

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50
ЧАСТЬ IV
2025

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (601) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хуснурин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Таира Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Марагбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюоань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Диляшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Иванович Пирогов* (1810–1881), русский врач-хирург.

Родился Николай Иванович в Москве, в семье военного казначея, майора Ивана Ивановича Пирогова и Елизаветы Ивановны Новиковой, которая происходила из старой московской купеческой семьи. Когда мальчику исполнилось тринадцать лет, материальное положение семьи резко пошатнулось, и сложно сказать, как сложилась бы судьба Николая, если бы не его знакомство с известным врачом, профессором Ефремом Мухиным, который бывал в семье Пироговых. Мухина Николай Иванович называл своим духовным отцом. Тот не только раскрыл в мальчике интерес к медицине, но и принял участие в судьбе Николая. Обедневшему семейству профессор помогал материально, а Коле оказывал поддержку при подготовке ко вступительным экзаменам на медицинский факультет Императорского Московского университета.

В 1828 году Николай Иванович был зачислен в Дерптский университет, где готовили будущих профессоров. Это время было не самым благоприятным для развития медицины. В народе все чаще звучали требования прекратить «богомерзкое употребление» людей. А в учебных заведениях демонстрация проводилась на различных макетах и совершенно посторонних предметах (например, преподаватель демонстрировал сокращение мышц, подергивая платок).

Однако революцию во врачебной науке совершил именно Пирогов. После защиты докторской диссертации и двухлетней учебы в Берлине он получил право выбрать российский университет, где мог бы получить профессорскую кафедру.

Свой выбор Николай Иванович остановил на Московском университете. Но по дороге на родину он тяжело заболел и надолго задержался в Риге. В итоге кафедра была занята, а Пирогов стал профессором при Дерптском университете.

Спустя несколько лет он был приглашен в Петербург. Здесь, в Императорской медико-хирургической академии, он занимался подготовкой военных хирургов. Понимая несовершенство многих методов, Пирогов начал искать новые пути спасения раненых.

Благодаря Николаю Ивановичу появились усовершенствованные или совершенно новые приемы, многие из которых используются врачами по сей день. Пирогов решил пойти против протестов публики и начал проводить показательные обучающие операции и исследования на замороженных трупах. Такой метод получил название топографической анатомии, которую также называли «ледяной анатомией».

В 1847 году, направившись в действующую армию на Кавказ, Пирогов на практике доказал эффективность своих новых методов. Здесь он впервые использовал перевязку накрахмленными бинтами, что оказалось куда более эффективным, нежели использование обычной марли и лубков. В полевых условиях Николай Пирогов

впервые провел операцию с применением эфирного наркоза, что произвело переворот в хирургии.

Уже во время Крымской войны Пирогов стал использовать гипсовую повязку. Это было новшеством, такой метод давал куда больше шансов избежать ампутации конечностей. Пирогов вообще к ампутации прибегал лишь в крайних случаях.

Тогда же Николай Иванович обратил внимание на важность женской работы в медицине. Медсестры, служившие под его началом, были распределены на несколько категорий, что тоже повышало эффективность их работы. Именно «сортировка» медицинского персонала и раненых, созданная Пироговым, заложила основы современной лечебно-эвакуационной службы в армии.

Успехи и достижения Николая Ивановича очень скоро принесли ему большую известность. Но личная жизнь великого человека оказалась непростой. В начале 1840-х годов он решился сделать предложение Екатерине Мойер, дочери своего давнего знакомого Ивана Мойера. Но, отправив письмо ее отцу и бабушке, он получил вежливый отказ.

На втором году жизни в Петербурге доктор Пирогов тяжело заболел. Теперь он особенно остро ощущал свое одиночество и старался найти ту, которая могла бы скрасить его жизнь. После выздоровления Пирогов посватался к Екатерине Березиной, подруге детства Катеньки Мойер. Та ответила согласием, и в 1842 году состоялось скромное венчание. В этом браке родилось двое сыновей. Увы, рождение второго ребенка стоило Екатерине Дмитриевне жизни.

Тяжело переживая свою потерю, Пирогов встретил женщину, которая не меньше, чем он, страдала от душевного одиночества. Это была баронесса Александра фон Бистром, немка, принявшая православие. Вскоре после знакомства он сделал ей предложение, и его избранница ответила согласием. Именно вторая супруга стала верным другом, соратницей и помощницей Пирогова.

В 1881 году Николая Пирогова стали беспокоить боли в нёбе. После осмотра у коллег он получил неутешительный диагноз, о котором уже и сам догадывался — рак верхней челюсти. Он принял свою судьбу спокойно и хладнокровно. В декабре того же года Николая Ивановича не стало.

В черте города Винницы, в селе Пирогово, находится музей-усадьба Н. И. Пирогова, в километре от которой располагается церковь-усыпальница, где покоятся забальзамированное тело выдающегося хирурга.

Памятники Пирогову установлены в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Виннице, Днепропетровске, Павлограде, Тарту. Его имя присвоено Российскому национальному исследовательскому медицинскому университету. В 2018 году в Петербурге на базе Военно-медицинского музея был открыт музей Н. И. Пирогова.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Покровская Ю.Д., Водолажский Д.И., заместитель д.п.**
Оптимизация методов поверхностной стерилизации зрелых зерновок кукурузы на этапе введения в культуру *in vitro* 217
- Смирнов Н.С.**
Актуальные исследования в естественно-научных областях, моделирование и совершенствование биотехнологий 222

МЕДИЦИНА

- Аль-Наджар М. Х.Х.**
Современные подходы к лечению рака мочевого пузыря: обзор литературы 225
- Ахметов Н.Е., Шишкин И.Ю., Ильясова С.А., Конурбаев Т.Р.**
Тенденции заболеваемости раком пищевода в Акмолинской области Казахстана 229
- Gazhendran V., Lonikar S. A., Singh S. R., Shinde S. U.**
Analysis of causes of neurological complications in twins born at 32 weeks of gestation 236

- Гасанова Ш. М.**
Цифровизация диспансеризации населения Орловской области: эффективность, проблемы и пути совершенствования 239
- Ишутин Р.Д., Кулигин К.И., Чернышова А.А.**
Патофизиологические процессы развития язвы пищевода при длительном течении гастроэзофагеальной рефлюксной болезни... 242
- Наздрюхина О. А.**
Медико-социальные аспекты здоровья женщин репродуктивного возраста: оценка и эффективность профилактических мероприятий 244

- Сафонова А. А.**
Психоневрологическая помощь в Тамбовской области: анализ показателей заболеваемости и доступности медицинской помощи 247

Серобаба В.А.

- Патофизиология системного склероза (склеродермии) 248
- Травина О.Г.**
Современная концепция медицинской помощи молодым женщинам с гинекологической патологией: вызовы и перспективы 251

ПОЛИТОЛОГИЯ

Аракчеева Е. С.

- Путь Киргизстана в ЕврАзЭС и ЕАЭС: российский взгляд 254

Романова А. Т.

- Технологии интернет-мобилизации и воздействия на сознание молодежи в России в 2008–2015 годах (на примере движений «СтопХам» и «Смотра.ру») 256

Тарновская Е. С.

- Парламент в системе государственной власти современной России: конституционно-правовой статус и реальные функции 259

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алиева А. Н.

- Ответственность аффилированных лиц при злоупотреблении правом 263

Алтудов А. А.

- Общая характеристика и структура административного законодательства Российской Федерации 264

Анциферова Д. К., Козлова В. М.

- Проблемы применения института пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации 267

Арбузова А. Д., Зайцева А. И., Иванова Л. А.

- Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права 270

Аристов Е. А.

- Приоритетные направления работы кадровых служб органов государственной власти 271

Асадуллина Л.Ф.	Балашова Д.С.
Ошибки и нарушения при проведении прокурорских проверок в сфере противодействия коррупции: причины, последствия и пути устранения	Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера 281
Байрамова Т.Э.	Баркалина Ю.С.
Практика привлечения к административной и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих 275	Формы организованной проституции 284
Байрамова Т.Э.	Бахтыбаев Е.Г.
Понятие правового статуса и его особенности применительно к государственному гражданскому служащему в России 278	Организационно-правовые аспекты открытия частного детского сада в городе Астане 286
	Белов Е.Л.
	Совершенствование регулирования деятельности удостоверяющих центров 291

БИОЛОГИЯ

Оптимизация методов поверхностной стерилизации зрелых зерновок кукурузы на этапе введения в культуру *in vitro*

Покровская Юлия Дмитриевна, лаборант;

Водолажский Дмитрий Игоревич, кандидат биологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
заместитель директора по научной работе
Всероссийский научно-исследовательский институт кукурузы (г. Пятигорск)

Данная статья посвящена методам оптимизации начального этапа введения в культуру *in vitro* зрелых зародышей кукурузы — поверхностной стерилизации. Проведена экспериментальная оценка сравнительной эффективности различных химических агентов ($KMnO_4$, гипохлорит натрия, этанол) и двух стратегий: стерилизации целых зерновок и изолированных зародышей.

Ключевые слова: кукуруза, *Zea mays L.*, культура *in vitro*, микроклональное размножение, поверхностная стерилизация.

Введение

Кукуруза (*Zea mays L.*) — многофункциональная культура сельскохозяйственной промышленности. Объемы производства кукурузы в период 2024–2025 гг. составляют 1 286 225 тыс. метрических тонн в мире [1] и 13 956 тыс. метрических тонн в России [2]. В совокупности с высокой урожайностью возможность использования кукурузы в пищевой промышленности и животноводстве, делает ее одной из важнейших зерновых культур мирового масштаба.

Средняя урожайность кукурузы в России составляет 57 ц/га, однако потенциал производства этой культуры не реализован в достаточной степени. В целом, урожайность за последние 10 лет выросла на 60 %, что связано с более детальным изучением факторов производства кукурузы и с более активными исследованиями, направленными, в основном, на улучшение плодородности почвы [3].

Длительный цикл селекции новых сортов кукурузы (до 10 лет) является основным лимитирующим фактором для оперативного создания конкурентоспособных сортов, адаптированных к требованиям пищевой промышленности и кормопроизводства. В связи с этим, актуальным становится поиск и внедрение инновационных инструментов, позволяющих ускорить селекционный процесс. Выходом из этой ситуации является совместное применение классической селекции с современными биотехнологическими методами.

Микроклональное размножение *in vitro* является одним из наиболее эффективных инструментов, обеспечивая быстрое клонирование перспективных линий и основой для применения методов геномного редактирования [4]. В данной системе ключевым этапом, определяющим общую эффективность микроклонального размножения, является первичное введение экспланта в культуру, в частности достижение максимального процента стерильности.

Данные о стерилизующих агентах и стратегиях их применения

Тип стерилизующего вещества, его концентрация и продолжительность обработки экспланта подбираются индивидуально: даже сходные органы у разных растений (или разных сортов одной культуры) могут требовать существенной корректировки условий стерилизации. Требования, предъявляемые к стерилизующему агенту:

- 1) максимальная бактерицидная и фунгицидная активность,
- 2) минимальное повреждающее действие на меристематические и паренхимные ткани,
- 3) способность к быстрому удалению или разложению [5]. Поэтому для каждого нового объекта методику заимствуют из литературных источников и оптимизируют экспериментально.

Наиболее распространёнными химическими агентами для поверхностной стерилизации эксплантов являются соединения активного хлора (гипохлорит натрия или кальция, хлорная известь), этанол, а также суплема (двуухлористая

рутуть) и диацид [6]. В частности, для стерилизации тканей кукурузы традиционно используются этанол и растворы сулемы. Например, обработка 0,1 % водным раствором сулемы в течение 10–20 минут считается стандартным методом для ряда культур. Однако литературные данные указывают на его неэффективность и нецелесообразность при работе, из-за ограничений, связанных с высокой токсичностью и сложностью утилизации [7].

Цель исследования: таким образом, целью данной работы является изучение эффективности практического использования различных схем стерилизации изолированных зрелых зерновок и зародышей кукурузы. В рамках исследования оценивались степень стерильности полученных культур и влияние применяемых химических реагентов на выживаемость и способность изолированных зародышей к дальнейшему развитию *in vitro*.

В научных исследованиях для поверхностной стерилизации растительных эксплантов широко применяются коммерческие препараты на основе гипохлорита натрия (например, «Белизна») в качестве источника активного хлора [8].

Альтернативным агентом является этиловый спирт, который часто применяют для предварительной стерилизации или самостоятельной обработки семян и генеративных органов. В некоторых исследованиях рекомендуется использование 96 % этанола [9], в ряде других другие указывается на большую эффективность 50–70 % растворов [10], что, вероятно, связано с лучшим проникновением в клетки микроорганизмов при умеренной концентрации. Описан также успешный опыт использования 75 % спирта для стерилизации тканей табака [11].

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались зрелые зерновки раннеспелого трехлинейного гибрида кукурузы (*Zea mays L.*) Воронежский 192 СВ (урожай 2025 года) собственной селекции ФГБНУ ВНИИ кукурузы (Россия, Пятигорск). Извлеченные зерновки промывали в 5 % мыльном растворе детергента марки Synergetic в течение 2-х минут и замачивали в стерильной дистиллированной воде при температуре +4 °C в течение 24 ч для индукции набухания и метаболической активации.

Опыт включал семь вариантов обработки (табл. 1), по десять зерновок в каждой повторности.

Подготовка зародышей проводилась по двум схемам:

- Схема А: Стерилизация целых зерновок с последующей изоляцией зародышей.
- Схема Б: Изоляция зародышей из нестерильных зерновок с последующей прямой стерилизацией самих зародышей.

В качестве стерилизующих агентов использовали:

- 1) 0,3 % водный раствор перманганата калия ($KMnO_4$), по методу дробной стерилизации, экспозиция 15 мин при температуре +23 °C;
- 2) раствор коммерческого препарата «Чистин» (основное действующее вещество — Na-гипохлорит) в разведении 1:3, экспозиция 15 мин при температуре +23 °C;
- 3) раствор коммерческого препарата «Чистин» (основное действующее вещество — Na-гипохлорит) в разведении 1:1, экспозиция 5 мин при температуре +23 °C;
- 4) 70 % водный раствор этанола, экспозиция 30 с при температуре +23 °C.

После обработки стерилизующим веществом материал трижды промывали стерильной дистиллированной водой (по 5 мин на каждое промывание) и временно хранили в последней порции промывной воды до момента эксплантации.

Изолированные зрелые зародыши в стерильных условиях ламинар-бокса помещали на питательную среду. На этапе адаптации использовали упрощенную среду — 0,5 % водный агар (по 2 мл в пробирке). Запечатанные пробирки помещали в темноту при температуре + 22 °C.

Оценку состояния зародышей *in vitro* проводили на третьи сутки по отсутствию контаминации и наличию развития.

Неинфицированные проростки на 3-и сутки пересаживали в емкости для культивирования (стеклянные банки объемом 350 мл с биофильтрами) на полную питательную среду Мурасиге–Скуга (MS) [12] (по 30 мл среды на банку). Культуры выращивали в контролируемых условиях: температура +22...+24 °C, 16-часовой фотопериод, уровень освещенности 3000 люкс.

Мониторинг состояния культур (отсутствие латентной инфекции, оценка ростовых характеристик) проводили на 7-е и 10-е сутки.

Полученные количественные данные обрабатывали статистически с использованием программы Microsoft Excel (версия 2510).

Результаты и их обсуждения

Результаты эксперимента по подбору эффективного метода стерилизации для введения зрелых зародышей кукурузы в культуру *in vitro* представлены в таблице 1 и проиллюстрированы рисунками 1–3. Ключевыми критериями оценки стерилизующих растворов были всхожесть семян, отсутствие контаминации и общая эффективность стерилизации, а также последующий рост эксплантов.

Данные по ВС и ОК представлены как среднее значение ± стандартное отклонение (SD) для пропорции. Значения ОЭ приведены как расчётные точечные оценки на основе средних значений ВС и ОК.

Таблица 1. Эффективность различных методов стерилизации зрелых зародышей кукурузы в культуре *in vitro*

Способ стерилизации	Марганец 0,3 %, 15 мин		Хлор 1,7 % (чистин), 15 мин		Хлор 2,5 % (чистин), 5 мин		Спирт 70 % 30 с	
	зерно	зародыш	зерно	зародыш	зерно	зародыш	зерно	зародыш
Целостность зерна	7/10 (70,0 %±9,3 %)	9/9 (100,0 %±<1 %)	6/9 (66,6 %±15,7 %)	8/10 (80 %±12,6 %)	6/9 (66,6 %±15,7 %)	9/10 (90,0 %±9,5 %)	8/9 (88,9 %±10,5 %)	
Всхожесть семян (ВС)								
Отсутствие контаминации (ОК)	0 %±0 %	3/9 (33,3 %±15,7 %)	6/6 (100,0 %±<1 %)	5/8 (62,5 %±17,1 %)	6/6 (100,0 %±<1 %)	6/9 (66,6 %±15,7 %)	7/8 (87,5 %±11,7 %)	
Общая эффективность стерилизации ($\Theta = BC^*OK/100$)	0 %	33,3 %	66,6 %	50,0 %	66,6 %	59,9 %	77,8 %	
Морфологическое состояние на 3-й день культивации	-	Активный рост корневой системы, умеренный рост колеоптиле	Активный рост корневой системы, умеренный рост колеоптиле	Общий угнетенный рост, признаки стресса	Общий угнетенный рост, признаки стресса	Активный рост корневой системы	Активный рост корневой системы	
Морфологическое состояние на 7-й день культивации	-	Колеоптиле ~ 3–4 см	Колеоптиле ~ 3–4 см	Колеоптиле ~ 6,5–7 см, корень ~ 1,5–2 см	Колеоптиле ~ 6,5–7 см, корень тонкий ~ 2–3 см	Колеоптиле ~ 6,5–7 см, корень ~ 4–5 см	Колеоптиле ~ 6,5–7 см, корень ~ 4–5 см	

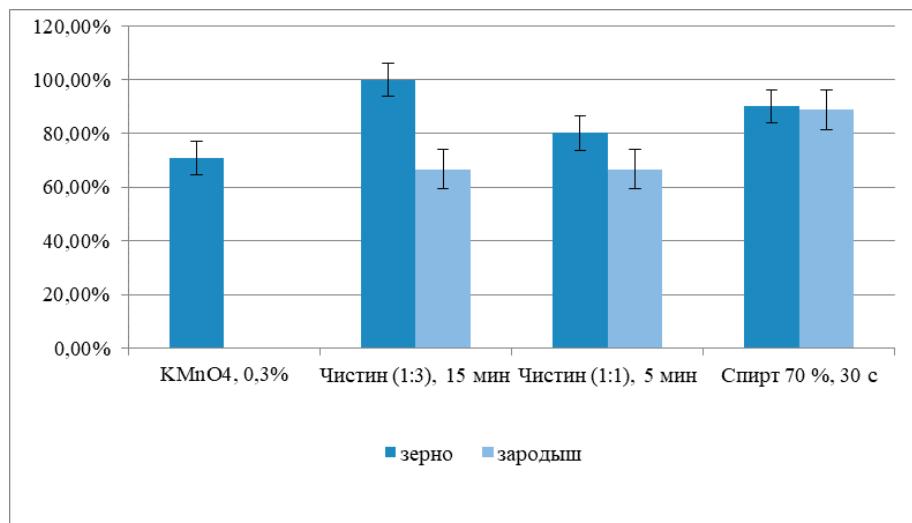

Рис. 1. Всхожесть семян после проведения разных вариантов стерилизации зерновок кукурузы через 3 сут. после обработки

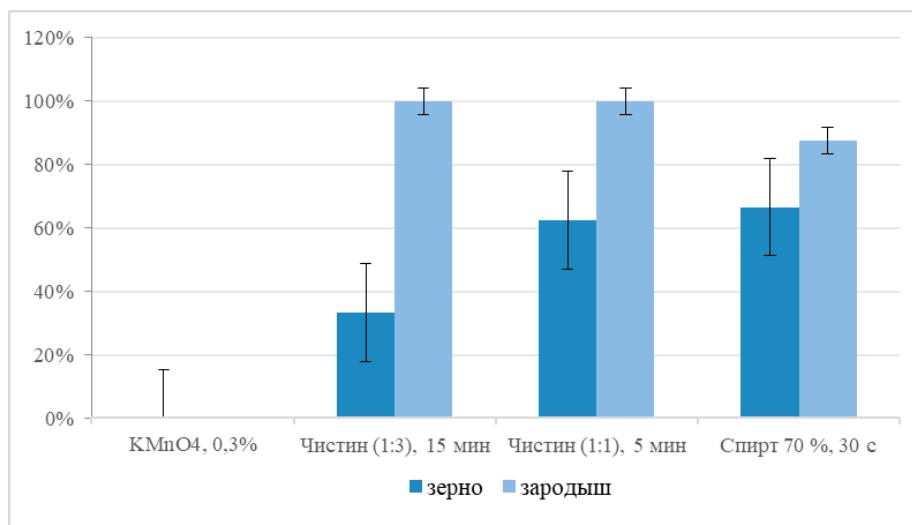

Рис. 2. Чистота семян после проведения разных вариантов стерилизации зерновок кукурузы через 7 сут. после обработки

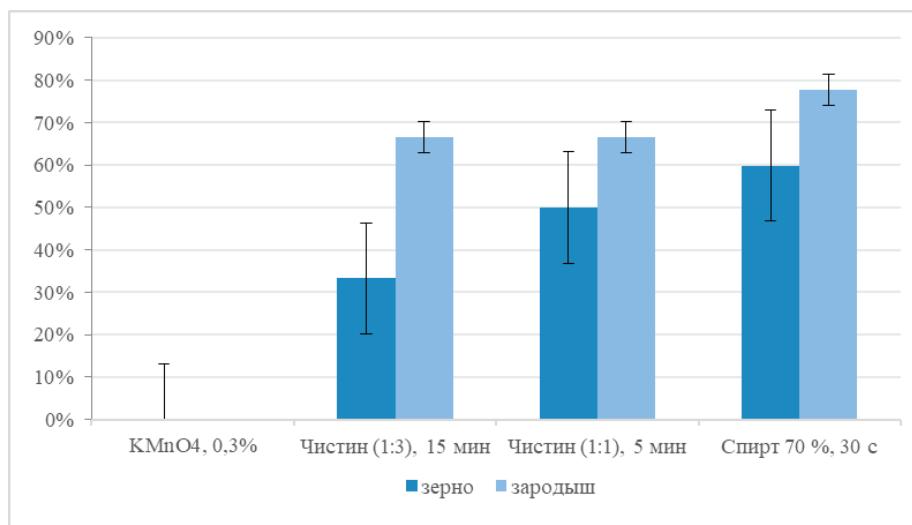

Рис. 3. Эффективность разных вариантов стерилизации зерновок кукурузы через 7 сут. после обработки

Данные таблицы 1 свидетельствуют о принципиальных различиях в эффективности применяемых стерилизующих агентов и стратегий их использования.

Анализ эффективности стерилизации целых зерновок (Группа А)

Обработка целых зерновок показала ограниченную эффективность. Дробная стерилизация 0,3 % перманганатом калия целых зерновок в течение 15 минут оказалась полностью неэффективной, приведя к 100 %-ной контаминации культур, несмотря на приемлемую лабораторную всхожесть (70,8 %). Раствор коммерческого препарата «Чистин» продемонстрировал дозозависимый эффект: увеличение концентрации с 1:3 до 1:1 при сокращении времени воздействия с 15 до 5 минут повысило асептичность с 33,3 % до 62,5 % и общую эффективность стерилизации с 33,3 % до 50,0 %. Однако даже для наиболее результативного режима для целых зерновок (70 % этанол, 30 с) общая эффективность стерилизации составляет лишь 59,9 %.

Анализ эффективности стерилизации изолированных зародышей (Группа Б)

Прямая стерилизация изолированных зародышей оказалась более эффективной стратегией. Оба режима использования коммерческого препарата «Чистин» обеспечили 100 %-ную асептичность культур. Однако это сопровождалось снижением всхожести (~66,6 %), указывающим на выраженную токсичность гипохлорита для нежных тканей зародыша, что ограничило общую эффективность стерилизации на уровне 66,6 %.

Наиболее сбалансированный результат был достигнут при стерилизации изолированных зародышей 70 % этанолом в течение 30 секунд. Данный метод сочетал высокую стерильность (87,5 %) с максимальной в группе всхожестью (88,9 %), что обеспечило статистически значимо более высокую общую эффективность стерилизации — 77,8 %.

Сравнительная оценка ростовой активности эксплантов

Качественные наблюдения за динамикой роста полностью коррелировали с количественными данными. Экспланты после стерилизации этанолом (вариант Б-Этанол) демонстрировали наиболее активное и синхронное прорастание уже на трети сутки, активно формируя корневую систему. На седьмые сутки они характеризовались наибольшим ростом колеоптиле и корня. В вариантах с гипохлоритом, особенно при обработке зародышей, наблюдались признаки стресса: замедленное начало роста, формирование тонкой, слаборазвитой корневой системы, что подтверждает его угнетающее действие на физиологию экспланта.

Таким образом, на основании проведенного исследования для эффективного введения зрелых зародышей кукурузы в культуру *in vitro* рекомендован следующий протокол: механическая изоляция зародыша из набухшей зерновки с последующей его поверхностной стерилизацией 70 % водным раствором этанола в течение 30 секунд. Данный метод обеспечивает воспроизводимый результат с максимальной общей эффективностью стерилизации и является предпочтительным для применения в процессе микроклонального размножения кукурузы.

Заключение

Стратегия прямой стерилизации изолированных зародышей превосходит обработку целых зерновок по показателю общей эффективности стерилизации. Устранение барьера в виде семенной оболочки позволяет достичь высокой асептичности с применением менее агрессивных режимов.

Литература:

1. Министерство сельского хозяйства США. Зарубежная сельскохозяйственная служба. — Текст: электронный // USDA Foreign Agricultural Service: [сайт]. — URL: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline/app/index.html#/app/home/statsByCountry> (дата обращения: 08.12.2025)
2. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 08.12.2025).
3. Серов, К. Н. Современное состояние производства кукурузы / К. Н. Серов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 78–79.
4. Yadava, Pranjal. Advances in Maize Transformation Technologies and Development of Transgenic Maize / Pranjal Yadava, Alok Abhishek Singh, Reeva Reeva Singh [et al.] // Frontiers in Plant Science. — 2017. — 6 Jan. — Vol. 7 (2016). — Art. 1949. — P. 1–15. — DOI: 10.3389/fpls.2016.01949.
5. Bhojwani S. S., Razdam M. K. Plant tissue culture: theory and practice — Elsevier Science: Netherlands, 1996. — 749 p.

6. Тимофеева С. Н., Смольникова Ю. В., Апанасова Н. В., Юдакова О. И. Технологии микроразмножения *in vitro*: Учеб.-метод. пособие. — Саратов, 2016. — 38 с.
7. Клейн Р. М., Клейн Д. Т. Методы исследования растений: Пер. с англ. / Ред. В. И. Мельгунова. — М.: Колос, 1974. — 528 с.
8. Хумуд Б. М. Х., Апанасова Н. В., Юдакова О. И. Введение в культуру *in vitro* партеногенетических линий кукурузы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Химия. Биология. Экология. — 2018. — Т. 18, вып. 3.
9. Тюкавин Г. Б. Основы биотехнологии моркови: Монография. — М.: ВНИИССОК, 2007. — 480 с.
10. A novel technique for the partial isolation of the maize embryo sacs and subsequent regeneration of plants / Laurie J. D., Zhang G., McGann I. E. et al. // In Vitro Cell. Dev. Biol. — Plant. — 1999. — Vol.35. — P.320–325.
11. He Y., Sun M., Yang H. Regeneration of fertile plants from isolated tobacco zygotes by *in vitro* culture // Chinese Science Bulletin. — 2004. — Vol.49. — № 8. — P.810–814.
12. Murashige T., Skoog F. A revised medium for rapid growth and bioassays with tobacco tissue cultures // Physiol. Plant. 1962. Vol. 15. P. 473–497.

Актуальные исследования в естественно-научных областях, моделирование и совершенствование биотехнологий

Смирнов Никита Сергеевич, студент

Научный руководитель: Болотова Марина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
Оренбургский государственный медицинский университет

Инновационное развитие государства невозможно без развития биотехнологий, обеспечивающих продовольственную безопасность и защиту населения от биологической опасности. Актуальные исследования проводятся для разработки новых культур растений, биопрепараторов, лекарственных средств, живых культур микроорганизмов, препаратов для нефте- и газодобычи, металлургии, восстановления нарушенной техногенными авариями окружающей среды и др. Все многообразие актуальных и востребованных исследований в различных областях происходит с применением новейших технологий, оборудования, использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: биотехнология, исследования, инновации, искусственный интеллект.

Актуальные исследования в естественно-научных областях

В настоящее время в связи с развитием современных методов и технологий проводятся исследования и делаются открытия в таких науках, как биология, микробиология, химия, физика и смежных науках.

Современная биология включает в себя множество направлений:

— Синтетическая биология является одним из новых направлений генной инженерии. Ее задача — создание новых геномов и соответствующих им ранее не существовавших живых организмов;

— Бионика изучает процессы физиологии организмов, их поведения. Одно из перспективных направление бионики — биопринтинг — печать органов на 3D-принтере;

— Нанобиотехнология — область науки, которая занимается созданием, изучением и применением нанотехнологических устройств и наноматериалов;

— Квантовая биология изучает поведение небольших масс, сгустков энергии в живых клетках, тканях, структурах организмов;

— Нутригеномика — изучает гены, которые влияют на усвоемость пищи.

Это далеко не полный перечень развития областей современной биологии

Исследования в области микробиологии проводятся для изучения ответной реакции микроорганизмов на воздействие антибиотиков в связи с возникшей проблемой их резистентности. Проводится исследование контролируемых мутаций клеток для создания микроорганизмов с заданными свойствами. Производится анализ жизнедеятельности микроорганизмов для использования в промышленности, например, для деструкции отходов нефтепродуктов и других опасных соединений. Исследуются свойства ферментов и их влияние на микроорганизмы для использования их в различных областях промышленности и медицине.

Развитие и прикладное использование в химии также стремительно и всесторонне развивается. О многообразии направлений исследований можно судить по присуждению Нобелевской премии за последние годы. В 2023 года гражданин России Алексей Екимов стал одним из трех лауреатов Нобелевской премии по химии. Награда

была присуждена за фундаментальные открытия в области нанотехнологий: за открытие и исследование квантовых точек — нанокристаллов, используются повсюду: в экранах компьютеров и телевизоров, для придания цветовых оттенков в люминесцентных лампах, в биохимии и медицине для исследований тканей. Шотландские ученые создали искусственные клетки, которые способны вырабатывать белки, аналогичные настоящим живым клеткам. Для их создания была разработана методика полимеризационно-индуцированной самосборки, которая позволяет синтезировать полимеры. Лауреатами Нобелевской премии по химии 2024 года стали американские ученые Дэвид Бейкер и Джон Джампер и британец Демис Хассабис. Награды они удостоены за то, что предсказание структуры белковых соединений. Нобелевская премия-2025 по химии присуждена японцу Сусуму Китагаве, австралийцу Ричарду Робсону и американцу Омару Яги за создание металлоорганических каркасных конструкций с большими пространствами, в которые могут помещаться газы и другие химические вещества. Эти структуры можно использовать для получения воды из воздуха в пустыне, улавливания углекислого газа, хранения токсичных газов или катализа химических реакций. Их удалось создать, соединив органическую химию с неорганической.

Одно из главных направлений в современной физике — исследование вещества на уровне самых фундаментальных составляющих его частей — субатомных частиц. Наиболее ярким российским достижением в области субатомной физики за последние годы стало получение новых химических элементов. Так же перспективные исследования проводятся в физике лазеров, изучается их взаимодействие с веществом. Лазерное излучение можно использовать для получения излучения других диапазонов, недоступных для генерации напрямую. Например для диапазона, называемого терагерцовыми (ТГц). Подобно рентгеновскому, ТГц излучение способно проходить сквозь тела, позволяя делать их снимки, но при этом оно не является ионизирующим, и потому безопаснее. Совсем новое направление в исследованиях взаимодействия света с микро- иnanoструктурами на поверхности или внутри вещества и его влияния на фотосинтез.

Совершенствование биотехнологий

Биотехнологии, генная и клеточная терапия, регенеративные технологии сегодня являются приоритетными направлениями в развитии медицины. Биотехнологии эффективны для решения задач диагностики и лечения. Полимеразная цепная реакция (ПЦР) и иммуноферментный анализ (ИФА) широко применяются для экспресс-диагностики COVID-19, так же благодаря применению биотехнологий были созданы препараты для борьбы с пандемией. С помощью биотехнологий развивается регенераторное и иммуностимулирующее направление медицины, создание искусственных органов и тканей. Создание искусственного интеллекта позволило интенсифицировать на-

учные разработки. Он эффективно справляется с большим объемом анализируемой информации. Применение искусственного интеллекта при исследованиях позволяет выявлять мутации при заболеваниях. В фармакологии успешно создаются новые типы вакцин и лекарственных средств, способных действовать на клеточном уровне. Государство активно поддерживает развитие биотехнологий в медицине и фармакологии. Например, из государственных инвестиций в фармацевтику более 75 % приходится на развитие и поддержку биотехнологий.

Использование биохимических исследований в сельском хозяйстве позволило создать эффективные формы микроорганизмов, культур клеток и тканей растений и животных с заранее запрограммированными свойствами. Сельскохозяйственные культуры растений подвержены влиянию ряда негативных факторов: сорняков, грызунов, вредителей, грибов, бактерий, вирусов, погодных условий. Генная инженерия, являющаяся одной из разновидностей биотехнологий, помогает существенно повысить устойчивость растений. При этом существует ряд спорных методов, связанных с вмешательством в генетический код растений — получение генно-модифицированных организмов (ГМО). До сегодняшнего дня нет достоверных данных об их безопасности. Облачные сервисы позволяют при проведении биотехнологических исследований в сельском хозяйстве. Появилась возможность хранить значительные объемы информации без создания дополнительной инфраструктуры. Благодаря удаленному доступу возможно проведение совместных исследований в территориально отдаленных друг от друга регионах, что адаптирует результаты исследований для каждого региона.

Промышленная биотехнология объединяет в себе химию, микробиологию, информатику для использования микроорганизмов, клеток, тканей и генов с целью интенсификации различных технологических процессов. Биотехнологии также применяются в металлургии, при повышении добычи нефти и газа. Биоэнергетика развивает использование экологически безопасные источников энергии взамен традиционных. Микробиологический синтез позволяет создать пищевой белок не отличимый от натурального, который созревает в 10 раз быстрее при минимальных затратах на производство.

Применение биотехнологий при производстве продукции и утилизации отходов позволяет получить биоразлагаемые отходы, не оказывающие негативного воздействия на окружающую среду и побочные продукты, которые могут быть использованы в технологическом процессе. Например, сжигаться с использованием тепла в био-реакторах для микробиологической утилизации отходов.

Заключение

Использование биотехнологий в различных областях хозяйственной деятельности, медицине и фармацевтике помогает успешно решать значительное количество задач

и проблем. От успешности их решения зависит состояние здоровья населения, экономическая и продовольственная безопасность. Успешность развития биотехнологии обусловлена использованием результатов исследований и открытий в естественных и прикладных науках, применением для анализа и обработки информации с использованием искусственного интеллекта. Сегодня биотехнология является одним из приоритетных направлений

развития научно-технического прогресса в медицине, сельском хозяйстве, промышленности и экологии. Такие актуальные проблемы, стоящие перед человечеством, как недостаток питьевой воды, пищевых продуктов (особенно белковых), загрязнение окружающей среды, дефицит сырьевых и энергетических ресурсов, поиск новых средств диагностики и лечения заболеваний не могут быть решены без помощи биотехнологии.

Литература:

1. Биотехнология: учеб. пособие / Ю. О. Сазыкин, С. Н. Орехов, И. И. Чакалева. — М.: Академия, 2007—253 с.
2. Введение в биотехнологию / Т. Г. Волова. — Красноярск: ИПК СФУ, 2008—183 с.
3. Микробиология с основами биотехнологии: учеб. пособие / А. И. Машанов, Н. А. Величко, Ж. А. Плынская; Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2015—168 с.
4. Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2021—312 с.
5. Наука XXI века: актуальные направления развития: сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции, Самара, 20 февраля 2025 года / редакция: Е. А. Кандрашина, М. О. Сураева — Самара: Изд-во СГЭУ, 2025 — Вып. 1, ч. 1—564 с.
6. Основы биотехнологии: учеб. пособие / О. С Федорова; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. — Красноярск, 2022—100 с.
7. Площук Н. Г. Новейшие направления современной биологической науки / Н. Г. Площук // Биологические науки. — 2019. — № 16. — С. 89—93.

МЕДИЦИНА

Современные подходы к лечению рака мочевого пузыря: обзор литературы

Аль-Наджар Мазин Халед Хассан, ординатор

Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова (г. Санкт-Петербург)

Рак мочевого пузыря остаётся одной из значительных онкологических проблем урологии. В последние годы заметно возраст интерес к стратегиям, направленным на сохранение органа, а также к новым системным терапевтическим опциям. Настоящий обзор обобщает современную литературу по лечению как не-мышечно-инвазивных форм, так и мышечно-инвазивного рака мочевого пузыря, с акцентом на сравнение стандартной радикальной цистэктомии и тримодальной терапии (TMT) с сохранением мочевого пузыря, а также на роль новых препаратов (иммунотерапия, антитело-лекарственные конъюгаты). Обсуждаются показания, результаты, преимущества и ограничения различных подходов. Делается вывод о необходимости индивидуального подхода при выборе терапии, с учётом состояния пациента, стадии заболевания и возможностей центра. Представлены области для дальнейших исследований, в частности — биомаркеры и персонализированная терапия.

Ключевые слова: рак мочевого пузыря, мышечно-инвазивный рак мочевого пузыря (MIBC), сохранение мочевого пузыря (bladder-sparing), тримодальная терапия (TMT), радикальная цистэктомия (RC), антитело-лекарственные конъюгаты (ADC), иммунотерапия.

Введение

Рак мочевого пузыря — одно из наиболее часто встречающихся злокачественных новообразований органов мочевой системы. Приблизительно 25 % новых случаев составляют **мышечно-инвазивные формы (MIBC)** с худшим прогнозом по сравнению с не-мышечно-инвазивными (NMIBC). Стандартным лечением MIBC традиционно считается **радикальная цистэктомия (RC)** с лимфадиссекцией и последующей реконструкцией мочеоттока. Однако хирургическое вмешательство связано с высокой нагрузкой, возможными осложнениями и значительным влиянием на качество жизни пациента.

В то же время последние годы ознаменованы развитием стратегий **сохранения мочевого пузыря** (bladder-sparing), в том числе **тримодальной терапии (TMT)** — сочетания трансуретральной резекции (TURBT) с лучевой и химиотерапией. Параллельно активно развиваются системные методы лечения: иммунотерапия, антитело-лекарственные конъюгаты (ADCs) и комбинированные подходы, что расширяет возможности терапии. В этих условиях становится актуальным пересмотр алгоритмов выбора лечения, оценка исходов, качества жизни и затрат. Цель данной статьи — обзор современной литературы (2022–2025 гг.) по лечению рака мочевого пузыря с акцентом на сравнение RC и TMT и на новые лечебные модальности.

Методика поиска литературы

Для подготовки обзора выполнен поиск в базе PubMed/PMC и других открытых источниках (по состоянию на июль 2025 г.) с ключевыми словами: «muscle-invasive bladder cancer», «bladder-sparing», «trimodal therapy», «radical cystectomy», «antibody-drug conjugate bladder cancer», «immunotherapy bladder cancer». Были отобраны статьи на английском языке, опубликованные преимущественно за последние 3 года (2023–2025), а также важные обзорные работы за 2022 г. Включены как систематические обзоры и мета-анализы, так и крупные ретроспективные исследования с пропенсити-скрипингом. Были исключены статьи, посвящённые исключительно экспериментальным моделям без клинических данных. Основное внимание уделено сравнительному анализу RC и TMT, а также новым системным терапиям.

Обзор современных подходов

NMIBC: интравезикальные методы и новые локальные технологии

Хотя главной темой обзора является MIBC, нельзя обойти вниманием новые подходы в NMIBC, особенно у пациентов с высоким риском рецидива или неэффективностью традиционной терапии. В литературе отмечается рост интереса к новым интравезикальным системам доставки препаратов и генным/локальным методам.

Например, исследование Ghodoussipour S. «A Systematic Review of Novel Intravesical Approaches for NMIBC» (2025) описывает генные векторы, пролонгированные формы доставки химиопрепараторов, а также устройства, позволяющие снизить частоту инвазивных вмешательств. Эти методы важны как часть стратегии, направленной на снижение прогрессирования в MIBC.

Важно отметить, что хотя данные ещё ограничены, технологии могут изменить стандарты лечения NMIBC и, косвенно, повлиять на ситуацию с MIBC (через снижение прогрессий).

MIBC: стандартная радикальная цистэктомия (RC)

Для мышечно-инвазивного рака мочевого пузыря классическим подходом остаётся радикальная цистэктомия с лимфадиссекцией и реконструкцией мочеоттока. RC зарекомендована как эффективный метод с доказанной онкологической эффективностью. Обзорные статьи подчёркивают, что у пригодных к операции пациентов **RC остаётся ориентиром лечения**.

Однако имеются значительные хирургические риски, влияние на качество жизни (мочеотток, сексуальная функция) и важность коморбидностей пациента. Это стимулирует поиск альтернатив.

Сохранение мочевого пузыря: тримодальная терапия (TMT)

TMT включает максимальную TURBT, за которой следует сочетанная лучевая и химиотерапия (chemoradiation). Она предназначена для пациентов, либо отказавшихся от RC, либо непригодных к операции, либо желающих сохранить орган.

Рассмотрим последние данные:

— Обзор Fan et al. «Bladder-sparing approaches for muscle invasive bladder cancer» (2022) подчёркивает, что при строгом отборе пациентов TMT может быть «альтернативой с намерением к излечению» (PMC).

— Недавний мета-анализ Ditonno F. et al. (2024) в BJU International отметил, что «TMT оказалась сопоставимой с RC по общей выживаемости (OS), специфической по заболеванию выживаемости (CSS) и выживаемости без метастаз (MFS)» у тщательно отобранных пациентов (PubMed).

— Анализ с большим количеством данных: Zlotta et al., «Radical cystectomy versus trimodality therapy ...» (2023) включил 722 пациентов, сопоставив RC и TMT при cT2-T4N0M0. Результаты: 5-летняя (PubMed).

— Однако другие мета-анализы указывают, что RC может сохранять преимущество по OS/CSS, особенно вне хорошо отобранных групп или при длительном наблюдении более 10 лет.

Ключевой момент: селекция пациентов. Оптимальные критерии для TMT включают: один солитарный опухоль < 7 см, отсутствие или односторонний гидронефроз, отсутствие обширного CIS, полная TURBT-резекция, хорошая функция мочевого пузыря (PMC).

Новые системные терапевтические опции

С развитием онко-терапии появились эффективные методы, выходящие за рамки лишь хирургии/радиотерапии:

— **Антитело-лекарственные конъюгаты (ADCs):** Такие как Enfortumab Vedotin, Disitamab Vedotin и др. Эти препараты нацелены на раковые клетки и используются в основном при метастатическом уротелиальном раке. Исследование Yajima S. (2025) показывает сочетание Enfortumab Vedotin + Pembrolizumab (ингибитор PD-1) с высоким уровнем ответов у рефрактерных случаев.

— **Иммунотерапия (ICI):** Ингибиторы PD-1/PD-L1 (например, пембролизумаб, атезолизумаб) становятся частью лечения метастатического и неоперабельного рака мочевого пузыря, а также активно изучаются в **неоадьювантной** (до операции) и **адьювантной** (после операции) настройке для MIBC.

Эти разработки расширяют возможности лечения, включая и пациентов с MIBC, и создают предпосылки для широкого внедрения органосохраняющих подходов в комбинированной терапии.

Обсуждение: Сравнение RC и TMT

Онкологическая эффективность

Базы данных и мета-анализы демонстрируют, что при **тщательном отборе пациентов** ТМТ может дать онкологические результаты, сопоставимые с RC: как показано в Zlotta et al. (2023) с CSS около 84 % для ТМТ. Тем не менее, другие обзоры отмечают, что RC всё же может иметь преимущество по OS/CSS в широких популяциях или на длительном сроке наблюдения. Следовательно, нельзя считать ТМТ эквивалентом RC для всех пациентов — выбор должен быть индивидуальным.

Показания и противопоказания (Селекция пациентов)

ТМТ наиболее уместна при следующих условиях: опухоль T2-T3N0, отсутствие или минимальный CIS, полная TURBT-резекция, пациент предпочитает органосохранение или имеет противопоказания к операции.

Противопоказаниями могут быть: множественные опухоли, двусторонний гидронефроз, обширный CIS, плохая функция мочевого пузыря, нестабильная ликворная система, коморбидности, препятствующие химиолучевой терапии.

Преимущества, риски и качество жизни (QoL)

Метод	Преимущества	Риски	QoL
RC	Надёжный подход, длительный опыт, устранение первичного очага.	Высокий риск осложнений, необходимость в стоме или реконструкции мочеоттока, значительное влияние на сексуальную/мочевую функцию.	Значительное снижение в первые месяцы, долгосрочный результат зависит от реконструкции.
ТМТ	Возможность сохранить мочевой пузырь, лучшая функция и QoL, меньше хирургического риска.	Выше риск локального рецидива (требующего спасательной цистэктомии в 10–15 %), потенциально выше долгосрочный риск осложнений от лучевой терапии.	В целом, выше по сравнению с RC за счет сохранения органа, но требуется строгий и регулярный мониторинг.

Важно, что мониторинг после ТМТ должен быть строгим (цистоскопии, МРТ/КТ, уродинамика) и план «спасательной» цистэктомии должен быть предусмотрен.

Экономика лечения

Исследование Williams SB и др. (2018) показало, что ТМТ связана с **более высокими затратами** в течение первого года после диагноза по сравнению с RC. Однако мета-анализ Ditonno F. et al. (2024) показал, что ТМТ, несмотря на более высокие прямые затраты, может обеспечить **большую эффективность в расчете на год жизни с поправкой на качество** (cost per quality-adjusted life-year, QALY), что также является важным фактором.

Перспективы и пробелы

Необходимы рандомизированные контролируемые исследования (РКИ) сравнения RC и ТМТ, но ввиду сложности такие исследования маловероятны — соответственно, данные остаются в основном ретроспективными.

Требуются **биомаркеры** и молекулярные критерии, которые помогут выбрать пациентов для ТМТ и предсказать ответ. Разработка новых системных и локальных терапий (ADCs, ICI) может расширить показания к ТМТ или модифицировать RC-подход.

Практические рекомендации

- При обнаружении МИБС обсудите пациента на **мультидисциплинарном консилиуме**, включающем уролога, онколога (медицинского и лучевого).
- При выборе между RC и ТМТ учитывайте: стадию (T, N, M), гидронефроз, размер/многоочаговость опухоли, функцию пузыря, желание пациента сохранить мочевой пузырь, сопутствующие заболевания.
- Если выбран ТМТ: обеспечьте **полную TURBT-резекцию**; согласуйте **строгий план мониторинга** и заранее договоритесь о варианте спасательной цистэктомии в случае неудачи.

4. Обсуждайте с пациентом возможные **новые системные терапии** и участие в клинических исследованиях, особенно при высоком риске или метастатическом заболевании.

Ограничения обзора

Настоящий обзор основан преимущественно на ретроспективных исследованиях и мета-анализах, что ограничивает силу доказательств. Длинные сроки наблюдения и рандомизированные данные по сравнению RC и ТМТ отсутствуют. Также выбор литературы мог быть подвержен публикационному смещению.

Заключение

Современные достижения в лечении рака мочевого пузыря дают возможности как для классического применения радикальной цистэктомии, так и для сохранения органа через тримодальную терапию при тщательно выбранных пациентах. Новые системные методы расширяют лечебный инструментарий и открывают путь к персонализированной терапии. Однако выбор стратегии должен быть основан на **индивидуальной оценке пациента**, стадии заболевания, ресурсах и предпочтениях пациента. Дальнейшие исследования, включая биомаркеры, молекулярную селекцию и длительное наблюдение, будут критически важны для оптимизации подходов.

Литература:

1. Fan X, He W, Huang J. Bladder-sparing approaches for muscle invasive bladder cancer: a narrative review of current evidence and future perspectives. *Transl Androl Urol.* 2022;11(5):637–647. doi:10.21037/tau-21-1265. (PMC)
2. Ditonno F, Vecchia A, Montanaro F, et al. Trimodal therapy vs radical cystectomy in patients with muscle-invasive bladder cancer: a systematic review and meta-analysis of comparative studies. *BJU Int.* 2024;134(5):684–695. doi:10.1111/bju.16366. (PubMed)
3. Zlotta AR, Mannion EW, et al. Radical cystectomy versus trimodality therapy for muscle-invasive bladder cancer: a multi-institutional propensity score matched and weighted analysis. *Lancet Oncol.* 2023;24(6):967–979. doi:10.1016/S1470-2045(23)00170-5. (Bladder Cancer Canada)
4. Kim YJ, Byun SJ, Ahn H, et al. Comparison of outcomes between trimodal therapy and radical cystectomy in muscle-invasive bladder cancer: a retrospective analysis with propensity score matching. *Japanese J Clin Oncol.* 2023;55(3):290–298. doi:10.1093/jjco/hyad013. (OUP Academic)
5. Wang S, Shan Y, Jazza U, et al. Oncological effectiveness of bladder-preserving trimodal therapy versus radical cystectomy in non-metastatic muscle-invasive bladder cancer: a multicentre cohort analysis. *World J Surg Oncol.* 2023;21:261. doi:10.1186/s12957-023-03161-z. (BioMed Central)
6. Williams SB, Shan Y, Jazza U, et al. Comparison of Costs of Radical Cystectomy vs Trimodal Therapy for Muscle-Invasive Bladder Cancer. *JAMA Surg.* 2018;153(10):881–889. doi:10.1001/jamasurg.2018.1680. (JAMA Network)
7. Bekelman JE, Handorf EA, Guzzo T, et al. The perils of using registry data to compare the survival and cost of bladder-preserving therapy vs radical cystectomy. *Value Health.* 2013;16(4):610–618. doi:10.1016/j.jval.2013.01.005. (PMC)
8. Chang SS, Bochner BH, Chou R, et al. Treatment of Muscle-Invasive Bladder Cancer: A Systematic Review. *Cancer.* 2014;120(9):1452–1463. doi:10.1002/cncr.29843. (acsjournals.onlinelibrary.wiley.com)
9. Al-Mamgani A, Horenblas S, Dijkmans BA, van der Heijden AG. Bladder sparing management for muscle-invasive bladder carcinoma: current status and future perspectives. *J Urol Oncol.* 2024;?. doi:?. (PMC)
10. Lei J, Xu D, Zhong J, et al. Bladder Cancer: A Systematic Review of Bladder-Sparing Strategies in Patients Achieving Complete Clinical Response to Initial Systemic Treatment. *Eur Urol Oncol.* 2023;6(7):507–520. doi:10.1016/j.euo.2023.04.010. (Science Direct)
11. Lu B, Chen Y, Yuan S. Bladder Preservation Strategies in Muscle- invasive Bladder Cancer. *Eur Urol.* 2025;87(2):123–136. doi:10.1016/j.eururo.2024.11.002. (europeanurology.com)
12. Zhang R, et al. Advances in bladder preservation therapy for muscle-invasive bladder cancer. *Front Oncol.* 2025;15:1562260. doi:10.3389/fonc.2025.1562260. (Frontiers)
13. Ghodoussipour S. A Systematic Review of Novel Intravesical Approaches for NMIBC. *Urology (Hypothetical Article).* 2025;XX(X):XX-XX.

Тенденции заболеваемости раком пищевода в Акмолинской области Казахстана

Ахметов Нурбол Ерланович, студент магистратуры;

Шишкун Иван Юрьевич, интерн

Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова (Казахстан)

Ильясова Салтанат Адильжановна, аспирант;

Конурбаев Токхтар Рамазанович, аспирант

Кыргызская государственная медицинская академия имени И. К. Ахунбаева (г. Бишкек, Кыргызстан)

Научный руководитель: Игисин Нурбек Сагынбекулы, доктор медицинских наук, профессор

Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова (Казахстан)

Рак пищевода относится к числу наиболее агрессивных злокачественных новообразований верхних отделов желудочно-кишечного тракта и характеризуется высокой летальностью и значимыми территориальными различиями. В Казахстане регистрируется один из наиболее высоких уровней заболеваемости среди стран Центральной Азии, что обусловлено сочетанием факторов риска, особенностями питания и экологическими условиями.

Ключевые слова: рак пищевода, эпидемиология, заболеваемость, стандартизованный показатель, возрастные тренды, Центральная Азия, Казахстан.

Цель. Оценить возрастные и половые тренды заболеваемости раком пищевода в Акмолинской области Казахстана за период 2005–2024 гг.

Материалы и методы. Проведён ретроспективный эпидемиологический анализ данных регионального онкологического реестра. Рассчитаны грубые и стандартизованные показатели заболеваемости, средний возраст пациентов, среднегодовые темпы прироста (T_{np}) и убыли (T_{yb}), а также коэффициент детерминации (R^2) для оценки устойчивости динамики.

Результаты. За период исследования зарегистрировано 1 112 новых случаев рака пищевода, из них 63,8 % у мужчин. Среднегодовой стандартизованный показатель среди всего населения области составил 6,4 на 100 000, у мужчин — 11,1, у женщин — 3,4 на 100 000 ($p<0,001$). Наиболее высокая заболеваемость наблюдалась в возрастных группах 75–79 лет и 85+ лет. В динамике выявлена тенденция к снижению стандартизованных показателей ($T_{yb}=-2,2\%$), однако устойчивость тренда была недостаточной.

Выводы. Заболеваемость раком пищевода в Акмолинской области характеризуется выраженными половыми и возрастными различиями, преимущественно поражая мужчин старших возрастных групп. Несмотря на тенденцию к снижению, устойчивость выявленных трендов низкая, что требует дальнейшего анализа факторов риска и меры первичной профилактики.

Введение

Рак пищевода входит в число наиболее агрессивных злокачественных опухолей пищеварительного тракта, характеризуясь низкой выживаемостью и высоким уровнем смертности [1–3]. По данным GLOBOCAN 2022, ежегодно регистрируется более 600 тысяч новых случаев рака пищевода, при этом более 80 % — в странах Азии. Для Центральной Азии характерны территориальные различия заболеваемости, вероятно связанные с особенностями питания, потреблением горячих напитков, табакокурением и употреблением алкоголя [4–6].

В Казахстане наблюдается относительно высокая заболеваемость раком пищевода по сравнению с соседними странами региона [7], что определяется как экологическими факторами, так и значимой долей сельского населения. Однако публикации по региональным особенностям встречаются редко, что ограничивает разработку профилактических мер.

Цель исследования — изучить возрастные и половые особенности заболеваемости раком пищевода в Акмолинской области Казахстана.

Материалы и методы исследования

Исследование является ретроспективным и охватывает период 2005–2024 гг. Источником информации послужили данные регионального онкологического реестра Акмолинской области о впервые выявленных случаях рака пищевода (МКБ-10: C15), а также сведения Агентства Республики Казахстан по статистике о численности населения за 2005–2024 гг [8].

При изучении заболеваемости применялись дескриптивные и аналитические методы современной эпидемиологии. Рассчитаны экстенсивные и грубые показатели заболеваемости (ГП), выравненные среднегодовые значения, 95 % доверительный интервал (95 % ДИ), среднегодовые темпы прироста или убыли слаженного показателя (T_{np} , T_{yb} , %), а также коэффициент детерминации (R^2), характеризующий устойчивость модельного тренда [9–13].

Для оценки влияния возрастной структуры населения на динамику заболеваемости выполнена стандартизация по мировому стандарту возраста ВОЗ (World Standard Population) [14, 15]. Расчёты проведены с использованием форм эпидемиологического анализа и пакета MS Excel; анализ тенденций выполнен с применением JRP. Статистическая значимость различий определялась по критерию Стьюдента при уровне значимости $p<0,05$ [16].

Результаты

За анализируемый период в области было зарегистрировано 1 112 новых случаев рака пищевода. Из них 749 (63,82 %) приходились на мужчин и 363 (36,18 %) — на женщин. Наибольшая концентрация наблюдалась в возрастной группе 60–79 лет: в пределах 60–64 лет доля случаев составила 13,8 %, в группе 65–69 лет — 14,6 %, 70–74 лет — 15,4 %, а максимальное значение отмечено среди лиц 75–79 лет — 17,9 %. (таблица 1). Средний возраст пациентов с раком пищевода в целом по области за анализируемый период составил $66,2\pm0,3$ года (95 % ДИ=65,5–66,8). В динамике отмечалась тенденция к увеличению данного показателя: от $64,8\pm1,2$ года в 2005 г. до $67,2\pm1,4$ года в 2024 г.

Таблица 1. Количество и возрастные показатели заболеваемости раком пищевода у всего населения Акмолинской области, 2005–2024 гг

Возраст	Количество (%)	Заболеваемость		
		на 100 000	T, %	R ²
<30	2 (0,2)	$0,03\pm0,02$	-3,0	0,0033
30–34	4 (0,4)	$0,4\pm0,2$	+0,1	
35–39	9 (0,8)	$0,9\pm0,3$	-5,9	0,0563
40–44	21 (1,9)	$2,0\pm0,5$	+1,5	0,0057
45–49	37 (3,3)	$3,5\pm0,6$	-1,6	0,0156
50–54	89 (8,0)	$9,0\pm1,1$	-1,2	0,0161
55–59	150 (13,5)	$17,9\pm2,3$	-5,4	0,2909
60–64	196 (17,5)	$30,3\pm2,0$	-2,5	0,2478
65–69	185 (16,6)	$34,9\pm2,9$	-2,5	0,1585
70–74	162 (14,6)	$42,8\pm3,7$	-1,9	0,0907
75–79	138 (12,4)	$52,0\pm4,6$	-1,3	0,036
80–84	74 (6,7)	$48,4\pm5,6$	-0,6	0,005
85+	45 (4,0)	$61,5\pm10,4$	-1,7	0,0182
ГП	1 112 (100,0)	$7,5\pm0,3$	-0,9	0,0881

Среднегодовой темп прироста выравненного показателя был минимальным и составил $T_{np}=+0,08\%$, при этом значение коэффициента детерминации ($R^2=0,0452$) свидетельствует о недостаточной устойчивости выявленной тенденции (рис. 1).

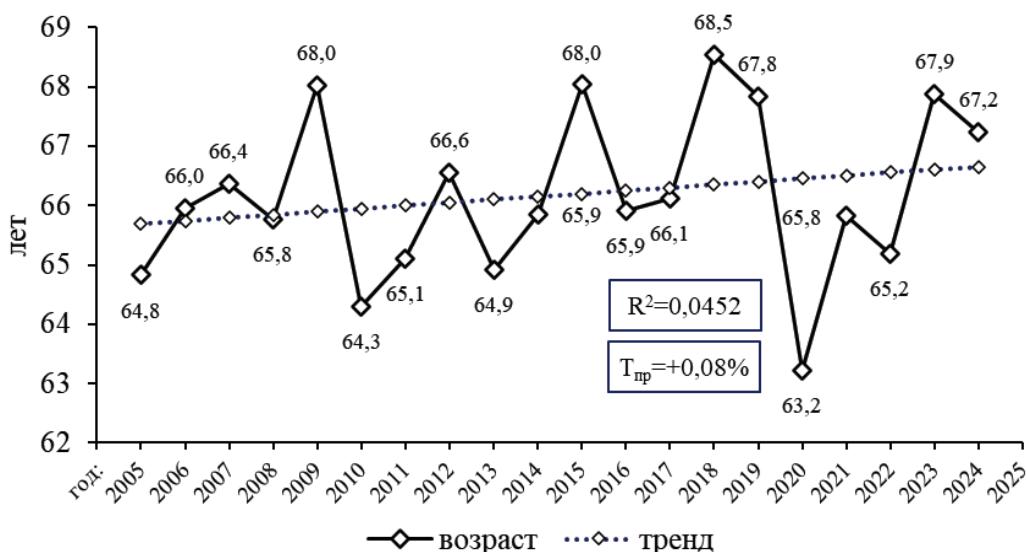

Рис. 1. Динамика среднего возраста больных раком пищевода у всего населения Акмолинской области, 2005–2024 гг.

Среднегодовые возрастные показатели заболеваемости раком пищевода в Акмолинской области демонстрировали бимодальное распределение с выраженным пиками в группах 75–79 лет ($52,0 \pm 4,6$ на 100 000) и 85+ лет ($61,5 \pm 4,6$ на 100 000) (таблица 1).

В динамике возрастные показатели заболеваемости среди всего населения области характеризовались преимущественно снижением практически во всех возрастных категориях. Наиболее выраженная отрицательная динамика отмечена в группе до 30 лет, где среднегодовой темп убыли слаженного показателя составил $T_{\text{уб}} = -3,0\%$ ($R^2 = 0,0033$) (таблица 1). Исключение составили возрастные группы 30–34 лет ($T_{\text{пр}} = +0,1\%$) и 40–44 лет ($T_{\text{пр}} = +1,5\%$), где наблюдалась слабая положительная динамика. При этом коэффициенты детерминации указывают на отсутствие устойчивой аппроксимации трендов практически во всех возрастах (таблица 1).

Среднегодовой показатель заболеваемости раком пищевода среди мужского населения Акмолинской области составил $10,4 \pm 0,5$ на 100 000 населения. В динамике отмечено снижение уровня заболеваемости: от $10,6 \pm 1,7$ на 100 000 в 2005 г. до $8,3 \pm 1,5$ на 100 000 в 2024 г. Темп убыли выравненного показателя ($T_{\text{уб}} = -1,1\%$) был выражен слабо, а низкое значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,1042$) также свидетельствует об отсутствии устойчивой тенденции (таблица 2).

Среднегодовой средний возраст больных раком пищевода у мужчин области составил $64,9 \pm 0,4$ года (95 % ДИ = 64,1–65,6). В динамике наблюдалась тенденция к его увеличению: от $64,2 \pm 1,6$ года в 2005 г. до $65,0 \pm 1,4$ года в 2024 г. Среднегодовой темп прироста слаженного показателя был минимальным ($T_{\text{пр}} = +0,07\%$). При этом низкое значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,0263$) свидетельствует об отсутствии устойчивой аппроксимации выявленной тенденции (рис. 2). У мужского населения области среднегодовые возрастные показатели заболеваемости раком пищевода характеризовались уни-модальным распределением с максимальным значением в возрастной группе 85+ лет ($125,1 \pm 30,8$ на 100 000) (таблица 2).

Таблица 2. Количество и возрастные показатели заболеваемости раком пищевода у мужского населения Акмолинской области, 2005–2024 гг

Возраст	Количество (%)	Заболеваемость		
		на 100 000	$T, \%$	R^2
<30	1 (0,1)	$0,03 \pm 0,03$	+4,9	0,0036
30–34	2 (0,3)	$0,4 \pm 0,3$	-13,9	0,0562
35–39	6 (0,8)	$1,2 \pm 0,4$	-4,2	0,0234
40–44	13 (1,7)	$2,6 \pm 0,9$	+1,7	0,0047
45–49	27 (3,6)	$5,4 \pm 1,2$	+0,4	0,0004
50–54	72 (9,6)	$15,4 \pm 2,1$	-1,0	0,0105
55–59	114 (15,2)	$30,3 \pm 4,5$	-6,9	0,3237
60–64	146 (19,5)	$52,4 \pm 4,0$	-2,6	0,2129
65–69	132 (17,6)	$63,4 \pm 5,2$	-3,1	0,2543
70–74	106 (14,2)	$75,7 \pm 9,7$	-1,4	0,0225
75–79	73 (9,7)	$85,6 \pm 12,9$	-2,5	0,0519
80–84	37 (4,9)	$90,9 \pm 19,3$	-1,9	0,0143
85+	20 (2,7)	$125,1 \pm 30,8$	-1,0	0,0028
ГП	749 (100,0)	$10,4 \pm 0,5$	-1,1	0,1042

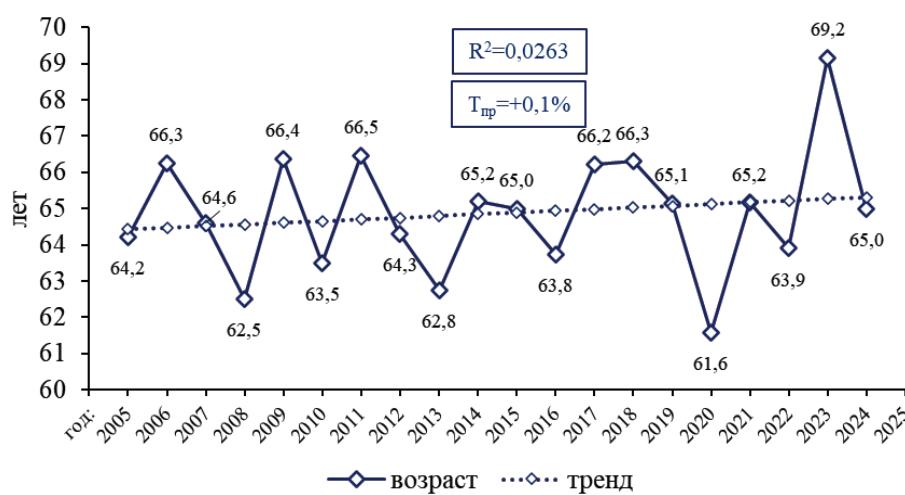

Рис. 2. Динамика среднего возраста больных раком пищевода у мужского населения Акмолинской области, 2005–2024 гг.

Динамический анализ возрастных трендов у мужского населения области показал рост заболеваемости лишь в отдельных возрастных группах: до 30 лет ($T_{\text{пр}}=+4,9\%$; $R^2=0,0036$), 40–44 года ($T_{\text{пр}}=+1,7\%$; $R^2=0,0047$) и 45–49 лет ($T_{\text{пр}}=+0,4\%$; $R^2=0,0004$) (таблица 2). В остальных возрастных категориях отмечено снижение показателей, наиболее выраженное в группе 30–34 лет ($T_{\text{уб}}=-13,9\%$; $R^2=0,0562$) (таблица 2).

У женского населения области наибольшее количество случаев рака пищевода зарегистрировано в возрасте 75–79 лет — 65 случаев (17,9 %) (таблица 3). Среднегодовые возрастные показатели заболеваемости среди женщин Акмолинской области Республики демонстрировали унимодальный характер с пиком в группе 75–79 лет ($83,0 \pm 3,9$ на 100 000) (таблица 3).

Таблица 3. Количество и возрастные показатели заболеваемости раком пищевода у женского населения Акмолинской области, 2005–2024 гг

Возраст	Количество (%)	Заболеваемость		
		на 100 000	$T, \%$	R^2
<30	1 (0,3)	0,03±0,03	-15,9	0,0194
30–34	2 (0,6)	0,4±0,3	-15,7	0,0677
35–39	3 (0,8)	0,6±0,3	-11,8	0,0449
40–44	8 (2,2)	1,5±0,5	+1,1	0,0018
45–49	10 (2,8)	1,8±0,6	-8,0	0,0884
50–54	17 (4,7)	3,2±0,7	-2,5	0,0211
55–59	36 (9,9)	7,7±1,3	-1,7	0,0178
60–64	50 (13,8)	13,7±1,7	-3,1	0,1140
65–69	53 (14,6)	16,1±2,6	-1,5	0,0144
70–74	56 (15,4)	23,7±3,8	-2,9	0,0580
75–79	65 (17,9)	35,9±4,4	+0,02	
80–84	37 (10,2)	33,3±5,9	-0,3	
85+	25 (6,9)	44,6±10,4	-23,2	0,0252
ГП	363 (100,0)	4,7±0,2	-0,5	0,0212

Тенденции возрастных показателей заболеваемости раком пищевода среди женщин области демонстрировали умеренный рост в возрастных группах 40–44 лет ($T_{\text{пр}}=+1,1\%$) и 75–79 лет ($T_{\text{пр}}=+0,2\%$). Следует подчеркнуть, что точность аппроксимации трендов была незначительной (таблица 3). Во всех остальных возрастных группах наблюдалась тенденция к снижению выравненных показателей заболеваемости, однако степень достоверности аппроксимации также не достигала значимых значений в ни одной из исследуемых подгрупп (таблица 3).

Среднегодовой средний возраст женщин с раком пищевода в Акмолинской области Республики составил $68,7 \pm 0,8$ года (95 % ДИ=67,2–70,2). В динамике отмечено его постепенное увеличение — от $66,0 \pm 1,9$ года в 2005 г. до $70,2 \pm 2,4$ года в 2024 г. Среднегодовой темп прироста выравненного показателя был минимальным ($T_{\text{пр}}=+0,1\%$). Низкое значение коэффициента детерминации ($R^2=0,012$) свидетельствует о слабой устойчивости выявленной тенденции (рис. 3).

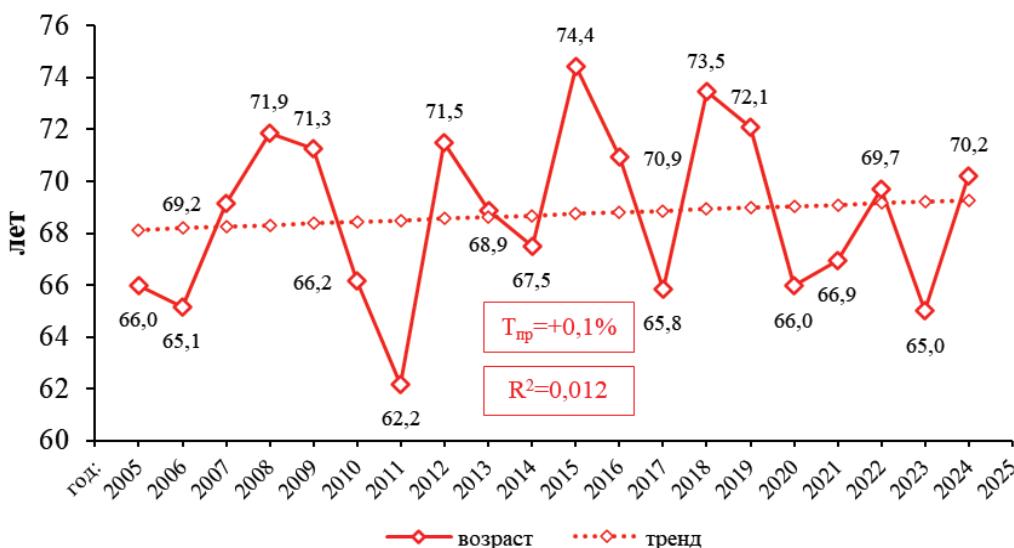

Рис. 3. Динамика среднего возраста больных раком пищевода у женского населения Акмолинской области, 2005–2024 гг.

С целью нивелирования влияния возрастной структуры населения области были рассчитаны стандартизованные показатели заболеваемости раком пищевода для всего населения, а также отдельно для мужчин и женщин. Стандартизованный показатель заболеваемости среди всего населения области составил $6,4 \pm 0,3$ на 100 000. У мужчин данный показатель был почти вдвое выше — $11,1 \pm 0,7$ на 100 000, тогда как у женщин он составил $3,4 \pm 0,2$ на 100 000. Различия между показателями у мужского и женского населения области оказались статистически значимыми ($t=10,58$; $p=0,000$).

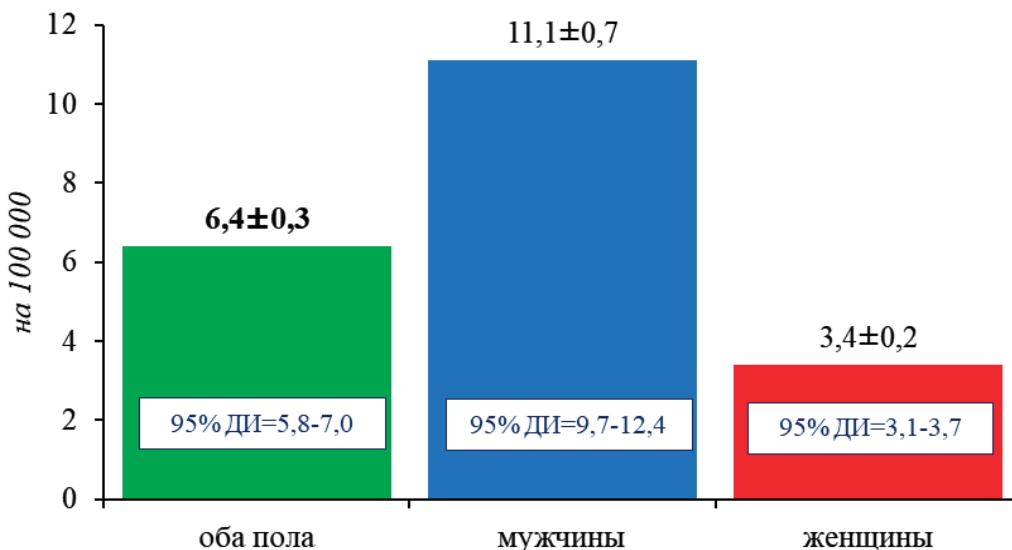

Рис. 4. Среднегодовые стандартизованные показатели заболеваемости раком пищевода в Акмолинской области, 2005–2024 гг.

В динамике стандартизованные показатели заболеваемости раком пищевода среди всего населения демонстрировали тенденцию к снижению. Среднегодовой темп убыли сглаженного показателя составил $T_{y_0}=-2,2\%$. Однако величина коэффициента детерминации указывала на недостаточную устойчивость выявленного тренда (рис. 5).

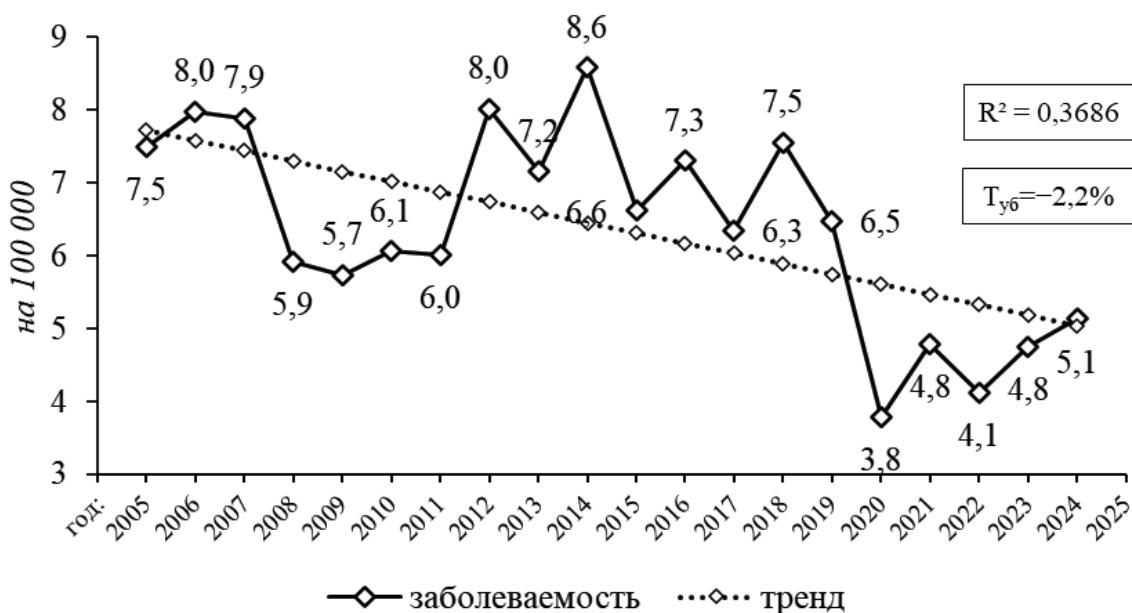

Рис. 5. Динамика стандартизованного показателя заболеваемости раком пищевода у всего населения в Акмолинской области, 2005–2024 гг.

Тренды стандартизованных показателей заболеваемости раком пищевода как у мужчин, так и у женщин демонстрировали снижение. У мужчин среднегодовой темп убыли составил $T_{y_0}=-2,6\%$ ($R^2=0,3052$), у женщин — $T_{y_0}=-1,8\%$ ($R^2=0,2475$). В обоих случаях величины темпов убыли и коэффициентов детерминации свидетельствовали о недостаточной устойчивости выявленной динамики (рисунки 6 и 7).

Рис. 6. Динамика стандартизированного показателя заболеваемости раком пищевода у мужского населения Акмолинской области, 2005–2024 гг.

Рис. 7. Динамика стандартизированного показателя заболеваемости раком пищевода у женского населения Акмолинской области, 2005–2024 гг.

Обсуждение

Полученные данные демонстрируют выраженные половые различия, характерные для рака пищевода в странах Центральной Азии: преобладание мужчин составляет 64 %, что согласуется с данными GLOBOCAN и исследованиями в Узбекистане, Киргизстане и Китае [4, 8–10].

Наиболее высокая заболеваемость выявлена у лиц старше 70 лет, что может отражать накопление факторов риска, длительный стаж потребления табака и алкоголя, а также позднюю диагностику. Бимодальный характер распределения у всего населения отличается от унимодального у мужчин, что требует дальнейшего анализа.

Выявленная тенденция к снижению стандартизованных показателей может быть связана с улучшением ранней диагностики заболеваний пищевода и снижением доли тяжелых форм, однако низкие значения коэффициента детерминации свидетельствуют об отсутствии устойчивого тренда и возможном стохастическом характере изменений.

В возрастных группах до 45 лет отмечены эпизоды роста показателей, что может указывать на изменение профиля факторов риска, включая ожирение и гастроэзофагеальный рефлюкс. Для подтверждения требуются дополнительные исследования.

Заключение

1. В Акмолинской области за 2005–2024 гг. зарегистрировано 1 112 случаев рака пищевода, из них 63,8 % — у мужчин.
2. Наиболее высокая заболеваемость наблюдается в возрастных группах 75–79 и 85+ лет.
3. Стандартизованные показатели выше у мужчин (11,1 на 100 000), чем у женщин (3,4 на 100 000), различия статистически значимы ($p < 0,001$).
4. В динамике наблюдается тенденция к снижению заболеваемости, однако устойчивость тренда низкая.
5. Необходимы дальнейшие исследования факторов риска и оценка эффективности профилактических мероприятий.

Литература:

1. Liu CQ, Ma YL, Qin Q, et al. Epidemiology of esophageal cancer in 2020 and projections to 2030 and 2040. *Thorac Cancer*. 2023;14(1):3–11. doi:10.1111/1759–7714.14745
2. Abnet CC, Arnold M, Wei WQ. Epidemiology of Esophageal Squamous Cell Carcinoma. *Gastroenterology*. 2018;154(2):360–373. doi:10.1053/j.gastro.2017.08.023
3. Zhu H, Wang Z, Deng B, et al. Epidemiological landscape of esophageal cancer in Asia: Results from GLOBOCAN 2020. *Thorac Cancer*. 2023;14(11):992–1003. doi:10.1111/1759–7714.14835
4. Bray F, Laversanne M, Sung H, et al. Global cancer statistics 2022: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries. *CA Cancer J Clin*. 2024;74(3):229–263. doi:10.3322/caac.21834
5. Cai Y, Lin J, Wei W, Chen P, Yao K. Burden of esophageal cancer and its attributable risk factors in 204 countries and territories from 1990 to 2019. *Front Public Health*. 2022;10:952087. Published 2022 Sep 6. doi:10.3389/fpubh.2022.952087
6. Chen Y, Tong Y, Yang C, et al. Consumption of hot beverages and foods and the risk of esophageal cancer: a meta-analysis of observational studies. *BMC Cancer*. 2015;15:449. Published 2015 Jun 2. doi:10.1186/s12885–015–1185–1
7. Igissinov S, Igissinov N, Moore MA, Kalieva Z, Kozhakhmetov S. Epidemiology of esophageal cancer in Kazakhstan. *Asian Pac J Cancer Prev*. 2012;13(3):833–836. doi:10.7314/apjcp.2012.13.3.833
8. Бюро национальной статистики/ <https://stat.gov.kz/ru/>
9. Сепетлиев Д. Статистические методы в научных медицинских исследованиях. — М., 1968. — 420 с.
10. Мерков А. М., Поляков Л. Е. Санитарная статистика. — Л.: Медицина, 1974. — 384 с.
11. Статистические методы и вычислительная техника в социально-гигиенических исследованиях. — М. — 1977. — 279 с.
12. Гланц С. Медико-биологическая статистика. Пер. с англ. — М., Практика, 1998. — 459 с.
13. Применение методов статистического анализа для изучения общественного здоровья и здравоохранения. — М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. — 180 с.
14. National Cancer Institute (2013). Recommendations on the use of the World Standard (WHO 2000–2025) [cited 2023 Dec 09]. Available from: <http://seer.cancer.gov/stdpopulations/world.who.html>
15. Ahmad OE, Boschi-Pinto C, Lopez AD, et al (2001). Age standardization of rates: a new who standard, 2001. GPE Discussion Paper Series: No.31 EIP/GPE/EBD World Health Organization.
16. Онлайн калькуляторы для расчета статистических критериев/ <https://medstatistic.ru/calculators.html>
17. Yusupbekov A, Kanda M, Usmanov B, et al. Surveillance of Esophageal Cancer in the Republic of Uzbekistan from 2000 to 2018. *Asian Pac J Cancer Prev*. 2020;21(8):2281–2285. Published 2020 Aug 1. doi:10.31557/APJCP.2020.21.8.2281
18. Ran X, Zeng H, Zheng R, et al. Geographic, sex and socioeconomic disparities in esophageal cancer incidence in China: A population-based study. *Int J Cancer*. 2024;154(3):477–487. doi:10.1002/ijc.34730
19. Pakzad R, Mohammadian-Hafshejani A, Khosravi B, et al. The incidence and mortality of esophageal cancer and their relationship to development in Asia. *Ann Transl Med*. 2016;4(2):29. doi:10.3978/j.issn.2305–5839.2016.01.11

Analysis of causes of neurological complications in twins born at 32 weeks of gestation

Gazhendran Velmerugan, master's student;
 Lonikar Samruddkhi Anirudkha, student;
 Singh Sonal Radzhkumar, student;
 Shinde Sakhil Umesh, student
 Tambov State University named after G. R. Derzhavin

The case focuses on preterm delivery of twins at the 32 weeks of gestation and emphasizes on the differences in complications developed among both the twins at birth and its progression with age. The study allows manoeuvring of commonly used resuscitation techniques, and increase life expectancy with analysis of major (Neurological) and minor (Cardiovascular, haematological, Respiratory) complications in preterm twins, their probable causes (Placental disorders, Neonatal Jaundice, Hypoxia) and its appropriate management.

Outcome: The management of this case had a favourable outcome with mild to no inconveniences in day-to-day functioning of the subjects. The mother and the infants were discharged in healthy condition.

Relevance: The report aims at providing support to healthcare providers in decision making and highlights the importance of perinatal and neonatal management in improving survival rate of pre-term births involving multiple viable fetuses, with emphasis on individuality of each case.

Анализ причин неврологических осложнений у близнецов, родившихся на 32-й неделе беременности

Гажендран Велмеруган, студент магистратуры;
 Лоникар Самрудххи Анирудхха, студент;
 Сингх Сонал Раджкумар, студент;
 Шинде Сахил Умеш, студент
 Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье представлен клинический случай преждевременных родов диамниотических дихориальных близнецов на 32-й неделе гестации с анализом различий в раннем неонатальном состоянии и последующем неврологическом развитии. У обоих новорождённых наблюдались осложнения различной степени выраженности, включая ишемически-геморрагические поражения центральной нервной системы, дыхательную недостаточность, гипорефлексию, моторную дистонию и гипербилирубинемию. Отмечены существенные различия в прогрессировании неврологических нарушений: у близнеца А наблюдались тяжёлые проявления, включая выраженную гипербилирубинемию и признаки церебрального паралича, тогда как у близнеца В нарушения были менее значимыми. Проведены мероприятия по стабилизации дыхания, антибактериальная терапия и коррекция билирубина. Анализ случая подчёркивает многофакторный характер неврологических нарушений при недоношенной многоплодной беременности и необходимость ранней диагностики и междисциплинарного ведения.

Резюме: В данном случае основное внимание уделяется преждевременным родам близнецов на 32 неделе беременности и акцентируется внимание на различиях в осложнениях, развившихся как у близнецов при рождении, так и у них прогрессирования с возрастом. Исследование позволяет использовать широко используемые методы реанимации и увеличить ожидаемую продолжительность жизни за счет анализа серьезных (неврологических) и незначительных (сердечно-сосудистых, гематологических, респираторных) осложнений у недоношенных близнецов, их вероятных причин (нарушения со стороны плаценты, неонатальная желтуха, гипоксия) и соответствующего лечения.

Результат: Ведение этого случая привело к благоприятному исходу с незначительными неудобствами или вообще без них в повседневном функционировании испытуемых. Мать и младенцы были выписаны в здоровом состоянии.

Актуальность: Статья направлена на оказание поддержки медицинским работникам в принятии решений и подчеркивает важность перинатального и неонатального ведения для повышения выживаемости при преждевременных родах с несколькими жизнеспособными плодами, с акцентом на индивидуальность каждого случая.

Ключевые слова: преждевременные роды, близнецы, недоношенность, неонатальная желтуха, гипербилирубинемия, плацентарная недостаточность, гипоксия, церебральный паралич, неврологические осложнения, перинатальная патология.

Background

A gestational age of 32 weeks is categorized under moderately pre-term gestation. Advances in medical sciences have now permitted easy survival of infants born during this period with no long-term complications. However, the probability of possible

anomalies cannot be nullified, especially in case of multiple viable foetuses, weighing 2090g and 1590g respectively. (Refer Table 1: Anthropometric Data)

Purpose of work

Through this case study, we strive for a brief exploration into one of the many aspects of Paediatrics: Twin Pregnancy. The case emphasizes on pre requisites, outcomes and complications of a preterm twin pregnancy, discussing its various aspects, connections with other fields of study, at the same time, encouraging Research and Innovations so as to improve the expectancy and quality of life.

Case report

Foreword: Special thanks to Lozhkina Valentina Dmitrieva, Senior Teacher at Tambov Regional Children's Clinical Hospital, Tambov, 82 Ryleeva Street (ГБУЗ Тамбовская областная детская клиническая больница, г. Тамбов, Улица Рылеева 82) for permitting us to carry out this case study and for immense co-operation in making ample of resources available for the same.

The study has been conducted with complete consent of Subjects of Discussion as well as their Guardians. All measures to ensure protection of Privacy were undertaken.

Case

A 27-year-old, primigravida women who was pregnant with diamniotic dichorionic twins, through assisted reproductive technique (In-Vitro Fertilization) was examined at 4 weeks of gestation for high risk of Termination of Pregnancy.

Isthemicocervical insufficiency pertaining to Cervical Dilatation without marked contractions was diagnosed and Obstetric Pessary was performed at 28 weeks of gestation, to treat the same. A successful Caesarean delivery, preceded by outpouring of amniotic fluid, of twins was reported at 32 weeks of gestation, a boy (twin A) and a girl (Twin B) were delivered. Their anthropometric parameters are as follows:

Table 1. Anthropometric Data

Parameter	Twin A	Twin B
Height (cm)	43	40
Weight(g)	2090	1590
Head Circumference (cm)	31	28
Chest Circumference (cm)	30	26

1. Post Delivery Complications

In Twin B: Ischemic haemorrhagic lesions of Central Nervous System and ephemeral Central Nervous System depression pertaining to Respiratory Failure of 2nd degree were observed. Additionally, Suppressed /Weakened Reflexes and mild motor dystonia were observed.

Table 2. Reflex Analysis

Reflex	Observation	Inference
Bauer's	Weakened	Brain Stem Lesion
Moro's (startle Reflex)	Weakened	Brain Stem Lesion
Perez	Absent	Brain Stem Lesion

A haemangioma of digits was also reported accompanied by mild degree of neonatal Jaundice (Bilirubin level: 200 μ mol/l). (Normal bilirubin in pre-term infants: up to 170 μ mol/l)

Echocardiography revealed Failure of Closure of Foramen Ovale and a Patent Ductus Arteriosus with muffled heart sounds. No other anomalies were detected under Ultrasound.

Twin A: Similar complications were also observed in the second twin; however, some exceptional changes in bilirubin levels were as follows:

Table 3. Bilirubin Levels

Time	Capillary Bilirubin (in $\mu\text{mol/l}$)
Just after delivery	210
3 weeks post delivery	296.1
4 weeks post delivery	210

Inferences: Persistently elevated levels of Bilirubin in Twin A up until 5 weeks post delivery.

Comparative Analysis of Neurological Complications, under Neurosonography in Twin A and Twin B

Table 4. Comparison of Neurological Signs

Central Nervous System Disorder	Twin A(Boy)	Twin B(Girl)
Cerebral Palsy	Severe	Mild
Right Sided Hemiparesis	Present	Absent
Pseudo bulbar Syndrome	Present	Absent

Observation: Presence of Severe Degree of Neurological Disorders in Twin A over Twin

1. Probable Reasons for Central Nervous System disorder:

- Secondary Chronic Absolute Placental Insufficiency
- Hypoxia as a result of Respiratory Insufficiency of 2nd degree
- Persistently elevated levels of Bilirubin causing Neonatal Jaundice

Interventions

To combat Respiratory Insufficiency, Initially, suction for both the twins was performed using the nasopharyngeal tube. The twins were later injected with a minimally invasive method of Kursoff. Antibacterial Therapy with Ampicillin, Gentamicin, and Amoxicillin was given for respiratory infections like congenital pneumonia.

Discussion

On persistent follow up of the subjects and their health status, the following observations were made in a period of 4 years (2019–2023):

— **Spastic Diplegia:** A mild muscle dystonia was observed in both the twins post-delivery however a progressive exacerbation of the condition in the form of muscle stiffness of the lower extremities was observed with increasing age. Parents reported difficulty in crawling and late initiation of stable walking. The cause and progression of this Diplegia can be attributed to the above-mentioned neurological complications at birth.

— Placental Complications: Secondary Absolute Placental Insufficiency

Theory: Placental insufficiency generally occurs due to inadequate blood flow to the placenta and usually develops post 20 weeks of Gestation. Reasons may be attributed to the anomalies of placental vascular remodelling i. e., failure of transformation of the uterine arteries to large placental vessels in order to secure adequate blood supply of the placenta. As a result, placental functioning progressively deteriorates. This process affects the placental blood flow, leading to fetal hypoxemia, or low levels of oxygen in the blood, and restriction of fetal growth.

Inference: Presence of Neurological anomalies in twins can be as a result of insufficient blood supply to the brain leading to the development of Hypoxic Ischemic Encephalopathy

- Elevated Bilirubin Levels (Refer Table 3:Bilirubin Levels)

Theory: During pregnancy, the mother's liver removes bilirubin for the baby through glucuronidation but after birth, this function is gradually taken over by the baby's liver. However, Neonates have limited ability to metabolize and excrete bilirubin. In some babies, the liver might not be developed enough to efficiently get rid of bilirubin. When too much bilirubin builds up in a new baby's body, the skin and whites of the eyes might look yellow, which is known as Neonatal Jaundice. A mild form of Jaundice is fairly common. However, the case reports persistently elevated levels of Bilirubin up to 5 weeks post-delivery.

Such high levels Of Bilirubin may cause bilirubin to accumulate in the grey matter of the central nervous system, potentially causing irreversible neurological damage manifested as Cerebral Palsy in evidently in Twin A, in accordance with our case study. Bilirubin is known to accumulate in the grey of neurological tissue where it exerts direct neurotoxic effects. It appears that its neurotoxicity is due to mass-destruction of neurons by apoptosis and necrosis such severe form of hyperbilirubinemia puts the

neonate at a high risk of kernicterus. When severe jaundice goes untreated for too long, it can cause a condition called kernicterus. Kernicterus is a type of brain damage that can result from high levels of bilirubin in the baby's blood.

New-borns are especially vulnerable to hyperbilirubinemia-induced neurological damage, because in the earliest days of life, the still-developing liver is heavily exercised by the breakdown of fetal hemoglobin as it is replaced with adult hemoglobin and the blood-brain barrier is not as developed, further increasing the risk of Kernicterus. Therefore bilirubin levels must be carefully monitored in case they start to climb, in which case more aggressive therapy is needed, usually via light therapy but sometimes even via exchange transfusion.

Kernicterus frequently affects an area of the brain called the basal ganglia. When this area of the brain is damaged before, during, or shortly after birth, it can lead to cerebral palsy.

Inference: Persistently elevated Bilirubin levels in Twin A can be a cause of Cerebral Palsy

Conclusion: It can be concluded that pre-term Neurological complications can have multifactorial etiologies. Therefore, in order to make an accurate diagnosis and devise an accurate line of treatment, all of these factors should be taken into consideration.

Research so as to promote development of techniques for early detection of such complications and an in depth understanding of their occurrence is the need of the hour.

Efforts to eliminate iatrogenicity in such delicate cases should be undertaken and special training of doctors and nurses to manage such cases should be done at a massive scale.

References:

1. Badalyan L. O. Neuropathology, M: Publishing Centre «Academy»,2000.-Pg.384
2. Badalyan L. O., Zhurba L. T., Timonina O. V. Infantile Cerebral palsy,2008, -Pg 327
3. Bokonbayeva, S. D. Clinical and laboratory features of prolonged neonatal jaundice / S. D. Bokonbayeva, S. V. Zeyvald, G. P. Afanasenko // International Journal of Applied and Fundamental Research. — 2021. — No. 6. — pp. 34–40. — EDN CDZWKB.
4. Kryukova, A. O. Islamova, N. N. Idiatullina [et al.] // The impact of chronic placental insufficiency on fetal development / A. G. 21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы XXII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 03–04 февраля 2020 года. — North Charleston, USA: LuluPress, Inc., 2020. — P. 23–26. — EDN XMYRNM.
5. Kuanyshpaeva, G. D. Neonatal jaundice in newborns / G. D. Kuanyshpaeva, L. E. Sartaeva, S. T. Kizatova // Russian Pediatric Journal. — 2022. — V. 25, No. 4. — P. 268. — EDN CSCGJW.
6. Birth weight discordance in very low birth weight twins: mortality, morbidity, and neurodevelopment / N. S. Boghossian, Sh. Saha, E. F. Bell [et al.] // Journal of Perinatology. — 2019. — Vol. 39, No. 9. — P. 1229–1240. — DOI 10.1038/s41372-019-0427-5. — EDN RNCNRM.
7. D.C Dutta's Textbook of Obstetrics, 10th edition, Diseases of the Fetus and the Newborn,2019, -Pg438
8. Gupta A., Gupta P., Ali SSL, Gupta S. Effect of mode of delivery: Normal, induced and caesarean section on neonatal serum bilirubin. Indian J Clin Anat Physiol. 2016. Vol. 3. No. 3. P. 269–272
9. Goldsmith S, McIntyre S, Badawi N, Hansen M. Cerebral palsy after assisted reproductive technology: a cohort study. Dev Med Child Neurol. 2018 Jan;60(1):73–80. doi: 10.1111/dmcn.13577. Epub 2017 Oct 4. PMID: 28980316.
10. Shapiro, S. M. Review of bilirubin neurotoxicity II: preventing and treating acute bilirubin encephalopathy and kernicterus spectrum disorders / S. M. Shapiro, S. M. Riordan // Pediatric Research. — 2020. — Vol. 87, No. 2. — P. 332–337. — DOI 10.1038/s41390-019-0603-5. — EDN KVAZAB.

Цифровизация диспансеризации населения Орловской области: эффективность, проблемы и пути совершенствования

Гасанова Шуанет Магомедовна, студент

Научный руководитель: Пахомова Жанна Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В статье рассматривается современное состояние диспансеризации населения Орловской области в контексте цифровой трансформации здравоохранения Российской Федерации. Проведён анализ влияния цифровых технологий, внедряемых в систему обязательного медицинского страхования (ОМС), на эффективность профилактических мероприятий. Отмечены основные достижения и выявлены существующие проблемы, включая недостаточную интеграцию

информационных систем, цифровое неравенство и вопросы защиты персональных данных. В работе предложены направления совершенствования процессов диспансеризации в регионе на основе цифровых решений и повышения уровня цифровой грамотности населения.

Ключевые слова: диспансеризация, цифровизация, Орловская область, общественное здоровье, ОМС, телемедицина, электронная медицинская карта, международный опыт, эффективность.

Введение

Диспансеризация представляет собой систематический комплекс профилактических мероприятий, направленных на раннее выявление хронических неинфекционных заболеваний, снижение смертности и повышение продолжительности жизни населения. Согласно национальному проекту «Здравоохранение» и стратегии цифровой трансформации здравоохранения до 2030 года [1], одним из ключевых направлений развития отрасли является внедрение цифровых технологий в процессы профилактики и медицинского наблюдения. В Орловской области, как и в других субъектах Российской Федерации, цифровизация системы диспансеризации становится инструментом повышения доступности медицинской помощи и оптимизации работы медицинских организаций.

Основная часть

Министерство здравоохранения РФ в последние годы активно развивает цифровые сервисы для повышения эффективности диспансеризации и профилактических осмотров [2]. С 2024 года реализуется федеральная программа цифровой платформы «Профилактика 2030», включающая электронные медицинские карты (ЭМК),

системы автоматизированного учёта и мониторинга состояния здоровья [3]. Орловская область участвует в этих инициативах, развивая инфраструктуру ЕГИСЗ и совершенствуя региональные информационные системы [4].

По данным Департамента здравоохранения Орловской области, охват взрослого населения диспансеризацией за 2024 год составил около 68 %, что на 5 % выше показателя предыдущего периода (рис.1) [4]. По плану на 2025 год было предусмотрено охватить около 373 тысяч жителей региона, по итогам первого квартала 2025 года профосмотры прошли 158,5 тыс. человек (из них 107 тыс. взрослых и 39 тыс. детей), проверку репродуктивного здоровья завершили 13 тыс. человек, а диспансеризацию прошли 106,7 тыс. жителей региона. Эти данные свидетельствуют о наметившейся тенденции повышения активности профилактических мероприятий и росте значимости цифровых форматов предоставления услуг. Внедрение цифровых инструментов, таких как электронная запись на приём, использование портала «Госуслуги» и интеграция телемедицинских консультаций, способствовали повышению удобства для пациентов и уменьшению административной нагрузки на медицинский персонал. Однако, несмотря на достигнутые успехи, сохраняются определённые проблемы.

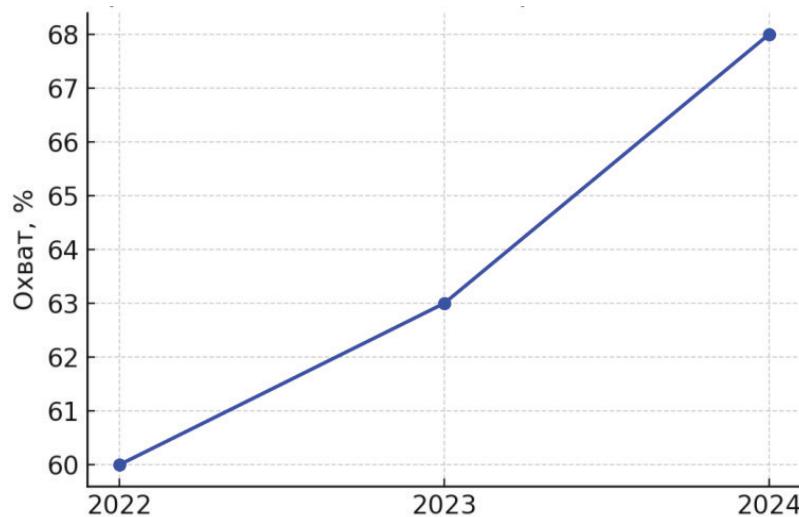

Рис. 1. Охват диспансеризацией населения Орловской области (2022–2024)

К числу наиболее значимых проблем относится:

- неоднородность цифрового покрытия и слабая interoperability между различными медицинскими информационными системами [5];

- недостаточная оснащённость компьютерным оборудованием, нестабильный доступ к интернету;
- низкий уровень цифровой грамотности населения, особенно старших возрастных групп;

– вопросы защиты персональных данных и этики при передаче медицинской информации.

Международный опыт и эффективность: В странах ЕС и США цифровизация диспансеризации активно развивается. По данным Digital Decade 2025: eHealth Indicator Study [7], к концу 2024 года средний доступ граждан ЕС к электронным медицинским записям достиг ~83 %. Исследования 2025 года показывают, что телемедицинские консультации при хронических заболеваниях не увеличивают госпитализации и способствуют своевременному выявлению групп риска [8,9]. Цифровые профилактические программы демонстрируют экономическую эффективность, позволяют оптимизировать расходы на здравоохранение и повышают доступность медицинских услуг для населения [9,10].

Применение подобных подходов в Орловской области требует адаптации к региональным условиям, включая финансовые возможности и кадровый потенциал.

Практические рекомендации:

1. Развитие региональной цифровой инфраструктуры. Продолжение интеграции всех медицинских организаций Орловской области в единую систему ЕГИСЗ и стандартизация электронных медицинских карт позволит создать полноценную информационную среду, обеспечивающую оперативный обмен данными и снижение дублирования обследований [1,4].

2. Повышение цифровой грамотности населения. Организация обучающих мероприятий и инструктажей по использованию электронных сервисов, портала «Госуслуги» и телемедицинских консультаций позволит сокра-

тить барьеры для участия в диспансеризации и повысить доверие к цифровым инструментам [5].

3. Расширение использования телемедицины. Внедрение телемедицинских консультаций для дистанционного наблюдения, особенно в сельских районах, позволит повысить доступность профилактических услуг и снизить необходимость частых визитов в поликлиники.

4. Защита персональных данных. Разработка единых регламентов обработки и хранения данных в регионе обеспечит соблюдение федеральных стандартов и укрепит доверие пациентов к цифровым сервисам.

5. Применение аналитических инструментов. Использование систем искусственного интеллекта и аналитических платформ для прогнозирования рисков и формирования индивидуальных маршрутов диспансеризации позволит повысить эффективность программ и своевременно выявлять группы риска [6].

Заключение

Таким образом, цифровизация диспансеризации населения Орловской области представляет собой важный элемент стратегии развития регионального здравоохранения. Внедрение электронных сервисов, телемедицины и аналитических инструментов позволяет повысить эффективность профилактических мероприятий, однако требует системного подхода, включающего развитие инфраструктуры, обучение медицинского персонала и повышение цифровой грамотности населения. В перспективе реализация обозначенных мер позволит улучшить показатели раннего выявления хронических заболеваний и повысить качество медицинской помощи в регионе.

Литература:

1. Новости законодательства. — Текст: электронный // Consultant.ru: [сайт]. (дата обращения: 08.12.2025).
2. Правовая база. — Текст: электронный // Garant.ru: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 08.12.2025).
3. Коммерсантъ. Цифровая платформа «Профилактика 2030» / Коммерсантъ. — Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. (дата обращения: 08.12.2025).
4. Департамент здравоохранения Орловской области Отчёт о ходе диспансеризации населения за 2024 год / здравоохранения Орловской области Департамент. — Орёл: [б. и.], 2025. — 128 с. — Текст: непосредственный.
5. Программа государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в Орловской области на 2024–2026 гг. / Правительство Орловской области. — Орёл: [б. и.], 2024. — 84 с.
6. Glinkowski, W. Telemedicine, eHealth and Digital Transformation / W. Glinkowski. — Текст: непосредственный // Applied Sciences. — 2025.
7. European, Commission Digital Decade 2025: eHealth Indicator Study / Commission European. — Текст: электронный // European Commission: [сайт]. (дата обращения: 08.12.2025).
8. Evaluating Clinical Outcomes and Physician Adoption of Telemedicine for Chronic Disease Management. — Текст: непосредственный // JMIR. — 2025.
9. Economic evaluations and financial consequences related to telehealth services in older adults. — Текст: непосредственный // BMC Digital Health. — 2025.
10. World, H. O. Understanding and Addressing Digital Determinants of Health / H. O. World. —: WHO Europe, 2025. — Текст: непосредственный.

Патофизиологические процессы развития язвы пищевода при длительном течении гастроэзофагеальной рефлюксной болезни

Ишутин Роман Дмитриевич, студент;

Кулигин Кирилл Игоревич, студент;

Чернышова Ангелина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Лущик Марина Валерьевна, кандидат биологических наук, доцент;

Научный руководитель: Остроухова Оксана Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

В статье авторы обосновывают патогенетическую сущность гастроэзофагеальной рефлюксной болезни (ГЭРБ), которая является хроническим состоянием, характеризующимся рефлюксом содержимого желудка в пищевод, что приводит к развитию клинических симптомов и морфологических изменений слизистой оболочки. Длительное и неконтролируемое течение ГЭРБ может привести к серьезным осложнениям, включая эзофагит, эрозии и, в конечном итоге, язвы пищевода. Данная статья посвящена рассмотрению ключевых патофизиологических механизмов, лежащих в основе развития язвенных поражений пищевода при хронической ГЭРБ.

Ключевые слова: гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, ГЭРБ, язва пищевода, рефлюкс, эзофагит.

Введение

Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ) — это одно из наиболее распространенных заболеваний желудочно-кишечного тракта, поражающее значительную часть взрослого населения во всем мире [1]. Она определяется как состояние, при котором рефлюкс желудочного содержимого вызывает тревожные симптомы и осложнения. Спектр морфологических изменений слизистой оболочки пищевода при ГЭРБ варьирует от минимальных микроскопических изменений (неэрозивная рефлюксная болезнь, НЭРБ) до выраженного эзофагита, эрозий, язв, структур и предраковых состояний, таких как пищевод Барретта. Язва пищевода, развивающаяся на фоне ГЭРБ, представляет собой глубокий дефект слизистой оболочки, проникающий за мышечную пластинку слизистой. Это является серьезным осложнением, которое может приводить к кровотечениям, перфорации и рубцовыми структурами, значительно ухудшая качество жизни пациентов и требуя интенсивного лечения [2]. Развитие язвы свидетельствует о хроническом и агрессивном воздействии содержимого желудка на слизистую пищевода, которое превышает ее защитные и регенеративные возможности [3].

Цель. Систематизация и анализ современных представлений о патофизиологических процессах, лежащих в основе развития язвы пищевода у пациентов с длительным течением гастроэзофагеальной рефлюксной болезни, а также выделение ключевых факторов, способствующих углублению повреждения слизистой оболочки пищевода.

Материалы и методы. При написании статьи был проведен литературный обзор научных трудов, используя ресурсы поисковых систем PubMed и eLIBRARY. Для анализа были использованы материалы, содержащие доказательную экспериментальную и клиническую базу по наиболее современным вопросам, касающимся этио-

логии, патогенеза ГЭРБ и развитию язвенных поражений пищевода.

Результаты

Развитие язвы пищевода при ГЭРБ является результатом сложного взаимодействия между агрессивными факторами рефлюксата и ослабленными защитными механизмами пищевода, усугубляющегося хроническим воспалением и нарушением reparативных процессов [4].

1. Нарушение антирефлюксного барьера

Центральным событием в патогенезе ГЭРБ является несостоятельность нижнего пищеводного сфинктера (НПС), который в норме предотвращает обратный заброс желудочного содержимого. Нарушение его функции может быть обусловлено:

- Транзиторными расслаблениями НПС: наиболее частая причина рефлюкса, не связанная с грыжей пищеводного отверстия диафрагмы.
- Гипотонией НПС: снижение базального тонуса сфинктера.
- Анатомическими нарушениями: грыжа пищеводного отверстия диафрагмы, которая компрометирует эффективность НПС и нарушает функцию диафрагмальной ножки как внешнего сфинктера.

2. Агрессивные факторы рефлюксата

Содержимое рефлюксата, контактирующее со слизистой пищевода, обладает высокой повреждающей способностью:

- Соляная кислота (HCl): является основным агрессивным фактором. Низкий pH (менее 4) вызывает денатурацию белков в клеточных мембранах и цитоплазме эпи-

телиоцитов, что приводит к гибели клеток, нарушению межклеточных контактов и увеличению проницаемости слизистой.

– Пепсин: протеолитический фермент желудочного сока, который активируется в кислой среде ($\text{pH } 1.5\text{--}2.5$) и сохраняет свою активность до $\text{pH } 5\text{--}6$. Он разрушает белковые компоненты слизистого барьера и эпителиальных клеток, усугубляя повреждение, вызванное кислотой. Пепсин способен связываться с поверхностью клеток пищевода и реактивироваться при последующих эпизодах рефлюкса, даже если pH становится слегка кислым ($\text{pH } 5\text{--}6$), продолжая разрушать ткани.

– Желчные кислоты: особое значение приобретают при щелочном или смешанном рефлюксе, а также при наличии грыжи пищеводного отверстия диафрагмы или после операций на желудке. Конъюгированные желчные кислоты (например, таурохолевая) проявляют цитотоксичность при $\text{pH} < 5$, тогда как деконъюгированные (например, дезоксихолевая) повреждают слизистую при более высоких значениях pH (свыше 7), взаимодействуя с липидами клеточных мембран, нарушая их целостность и увеличивая проницаемость.

– Панкреатические ферменты (трипсин, липаза): могут присутствовать в рефлюксе при дуоденогastrальном рефлюксе и дополнительно усиливать протеолитическое и липополитическое повреждение слизистой пищевода, особенно в щелочной среде.

3. Нарушение защитных механизмов пищевода

Слизистая оболочка пищевода обладает многоуровневой защитой от повреждающего действия рефлюкса:

– Эзофагеальный клиренс: механическая очистка пищевода от рефлюкса осуществляется за счет вторичных перистальтических волн и слюны. Слюна содержит бикарбонат и эпидермальный фактор роста, нейтрализуя кислоту и стимулируя регенерацию. При снижении саливации или нарушении моторики пищевода.

– Предэпителиальный барьер: представлен слоем муцина и бикарбоната, который защищает эпителиальные клетки от прямого контакта с кислотой и ферментами. При хроническом воспалении этот барьер может истончаться.

– Эпителиальный барьер: многослойный плоский неороговевающий эпителий пищевода образует плотные межклеточные соединения, предотвращающие проникновение агрессивных факторов.

4. Молекулярные и клеточные механизмы повреждения и воспаления

При длительном воздействии рефлюкса запускается каскад воспалительных реакций:

– Цитокины и хемокины: поврежденные эпителиальные клетки и резидентные иммунные клетки (макрофаги, тучные клетки) высвобождают провоспалительные

цитокины ($\text{IL-1}\beta$, IL-6 , IL-8 , $\text{TNF-}\alpha$) и хемокины, которые привлекают нейтрофилы, эозинофилы и другие иммунные клетки в слизистую пищевода.

– Нейтрофилы и активные формы кислорода: активированные нейтрофилы продуцируют активные формы кислорода (АФК) и протеазы, которые, хотя и направлены на борьбу с повреждением, сами могут вызывать дальнейшее разрушение тканей и усугублять повреждение.

– Нарушение регенерации: хроническое воспаление и постоянное повреждение могут приводить к гиперпролиферации базальных клеток, но при этом нарушаются процессы дифференцировки и созревания новых клеток, что делает слизистую более уязвимой. Попытки регенерации могут привести к метаплазии (пищевод Барретта).

5. Прогрессирование от эрозии к язве

Длительное воздействие вышеуказанных факторов приводит к постепенному углублению дефекта:

– Эзофагит: характеризуется наличием воспалительной инфильтрации, расширением межклеточных пространств и увеличением высоты базального слоя.

– Эрозия: поверхностный дефект слизистой, не проникающий за мышечную пластинку слизистой. Является результатом прямого цитотоксического действия рефлюкса.

– Язва: если повреждающие факторы продолжают действовать, а reparативные процессы недостаточны, эрозия углубляется, проникая через мышечную пластинку слизистой в подслизистый слой, формируя язву. Дно язвы часто покрыто фибринозными отложениями, а края могут быть отечными и воспаленными. Хроническая ишемия в области повреждения также может способствовать углублению язвы [5].

Выводы

Развитие язвы пищевода при ГЭРБ обусловлено хроническим дисбалансом между агрессивными факторами рефлюкса (кислота, пепсин, желчные кислоты) и ослабленными защитными механизмами пищевода. Нарушение целостности эпителиального барьера, вызванное прямым цитотоксическим действием рефлюкса, является критическим шагом в прогрессировании от эзофагита к эрозии и язве. Хроническое воспаление, опосредованное цитокинами и активными формами кислорода, играет ключевую роль в поддержании и углублении тканевого повреждения, препятствуя эффективной регенерации. Понимание этих сложных патофизиологических процессов открывает перспективы для разработки новых терапевтических стратегий, направленных не только на снижение кислотности желудочного сока, но и на восстановление барьерной функции пищевода, модуляцию воспалительного ответа и защиту от некислотных компонентов рефлюкса.

Литература:

- Ткаченко Е. И., Успенский Ю. П., Каратеев А. Е. и др. Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь: новое решение старой проблемы. *Consilium medicum*. 2019. № 8. С. 5–13.
- Лазебник Л. Б., Васильев Ю. В., Мананников И. В. Изжога как один из основных критериев ГЭРБ (результаты одного эпидемиологического исследования). *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*. 2024. № 1. С. 164–165.
- Осадчук М. А., Калинин А. В., Липатова Т. Е. и др. Роль диффузной нейроэндокринной системы в патогенезе и исходе гастроэзофагиальной рефлюксной болезни. *Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, коло-проктологии*. 2017. № 3. С. 35–41.
- Ивашкин В. Т., Шептулин А. А. Алгоритм диагностики и лечения гастроэзофагеальной рефлюксной болезни. *РМЖ*. 2023. Том 11. № 14. С. 839–841.
- Ахмедов Т. Р. Морфогенез метаплазий, дисплазий и аденокарцином в пищеводе Барретта (имmunогистохимическое исследование). Автореф. канд. мед. наук. Москва. 2020. С 19.

Медико-социальные аспекты здоровья женщин репродуктивного возраста: оценка и эффективность профилактических мероприятий

Наздрюхина Ольга Алексеевна, студент

Научный руководитель: Афонина Наталья Александровна, кандидат медицинских наук, доцент
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

В данной статье проводится комплексный анализ здоровья женщин репродуктивного возраста как ключевого медико-социального явления. Исследование показывает сущность показателей здоровья, характеризует комплекс биологических, поведенческих и социальных факторов, влияющих на него, и представляет результаты сравнительно-сопоставительного анализа данных эмпирического исследования. На примере группы женщин 25–40 лет проведена входная и выходная диагностика ключевых параметров (физическая активность, питание, психоэмоциональное состояние, антропометрические данные) до и после реализации 3-месячной профилактической программы. Результаты свидетельствуют о статистически значимом улучшении большинства изучаемых показателей, что доказывает эффективность целенаправленных вмешательств. Сформулированы выводы о необходимости интеграции подобных программ в систему первичной медико-санитарной помощи.

Ключевые слова: женщины репродуктивного возраста, показатели здоровья, репродуктивное здоровье, факторы риска, сравнительный анализ, профилактическая программа, общественное здравоохранение.

Medical and social aspects of health of women of reproductive age: assessment and effectiveness of preventive measures

Nazdryukhina Olga Alekseevna, student

Scientific advisor: Afonina Natalya Aleksandrovna, candidate of medical sciences, associate professor
Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov

This article provides a comprehensive analysis of the health of women of reproductive age as a key medico-social phenomenon. The research reveals the essence of health indicators, characterizes the complex of biological, behavioral, and social factors affecting it, and presents the results of a comparative analysis of empirical research data. Using a group of women aged 25–40 as an example, baseline and follow-up diagnostics of key parameters (physical activity, nutrition, psycho-emotional state, anthropometric data) were conducted before and after the implementation of a 3-month preventive program. The results indicate a statistically significant improvement in most of the studied indicators, proving the effectiveness of targeted interventions. Conclusions are drawn on the necessity of integrating such programs into the primary healthcare system.

Keywords: women of reproductive age, health indicators, reproductive health, risk factors, comparative analysis, preventive program, public health.

Женщины репродуктивного возраста составляют значительную часть населения и оказывают прямое

влияние на демографическую ситуацию в стране. Здоровье этой группы населения определяет репродук-

тивный потенциал общества, показатели рождаемости, младенческой и материнской смертности. Поддержание и улучшение их здоровья — вклад в будущее страны. Несмотря на значимость данной темы, недостаточно внимания уделяется разработке и внедрению эффективных профилактических программ, направленных на поддержание и укрепление здоровья женщин репродуктивного возраста, особенно на уровне первичной медико-санитарной помощи. Необходимы дальнейшие исследования для выявления наиболее эффективных стратегий и методов улучшения здоровья этой группы населения. Таким образом, комплексный анализ здоровья женщин репродуктивного возраста и оценка эффективности профилактических вмешательств является актуальной и социально значимой задачей, требующей дальнейшего изучения и практической реализации.

Данная группа является определяющей в демографическом и социально-экономическом благополучии общества, не только основой трудового потенциала, но и гарантом воспроизведения здорового поколения. В современном мире на состояние здоровья женщин репродуктивного возраста воздействует комплекс факторов, включая рост неинфекционных заболеваний, распространность поведенческих факторов риска и психоэмоциональные перегрузки [1]. Несмотря на значительный объем научных изысканий в области репродуктологии и акушерства, сохраняется дефицит работ, интегрирующих теоретический анализ показателей здоровья с практической апробацией профилактических мер и последующим сравнительно-сопоставительным анализом их эффективности. Восполнение данного дефицита позволит оптимизировать решения в сфере общественного здравоохранения.

Здоровье, согласно уставу ВОЗ, представляет собой состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов [2]. Применительно к женщинам репродуктивного возраста это определение дополняется критически важным компонентом — репродуктивным здоровьем, под которым понимается способность к воспроизведению и свобода в принятии решений о числе, времени и промежутках между рождениями детей.

В демографической практике репродуктивный возраст женщины традиционно определяется границами от 15 до 49 лет [3]. Нижняя граница связывается с средним

возрастом первой менструации, а верхняя — с наступлением менопаузы и угасанием овариальной функции. Однако, биологический репродуктивный потенциал (овариальный резерв, качество ооцитов) начинает снижаться значительно раньше, уже после 30–35 лет, что создает противоречие между социальными тенденциями к позднему рождению детей и биологическими возможностями организма.

Основными показателями здоровья женщин репродуктивного возраста является сбалансированное питание. Дефицит ключевых нутриентов имеет серьезные последствия. Вредные привычки, такие как курение, значительно снижают fertильность, повышают риск внематочной беременности, преждевременных родов и рака шейки матки. Также немаловажную роль играет регулярная умеренная физическая активность (150 минут в неделю, по рекомендациям ВОЗ). [4] Однако, как гиподинамия, так и чрезмерные изнуряющие нагрузки (у профессиональных спортсменок) могут приводить к нарушениям менструального цикла и ановуляции. Также необходим контроль уровня стресса. Хронический психоэмоциональный стресс активирует гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую ось, что приводит к повышению уровня кортизола. Этот гормон может подавлять функцию яичников, вызывая нарушения овуляции и менструального цикла (так называемая «гипоталамическая amenорея»). Кроме того, стресс является триггером для обострения многих хронических заболеваний и психосоматических расстройств.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России и фитнес-клуба «Лавфит» в период с мая по август 2025 года. В нем приняли участие 54 женщины репродуктивного возраста (25–40 лет). Были применены следующие методы диагностики: анкетирование, антропометрия (измерение роста, веса, окружности талии (OT) для расчета ИМТ. Нормой считался ИМТ 18,5–24,9 кг/м², OT < 80 см.), Уровень физической подготовки (входной и выходной контроль, основанный на основных физических качествах человека).

Результаты входной диагностики представлены в Таблице 1.

Данные входной диагностики выявили критически высокую распространенность факторов риска: низкую физическую активность, нерациональное питание и избы-

Таблица 1. Показатели здоровья женщин репродуктивного возраста на начальном этапе исследования

Показатель	Результат
Средний возраст	32,4 ± 4,1 года
Избыточная масса тела (ИМТ ≥ 25)	33 женщины (61,1 %)
Ожирение (ИМТ ≥ 30)	15 женщин (27,8 %)
Окружность талии > 80 см	35 женщин (64,8 %)
Низкий уровень физической активности (< 150 мин/нед)	40 женщин (74,1 %)
Несбалансированное питание (по данным анкеты)	38 женщин (70,4 %)
Высокий уровень стресса (> 99 баллов по PSM-25)	24 женщины (44,4 %)
Нарушения менструального цикла (по данным анамнеза)	14 женщин (25,9 %)

точную массу тела. В течение 3 месяцев с участниками исследования была реализована комплексная профилактическая программа, включавшая:

— Еженедельные групповые тренировки умеренной и высокой интенсивности

— Цикл лекций и мастер-классов по основам рационального питания.

По окончании программы была проведена повторная (выходная) диагностика по тем же параметрам. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Показатели здоровья женщин репродуктивного возраста после реализации программы

Показатель	Результат
Избыточная масса тела (ИМТ ≥ 25)	26 женщин (48,1 %)
Ожирение (ИМТ ≥ 30)	11 женщин (20,4 %)
Окружность талии > 80 см	27 женщин (50,0 %)
Низкий уровень физической активности	22 женщины (40,7 %)
Несбалансированное питание	25 женщин (46,3 %)
Высокий уровень стресса	13 женщин (24,1 %)
Нарушения менструального цикла	9 женщин (16,7 %)

Анализ результатов:

1. Наблюдается статистически значимое ($p<0,05$) снижение доли женщин с избыточной массой тела и ожирением. Средний ИМТ в группе снизился с 27,8 до 25,9 кг/м².

2. Существенно улучшились поведенческие показатели: доля женщин с низкой физической активностью сократилась с 74,1 % до 40,7 %, а с несбалансированным питанием — с 70,4 % до 46,3 %.

3. Зафиксировано значимое снижение уровня психоэмоционального стресса. Средний балл по опроснику PSM-25 снизился со 101,5 до 86,2.

4. Отмечается положительная динамика в состоянии репродуктивного здоровья: частота нарушений менструального цикла снизилась с 25,9 % до 16,7 %.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ подтвердил эффективность реализованной профилактической программы. Наиболее выраженная положительная динамика наблюдается в коррекции управляемых поведенческих факторов риска. Установлено, что на репродуктивный потенциал и общее состояние здоровья ЖРВ оказывает мощное влияние комплекс факторов, среди которых ведущая роль принадлежит модифицируемым —

образу жизни, питанию, физической активности и психоэмоциональному состоянию. Эмпирическая часть работы выявила высокую распространенность факторов риска в исследуемой группе, что подтвердило необходимость целенаправленных вмешательств. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ данных входной и выходной диагностики доказал гипотезу исследования: системная профилактическая программа привела к статистически значимому улучшению ключевых показателей здоровья. Наиболее заметные положительные сдвиги произошли в снижении уровня стресса, повышении физической активности и нормализации пищевого поведения, что, в свою очередь, способствовало снижению массы тела и улучшению гинекологического статуса части женщин.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой практической значимости внедрения подобных профилактических программ в работу женских консультаций, центров общественного здоровья и корпоративных wellness-программ. Это является экономически эффективным и клинически результативным направлением укрепления здоровья женщин репродуктивного возраста и сохранения демографического потенциала страны.

Литература:

- WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour. Geneva: World Health Organization; 2020.
- World Health Organization. (2019). Strategies toward ending preventable maternal mortality (EPMM). Geneva: WHO.
- Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д. И. Валентей. — М.: Советская энциклопедия, 1985.
- Калинина А. М. Факторы риска и состояние здоровья женщин репродуктивного возраста в современных условиях // Здравоохранение Российской Федерации. — 2020. — Т. 64, № 3. — С. 135–142.
- Устав Всемирной организации здравоохранения. — Женева: ВОЗ, 1946.
- Фролова О. Г., Токова З. З. Репродуктивное здоровье женщин как медико-социальная проблема // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 67–71.

Психоневрологическая помощь в Тамбовской области: анализ показателей заболеваемости и доступности медицинской помощи

Сафонова Анастасия Александровна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье представлен анализ организации медицинской помощи при психоневрологических заболеваниях в Тамбовской области. Рассмотрена структура системы здравоохранения региона, организация психиатрической и неврологической помощи в государственных и частных медицинских организациях. Проанализированы показатели заболеваемости, диспансерного наблюдения и оказания наркологической помощи. Выявлены тенденции и проблемы в организации медицинской помощи при психоневрологических заболеваниях в регионе.

Ключевые слова: психоневрологическая помощь, заболеваемость, психические расстройства, неврологические расстройства, оценка эффективности, система здравоохранения.

Эффективное функционирование системы здравоохранения является ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития любого региона. В Тамбовской области система здравоохранения представляет собой многоуровневую структуру, интегрированную в общероссийскую систему, но обладающую специфическими особенностями, обусловленными демографическими, социально-экономическими и географическими факторами. В связи с этим, анализ организации медицинской помощи при психоневрологических заболеваниях в регионе является актуальной задачей, направленной на повышение ее доступности и качества.

В работе использованы материалы Министерства здравоохранения Тамбовской области, отчеты ОГБУЗ «Тамбовская психиатрическая клиническая больница» (ОГБУЗ «ТПКБ»), данные Росстата, а также информация, полученная из открытых источников. Проведен анализ структуры и организации оказания медицинской помощи при психоневрологических заболеваниях в государственных и частных медицинских организациях Тамбовской области. Использованы методы статистического анализа, сравнительного анализа и контент-анализа.

Миссия Министерства здравоохранения Тамбовской области направлена на развитие человеческого капитала, улучшение демографической ситуации и повышение качества жизни населения через улучшение здоровья [1]. Организационная структура Министерства представляет собой иерархическую модель, обеспечивающую эффективное управление и координацию деятельности в сфере здравоохранения региона.

В структуре системы здравоохранения Тамбовской области представлены различные медицинские учреждения, оказывающие помощь населению, в том числе при психических расстройствах и расстройствах поведения. К ключевым медицинским организациям, специализирующшимся на оказании психиатрической помощи, относятся: ОГБУЗ «Тамбовская психиатрическая клиническая больница», ТОГБУЗ «Мичуринская психиатрическая больница» и Психоневрологический диспансер Тамбова.

Ключевым учреждением, оказывающим психиатрическую помощь в Тамбовской области, является ОГБУЗ

«ТПКБ». Данное учреждение имеет многопрофильную структуру, включающую диспансерные отделения, стационарные отделения (998 коек), дневные стационары, медико-реабилитационные отделения, геронтопсихиатрическое отделение, отделение принудительного лечения, отделение судебно-психиатрической экспертизы, наркологические отделения, детское отделение, реабилитационный наркологический центр и химико-токсикологическую лабораторию [2].

Анализ динамики общей заболеваемости психическими расстройствами в Тамбовской области в период с 2018 по 2023 год выявил тенденцию к увеличению показателя [3]. Так, общая заболеваемость выросла с 2519,4 на 100 тыс. населения в 2018 году до 2675,7 в 2023 году. Наибольший рост отмечается по невротическим расстройствам (с 1404 до 1527,0) и психозам (с 772,7 до 801,7). При этом, отмечается снижение заболеваемости шизофренией (с 295,6 до 273,9). Важно отметить, что общая заболеваемость психическими расстройствами в Тамбовской области (2675,7) практически соответствует уровню по РФ (2680,2 в 2022 году) и превышает показатель по ЦФО (2364,1 в 2021 году).

При анализе первичной заболеваемости психическими расстройствами также наблюдается тенденция к увеличению показателя в период с 2020 по 2023 год, после снижения в 2020 и 2021 году. Стоит отметить, что общая первичная заболеваемость психическими расстройствами в Тамбовской области (398,3) значительно превышает уровень по РФ (313,6) и ЦФО (301,8).

В системе психиатрической помощи особое внимание уделяется диспансерному наблюдению за пациентами с психическими расстройствами. Количество пациентов, состоящих на диспансерном учете, снижается с 504 человек в 2012 году до 431 человека в 2023 году. Однако, процент больных, находящихся под активным диспансерным наблюдением, остается относительно низким (5,2 %). Количество пациентов, находящихся под АПНЛ (амбулаторное принудительное наблюдение лечение), выросла с 41 в 2012 году до 82 в 2023 году.

На территории Тамбовской области функционирует ряд частных медицинских организаций, специализирую-

шихся на оказании психоневрологической помощи. Среди них можно выделить наркологические клиники, много-профильные клиники и медицинские центры, психиатрические клиники, станции скорой медицинской помощи, нейропсихологические центры и кабинеты психотерапии.

Анализ перечня услуг, оказываемых частными медицинскими организациями, выявил ориентацию на оказание консультативной и диагностической помощи, развитие амбулаторных форм оказания помощи, специализацию в лечении зависимостей и акцент на индивидуальный аспект и секретность.

Общая заболеваемость наркологическими расстройствами в Тамбовской области имеет тенденцию к увеличению в 2021–2023 гг., что может быть связано, как с улучшением выявляемости данных расстройств, так и с увеличением факторов, влияющих на возникновение и развитие наркологических зависимостей. Анализ общей заболеваемости наркологическими расстройствами выявляет рост показателей в Тамбовской области в период 2021–2023 гг., достигнув 2527,1 на 100 тыс. населения в 2023 году, при этом преобладают психические расстройства, связанные с употреблением алкоголя (1520,0). Отмечено увеличение синдрома зависимости от наркотических веществ с 78,0 в 2018 году до 82,9 в 2023 году. В то же время

заболеваемость синдромом зависимости от ненаркотических веществ относительно стабильна и составляет 3,9 в 2023 году. При сравнении с общероссийскими показателями (1279,4) и показателями по ЦФО (1317,8), Тамбовская область демонстрирует более высокие уровни общей заболеваемости наркологическими расстройствами.

В Тамбовской области действует развитая система психоневрологической помощи, включающая как государственные, так и частные учреждения. Но, при анализе заболеваемости, диспансерного наблюдения и наркологической помощи выявились проблематичные моменты, требующие внимания. Следует усовершенствовать диспансерное наблюдение за пациентами с психическими расстройствами, а кроме того увеличить эффективность профилактики. Помимо этого, немаловажно закрепить материально-техническое оснащение медицинских учреждений и повысить квалификацию персонала. В целом, организация психоневрологической помощи в области отличается многообразием форм, присутствием специальных учреждений и нацелена на систематический аспект к лечению и реабилитации. Исследование статистических данных подчеркивает необходимость последующего усовершенствования диспансерного наблюдения, усиления профилактических мер и укрепления материальной основы.

Литература:

1. Министерство здравоохранения Тамбовской области. — Текст: электронный // <https://ogbztpkb.ru>: [сайт]. — URL: <https://minzdrav68.ru> (дата обращения: 12.12.2025).
2. ОГБУЗ «Тамбовская психиатрическая клиническая больница». — Текст: электронный // <https://ogbztpkb.ru>: [сайт]. (дата обращения: 12.12.2025).
3. Показатели деятельности ОГБУЗ «Тамбовская психиатрическая клиническая больница». — Текст: электронный — URL: <https://www.ogbztpkb.ru/activities/performance-indicators/performance-indicators.php> (дата обращения: 12.12.2025).

Патофизиология системного склероза (склеродермии)

Серобаба Вадим Александрович, студент

Научный руководитель: Остроухова Оксана Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент;

Научный руководитель: Лущик Марина Валерьевна, кандидат биологических наук, доцент

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Системный склероз (СС), или склеродермия, представляет собой хроническое мультисистемное аутоиммунное заболевание, характеризующееся триадой патологических процессов: сосудистой дисфункцией, аутоиммунным воспалением и прогрессирующим фиброзом. Патогенез СС сложен и остается до конца не изученным, однако в его основе лежит взаимодействие генетической предрасположенности и факторов окружающей среды, приводящее к активации иммунной системы, повреждению эндотелия микроциркуляторного русла и неконтролируемой активации фибробластов с избыточным отложением коллагена. Ключевую роль играют гуморальный и клеточный аутоиммунитет, дисфункция эндотелиальных клеток с феноменом Рейно и васкулопатией, а также трансформация фибробластов в миофибробlastы под действием цитокинов, таких как TGF-β. Данный обзор суммирует современные представления об основных патофизиологических механизмах развития системного склероза. Цель работы: провести анализ медицинской литературы и систематизировать современные данные о механизмах развития склеродермии. Материалы и методы исследования: был осуществлён обзор медицинской литературы с использованием поисковых систем «PubMed» и «E-library».

Ключевые слова: системный склероз, склеродермия, патогенез, фиброз, аутоиммунитет, васкулопатия, TGF-β.

Pathophysiology of systemic sclerosis (scleroderma)

Systemic sclerosis (SS), or scleroderma, is a chronic multisystem autoimmune disease characterized by a triad of pathological processes.: vascular dysfunction, autoimmune inflammation, and progressive fibrosis. The pathogenesis of SS is complex and remains not fully understood, however, it is based on the interaction of genetic predisposition and environmental factors, leading to activation of the immune system, damage to the endothelium of the microcirculatory bed and uncontrolled activation of fibroblasts with excessive collagen deposition. Humoral and cellular autoimmunity, endothelial cell dysfunction with Raynaud's phenomenon and vasculopathy, as well as the transformation of fibroblasts into myofibroblasts under the action of cytokines such as TGF- β play a key role. This review summarizes the current understanding of the main pathophysiological mechanisms of the development of systemic sclerosis. The purpose of the work: to analyze the medical literature and systematize modern data on the mechanisms of development of scleroderma. Research materials and methods: a review of the medical literature was carried out using the search engines «PubMed» and «E-library».

Keywords: systemic sclerosis, scleroderma, pathogenesis, fibrosis, autoimmunity, vasculopathy, TGF- β .

Введение

Системный склероз — редкое, но тяжело протекающее заболевание с высокой вариабельностью клинических проявлений, которое затрагивает кожу, легкие, сердце, желудочно-кишечный тракт и почки. Заболеваемость составляет примерно 20 случаев на 1 млн взрослого населения в год, женщины болеют чаще мужчин в 3–6 раз.

Выделяют клинические формы ОС:

1. Бляшечная (дискоидная) — индуративно-атрофическая; поверхностная «сиреневая»; узловатая глубокая; буллезная; генерализованная.

2. Линейная — по типу «удара саблей»; лентообразная, полосовидная; зостериiformная.

3. Болезнь белых пятен (склероатрофический лихен).

4. Идиопатическая атрофодермия Пазини-Пьерини.

Этиология СС до конца не изучена, однако считается, что заболевание развивается у генетически предрасположенных лиц под влиянием различных факторов (вирусные инфекции, химические агенты, компоненты окружающей среды). Понимание патогенеза является ключом к разработке эффективных таргетных методов терапии.

Современные представления о патогенезе предполагают тесное переплетение трех основных процессов: 1) сосудистая дисфункция, 2) аутоиммунного воспаления и 3) фиброз. Теперь рассмотрим более подробно каждое звено патогенеза.

1) Сосудистая дисфункция

Повреждение микроциркуляторного русла считается первичным проявлением в патогенезе СС. Поражение проявляется, например, феноменом Рейно. Феномен Рейно — это состояние, связанное с поражением кровеносных сосудов(ангиопатии), преимущественно поражает мелкие концевые артерии пальцев кистей, но реже пальцев стоп. В основе лежит дисфункция эндотелиальных клеток, вызванная: аутоантителами, цитокинами, ишемией/реперфузией и окислительным стрессом. Это приводит к нарушению баланса вазоактивных медиаторов: снижению выработки сосудорасширяющих и антипролиферативных веществ (оксида азота, простатаклина)

и увеличению продукции сосудосуживающих и пролиферативных факторов (эндотелина-1, тромбоксана А2).

Активированные эндотелиальные клетки экспрессируют повышенные уровни молекул адгезии (VCAM-1, ICAM-1), что способствует миграции лимфоцитов и моноцитов в периваскулярное пространство. Длительный спазм сосудов, пролиферация интимы и адвенциональный фиброз ведут к облитерирующему васкулопатии мелких артерий и капилляров, что клинически проявляется ишемией тканей и системной артериальной гипертензией.

Повреждение эндотелия связано не только с внешними факторами, но и с аутореактивностью, опосредованной аутоантителами к эндотелиальным клеткам, ангиотензину II и другим антигенам, что запускает комплемент-зависимую цитотоксичность и апоптоз. Критическую роль играет повторяющийся феномен ишемии-реперфузии при вазоспазме. Во время реперфузии происходит выброс активных форм кислорода (АФК), которые дополнительно повреждают эндотелий и активируют тромбоциты, способствуя высвобождению PDGF и TGF- β , а также усиливают экспрессию молекул адгезии. Формирование неваскулогенного ангиогенеза (образование неполноценных, хаотичных микрососудов) и ремоделирование сосудистой стенки с пролиферацией интимы ведут к капиллярной редукции, что является гистопатологическим маркером заболевания.

2) Иммуновоспалительные механизмы

Аутоиммунный компонент СС проявляется наличием высокоспецифичных аутоантител (антицентромерные, анти-токоизомеразы I (Scl-70), анти-RNA полимеразы III) и инфильтрацией пораженных тканей иммунными клетками.

— Гуморальный иммунитет: Например, антитела к рецептору PDGFR могут активировать фибробlastы, стимулируя выработку коллагена [3]. Антитела к эндотелиальным клеткам способствуют их апоптозу и васкулопатии.

— Клеточный иммунитет: на ранней (воспалительной) стадии заболевания в кожу и органы инфильтрируются Т-лимфоциты (преимущественно Th2 и Th17), которые секретируют профибротические цитокины (ИЛ-4, ИЛ-13,

ИЛ-17). В-лимфоциты, продуцируют аутоантитела и цитокины, поддерживающие фиброз. Монакариоты под действием хемоаттрактантов мигрируют в очаги поражения и трансформируются в альтернативно активированные (M2) макрофаги, которые являются мощным источником ключевого профибротического фактора — трансформирующего фактора роста-бета (TGF-β) и фактора роста тромбоцитов (PDGF).

3) Механизмы фиброза

Избыточное накопление коллагена I, III, VII типов, фибронектина и протеогликанов в дерме и внутренних органах — это конечный общий путь СС, приводящий к органической дисфункции.

— Ключевая роль TGF-β: Этот цитокин считается центральным медиатором фиброза. Он активирует внутриклеточные сигнальные пути Smad, а также Smad-независимые пути (MAPK, PI3K/Akt), что приводит к трансдифференцировке резидентных фибробластов в миофибробласти — клетки, обладающие контрактивными свойствами (экспрессия α-гладкомышечного актина) и высокой синтетической активностью [5].

— Активация фибробластов: Помимо TGF-β, на фибробласти действуют другие факторы из микроокружения: CTGF (connective tissue growth factor), ИЛ-6, PDGF, эндотелин-1. Важную роль играет и внутренняя гиперреактивность склеродермных фибробластов, сохраняющаяся даже *in vitro*, что указывает на устойчивые изменения (модификации гистонов, метилирование ДНК) или аутохтонную активацию сигнальных путей [6].

— Дисфункция естественных антифибротических механизмов: нарушается баланс между TGF-β и его ингибиторами. Снижена активность систем, разрушающих внеклеточный матрикс (MMP/TIMP дисбаланс). Ослаблены сигналы, подавляющие фиброз (например, путь HGF/c-Met).

Литература:

1. Новые аспекты патогенеза ограниченной склеродермии: практическое обоснование / Д. В. Заславский, А. А. Сыдиков, Л. В. Гарютина [и др.]. Российский журнал кожных и венерических болезней. — 2020.
2. Локализованная склеродермия, патогенез, клинические проявления, трудности диагностики и терапии / Дворянкова Е. В., Султанова Э. А., Корешкова К. М. — 2024.
3. Розендалль, А. Х. Патофизиология системной склеродермии (склеродермии). / А. Х. Розендалль, К. Шёнборн, Т. Криг. // . — 2022.
4. Фолькманн, Э. Р. Системный склероз. / Э. Р. Фолькманн, К. Андреассон, В. Смит. // . — 2022
5. Ананьева Л. П. Новые направления в лечении системной склеродермии (системного прогрессирующего склероза) // Доктор.Ру. 2021.

Подводя итоги, можно сказать, что патогенез СС представляет собой порочный круг. Первичное (возможно, вирус- или химически-индуцированное) повреждение эндотелия и апоптоз клеток приводят к высвобождению аутоантителов, запуску иммунного ответа и инфильтрации тканей воспалительными клетками. Эти клетки секретируют цитокины (TGF-β, ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-17), которые, с одной стороны, усиливают воспаление и васкулопатию, а с другой — напрямую активируют фибробласты. Развивающийся фиброз и ишемия еще больше усугубляют повреждение ткани и воспаление, замыкая цикл.

Заключение

Патогенез системного склероза представляет собой сложную, динамическую сеть взаимодействий между иммунной системой, сосудистым эндотелием и соединительной тканью. Хотя триада васкулопатии, аутоиммунитета и фиброза является общепризнанной, их временная и причинно-следственная взаимосвязь продолжает уточняться. Доминирующая гипотеза предполагает, что у генетически предрасположенного индивидуума внешний триггер инициирует сосудистое повреждение и иммунную активацию, которые через профибротические цитокины, прежде всего TGF-β, приводят к необратимой активации фибробластов и избыточному фиброгенезу. Понимание этих механизмов уже привело к разработке новых терапевтических стратегий, нацеленных на отдельные звенья патогенеза (ингибиторы рецепторов эндотелина, иммuno-супрессоры, антифибротические препараты). Однако для создания патогенетического лечения, способного остановить или обратить вспять болезнь, необходимы дальнейшие исследования, особенно в области самых ранних событий, связывающих генетику, среду и нарушение иммунной толерантности.

Современная концепция медицинской помощи молодым женщинам с гинекологической патологией: вызовы и перспективы

Травина Ольга Геннадьевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье рассматривается актуальная проблема сохранения и улучшения репродуктивного здоровья молодых женщин, подчеркивается важность ранней диагностики и эффективного лечения гинекологических заболеваний для обеспечения демографического благополучия страны. Проводится анализ организации медицинской помощи данной категории пациенток, выявляются проблемные аспекты и определяются перспективы совершенствования.

Ключевые слова: гинекологическая патология, репродуктивное здоровье, молодые женщины, медицинская помощь, организация здравоохранения, профилактика, факторы риска.

В современном мире здоровье женщин, особенно в молодом возрасте, является приоритетным направлением развития здравоохранения. Гинекологические заболевания оказывают негативное влияние не только на индивидуальное качество жизни, но и на демографическую ситуацию в стране, определяя тем самым репродуктивный потенциал будущих поколений. Рост гинекологической заболеваемости среди молодых женщин обусловлен различными факторами, включая изменение образа жизни, раннее начало половой жизни, распространение инфекций, передающихся половым путем (ИППП), и неблагоприятные экологические факторы.

Репродуктивное здоровье, в свою очередь, является важнейшим компонентом национального здоровья и безопасности государства, определяя его демографический потенциал и экономическую стабильность. Инвестиции в женское здоровье — это вклад в развитие государства, ее финансовую устойчивость и общественное благосостояние.

Несмотря на существенное количество исследований в области гинекологии, вопросы оказания медицинской помощи молодым женщинам, столкнувшимся с гинекологическими проблемами, по-прежнему имеют необходимость в глубоком исследовании и совершенствовании. Необходимо создание инновационных методов профилактики, диагностики и лечения гинекологических заболеваний, предусматривающих возрастные характерные черты, образ жизни и репродуктивные планы современных молодых женщин. Весьма немаловажно обеспечить равный доступ к высококачественной медицинской помощи для абсолютно всех женщин, вне зависимости от их общественного положения и места жительства.

«Репродуктивная система — это совокупность органов и систем организма, обеспечивающих функцию воспроизведения (деторождения). Репродуктивное здоровье — это состояние полного физического, умственного и социального благополучия при отсутствии заболеваний репродуктивной системы на всех этапах жизни. Оно включает в себя способность к зачатию и рождению детей, гарантию безопасной беременности, уверенность в появлении на свет здорового малыша, возможность планирования беременности и защиту от ИППП» [3, с.4].

«Состояние репродуктивного здоровья во многом определяется образом жизни человека, ответственным отношением к половой жизни, а также стабильностью семейных отношений и общим самочувствием. Основы репродуктивного здоровья закладываются в детском и юношеском возрасте. Важно отметить, что в 40–60 % случаев бездетные пары не имеют детей по причине мужского бесплодия, связанного с инфекциями, передаваемыми половым путем, влиянием вредных факторов окружающей среды, условий работы и вредных привычек» [2, с.23].

Женская половая система состоит из внутренних (яичники, маточные трубы, матка, влагалище) и наружных (клитор, преддверие влагалища, большие и малые половые губы) половых органов. Анатомо-физиологические особенности женской репродуктивной системы обуславливают ее уязвимость к различным инфекционным и воспалительным заболеваниям, которые могут приводить к нарушениям репродуктивной функции.

Возрастные границы периода женского полового созревания — 7–18 лет. В этот период завершается физическое становление женского организма и созревание репродуктивной системы. «С 10 до 15 лет наступает первая менструация (менархе) и первая овуляция. Однако, половая зрелость наступает лишь к 16 годам. Репродуктивный период длится примерно 30 лет (16–45 лет). Он характеризуется стабильным менструально-овулаторным циклом и готовностью женского организма к зачатию. С точки зрения зрелости, лучший возраст для зачатия — с 23 до 25 лет» [3, с.17].

«В климактерическом периоде (45–69 лет) гормональная функция яичников постепенно угасает, половое влечение ослабевает, цикличность менструаций нарушается. Вследствие снижения уровня половых гормонов, в женском организме происходят изменения в углеводном, жировом и минеральном обменах» [4, с.58]. «В период жизни женщины между менархе и наступлением менопаузы примерно каждые 28 дней происходят циклические изменения структуры и активности большинства половых органов, в особенности яичников (овариальный цикл) и матки (менструальный цикл). Синхронизация этих циклов, критичная для нормальной репродуктивной функции женщины, контролируется, главным образом,

гипофизарными гонадотропинами: фолликулостимулирующим гормоном (ФСГ) и лютеинизирующим гормоном (ЛГ)» [2, с.17].

Гинекологические заболевания у молодых женщин охватывают разнообразный спектр патологий, включая воспалительные заболевания половых органов (вульвиты, вагиниты, бартолиниты, цервициты, эндометриты, сальпингиты, аднекситы, пельвиоперитониты и специфические инфекции), гормональные нарушения (нарушения менструального цикла, бесплодие, СПКЯ, миома матки, полипы, дисфункциональные кровотечения, ПМС), гиперпластические процессы (гиперплазия эндометрия и полипы), а также другие гинекологические заболевания, такие как эндометриоз, кисты и опухоли яичников, и аномалии развития. Факторы риска развития данных патологий включают ИППП, раннее начало половой жизни, множественные половые партнеры, незащищенные контакты, abortionы, воспалительные заболевания, гормональные нарушения, наследственность, стрессы, неправильное питание, курение, употребление алкоголя и неблагоприятные экологические факторы. Состояние репродуктивного здоровья женщин тесно связано с социально-экономическими условиями их жизни. Низкий уровень дохода, отсутствие образования, безработица, плохие жилищные условия, насилие в семье — все эти факторы негативно влияют на репродуктивное здоровье женщин. Важным аспектом является также гендерное равенство. Дискриминация женщин в сфере образования, занятости, политики, а также социальные нормы, ограничивающие их возможности в принятии решений о своем здоровье и репродуктивном поведении, также негативно влияют на репродуктивное здоровье.

Современная гинекология располагает широким арсеналом методов диагностики и лечения гинекологических заболеваний у молодых женщин. К ним относятся:

1. Клинические методы обследования (осмотр, пальпация, сбор анамнеза).
2. Лабораторные методы диагностики (анализы крови, мочи, мазки из влагалища и цервикального канала, ПЦР-диагностика ИППП).
3. Инструментальные методы диагностики (УЗИ органов малого таза, кольпоскопия, гистероскопия, лапароскопия).
4. Медикаментозное лечение (антибиотики, противовоспалительные препараты, гормональные препараты).
5. Хирургическое лечение (лапароскопические операции, гистероскопические операции).

Организация медицинской помощи молодым женщинам с гинекологической патологией должна включать следующие этапы:

1. Профилактические осмотры у гинеколога.
2. Ранняя диагностика гинекологических заболеваний.
3. Оказание квалифицированной медицинской помощи в амбулаторных и стационарных условиях.
4. Реабилитация после перенесенных заболеваний и операций.
5. Консультирование по вопросам планирования семьи и контрацепции.

В оказании медицинской помощи молодым женщинам с гинекологической патологией должны участвовать различные специалисты: гинекологи, эндокринологи, урологи, психологи, социальные работники. Основными проблемами в оказании медицинской помощи молодым женщинам с гинекологической патологией являются:

1. Недостаточная доступность медицинской помощи, особенно в сельской местности.
2. Низкая информированность населения о репродуктивном здоровье и профилактике гинекологических заболеваний.
3. Недостаточное финансирование системы здравоохранения.
4. Нехватка квалифицированных специалистов.
5. Отсутствие комплексного подхода к решению проблемы репродуктивного здоровья женщин.

Перспективы развития медицинской помощи молодым женщинам с гинекологической патологией связаны с:

1. Развитием профилактических программ.
2. Совершенствованием системы диагностики и лечения гинекологических заболеваний.
3. Обеспечение доступности и качества медицинской помощи.
4. Разработкой и внедрением новых технологий организации медицинской помощи.

Сохранение и улучшение репродуктивного здоровья молодых женщин является важной задачей современного здравоохранения. Уместное выявление и адекватная терапия гинекологической патологии, наравне с профилактическими мероприятиями, содействуют минимизации риска развития осложнений и сохранению репродуктивной функции женщин.

Решение проблемы репродуктивного здоровья женщин требует комплексного подхода, объединяющего медицинские, социальные и экономические стратегии. Важны меры по повышению осведомленности жителей о проблемах репродуктивного здоровья и профилактики гинекологических болезней, обеспечению доступности и качества медицинской помощи, а кроме того, развитию инновационных организационных моделей оказания медицинской помощи.

Литература:

1. Ахмедова, С. Р. Физиология женской репродуктивной системы / С. Р. Ахмедова, Н. С. М. Омаров, Т. Х. Хашаева // Дневник науки. — 2023. — № 11 (83). — С. 23.
2. Гранат, Е. А. Здоровье мужчин и женщин зрелого возраста: учебное пособие / Е. А. Гранат; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России — Иркутск: ИГМУ, 2016. — 80с.

3. Полякова О. Б. Репродуктивное здоровье: дайджест [Электронный ресурс] / О. Б. Полякова, Т. И. Бонкало, В. А. Степанова. — М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ». — 2024. — 56 с.
4. Функциональная анатомия женских половых органов и репродуктивная физиология женщины: учебное пособие для студентов медицинских вузов / И. В. Гайворонский, Д. И. Гайворонских, Г. И. Ничипорук [и др.]. — СПб.: СпецЛит, 2020. — 71 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Путь Кыргызстана в ЕврАзЭС и ЕАЭС: российский взгляд

Аракчеева Елизавета Сергеевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Данная статья исследует участие Кыргызской Республики в постсоветской экономической интеграции в срезе отношений с РФ.

Ключевые слова: постсоветская интеграция, ЕврАзЭС, ЕАЭС, трудовая миграция, авиабаза Манас, ПИИ.

Кыргызская республика была одной из немногих стран, которая после распада СССР приняла деятельное участие в евразийской интеграции.

КР вышла из СССР ослабленной в экономическом и политическом плане несмотря на то, что за годы советской власти Кыргызстан из аграрной страны превратился в индустриально-аграрную. Но после проведения экономических реформ в стране в 1990-е КР практически перестала быть аграрно-индустриальной (с 1991 по 1995 годы спад промышленного производства составил 65 %).

Также КР бедна минерально-энергетическими ресурсами: ее нефтегазовые запасы составляют всего 11,3 млн тонн. Для сравнения у Азербайджана — 959 млн тонн нефтяных запасов, у Туркменистана — 82 млн тонн [7]. КР вынуждена 95 % нефти и газа покупать за рубежом.

В условиях разрыва экономических связей с советскими республиками, Кыргызстан столкнулся с проблемой нехватки топлива и ГСМ.

Приватизация предприятий негативно сказалась на уровне заработной платы и обеспеченности людей рабочими местами. В 1995 году минимальная заработка равнялась 75 сомам, или 20,3 % средней з/п. Значительно выросла и безработица. И хоть официальная статистика дает данные в 5,7 % (на 1995 год), ряд ученых утверждает о наличии большой скрытой безработицы. В связи со снижением уровня жизни увеличилась и трудовая миграция — особенно в Россию и Казахстан.

Таким образом, к середине 1990-х годов перед руководством КР стояли следующие задачи экономического характера: 1) найти надежных поставщиков топлива, машин и оборудования 2) сократить безработицу 3) поднять уровень промышленности.

27 октября 1990 года первым президентом независимой республики Кыргызстан стал Аскар Акаев. В отличие от многих лидеров новообразовавшихся государств, ис-

кавших союза с Западом и США, А. Акаев был сторонником евразийства. Он доказал приверженность евразийским ценностям и стремлению укреплять связи с Россией. Практически во все организации, образовавшиеся на обломках Советского Союза, КР вступила в числе первых.

Из-за своей бедности природными ресурсами Кыргызстан не стал привлекательным экономическим партнером США. Такие проекты как ТАРИ, ЛЭС CASA не получили в республике развития. Для американцев КР была более важна в военном отношении в связи со своей близостью к Афганистану. Как утверждает Д. С. Попов, «западные» деньги, которые шли в КР имели цель поставить республику в такую зависимость, чтобы с помощью нее можно было проводить необходимую для США политику. Незадолго до военной акции в Афганистане КР начала переговоры с членами Парижского клуба о реструктуризации ее долга и в том же году (2001) Бишкек дал разрешение на открытие американской военной базы в Манасе [4, с. 140].

Но в целом политика А. Акаева в 1990-е в отношении России была достаточно разумной. Он понимал, что без российской экономики стране будет куда сложнее.

ЕврАзЭС начался с Таможенного Союза России, Беларуси и Казахстана (20 января 1995 года), а в 1996 к нему присоединился Кыргызстан. Таможенный Союз и ЗСТ предполагают установление единого внешнего таможенного тарифа и устранение внутренних барьеров для товаров стран объединения. Для Кыргызстана последнее означало возможность получить хороший рынок сбыта для своих товаров. А повышение внешнего тарифа — защиту киргизских производителей. Таможенный союз с Россией, Казахстаном, Беларусью был выгоден республике особенно при условии, что в 1993–1994 годах 88,6 % киргизского экспорта приходилось на страны СНГ, а импорт из стран СНГ с 1993 по 2004 составлял 93 %.

Снижение таможенных барьеров внутри ТС означало для республики привилегии в получении энергоресурсов, на которые страна бедна.

Таможенный Союз между тем «буксовал» — не было принято ни единого таможенного кодекса, ни единого таможенного тарифа... Страны, в том числе Кыргызстан, остались в «подвешенном» состоянии, сохранив де-факто за собой право устанавливать тарифы по собственному желанию.

30 мая 2001 года вступил в силу договор о ЕврАзЭС в составе Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. Он одновременно ликвидировал договор о Таможенном союзе. За период существования сообщества положительным для кыргызской экономики моментом можно отметить рост товарооборота КР с РФ (с 1999 по 2009 год импорт увеличился в 9,9 раз, экспорт — в 2,2 раза). При этом Россия стала главным поставщиком топлива, ГСМ в Кыргызстан. Сотрудничество в сфере торговли позволило нарастить продажи этих товаров с 59954 тыс. \$ в 1998 до 646984,8 тыс. \$ в 2009 году. Вплоть до 2010 года Россия поставляла топливо по льготным условиям.

Еще одним плюсом является увеличение ПИИ в киргизскую экономику. Если в 1995 году 99,6 % составляли инвестиции из стран дальнего зарубежья, то с 2006 года 47 % стали составлять ПИИ из СНГ.

В 2000-е наблюдался перманентный рост мигрантов из КР в РФ (с 0,9 тыс. чел. в 2000 году до 156,1 тыс. в 2009). В 1998 году вступило в силу Соглашение между РФ и КР о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов.

Однако были и недостатки: во-первых, в силу того, что в рамках ТС не было принято единого таможенного тарифа, это не защитило рынок Кыргызстана от притока иностранных товаров — участие в ВТО требовало от республики снижения таможенных пошлин, что привело к фактической отмене пошлин на такие важные товарные позиции как сельскохозяйственная продукция, текстиль. Во-вторых, не было создано общего законодательства в сфере рабочей силы. Рост числа трудовых мигрантов в Россию в 2000-е годы был обусловлен скорее не вступлением КР в Сообщество, а улучшением экономики РФ с одновременным ухудшением экономики в Кыргызстане (после «тюльпановой революции» 2005 года).

В апреле 2008 года КР охватил кризис энергетический. Он был связан со сбоем самой крупной ГЭС — Токгоульской (уровень воды был критически низким). При условии, что 85 % электроэнергии республики обеспечивались гидроэлектростанциями, стране пришлось вводить ограничения на потребление электричества. В связи с этим усилились работы правительства по строительству новых ГЭС, в чем Бишкеку оказывала помощь РФ. 3 февраля 2009 года РФ и КР подписали соглашение о совместном строительстве Камбаратинской ГЭС-1.

Были в отношениях РФ и КР сложности. А именно — недовольство России военной базой США Манас. 3 фев-

раля 2009 года Россия выделила республике кредит в размере 300 млн \$ на льготных условиях, а также безвозмездный грант 150 млн \$ на закрытие базы в КР. Однако Курманбек Бакиев военную базу не закрыл, а лишь переименовал ее в Центр транзитных перевозок (оставив неизменным само суть) и увеличил плату за ее пребывание. В действиях К. Бакиева можно рассмотреть попытку «набить цену» на содержание авиабазы. Такая политика неудачного маневрирования между США и Россией привела к недовольству этих стран существующим режимом. Отношения между РФ и КР стали более напряженные, что отразилось на их экономическом сотрудничестве. В частности, в 2010 году Россия ввела таможенные пошлины на ГСМ, которые у КР были в дефиците и которые до этого момента Россия поставляла на льготных условиях; начала проводить депортацию киргизских мигрантов на родину; заморозился проект Камбаратинской ГЭС.

Отношения наладились после прихода к власти нового правительства. Был «разморожен» проект ГЭС — 20 сентября 2012 года в ходе визита президента РФ В. В. Путина в Бишкек было подписано соглашение о строительстве Верхне-Нарынской ГЭС. На данный проект выделялся 1 млрд рублей. Осенью того же года президент КР Алмазбек Атамбаев заявил о намерении закрыть базу Манас к 2014 году, и данное обещание было выполнено.

Кыргызстан в созданный в 2009 г. РФ, РБ и Казахстаном Таможенный Союз вступил лишь в 2015 г., что было связано с процессом гармонизации законодательства, таможенных тарифов, стабилизации политической ситуации, работой над повышением безопасности границ.

29 мая 2014 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали договор о создании ЕАЭС. Это был качественно новый уровень постсоветской интеграции — более глубокий и более комплексный. Поэтому Кыргызстан, готовясь вступить в ТС, вступал 12 августа 2015 года уже в абсолютно новую структуру.

В первый год после вступления в ЕАЭС беспрецедентно увеличился поток российских ПИИ (с 66,4 млн \$ в 2014 до 515,5 млн \$ в 2015). Это связано преимущественно с масштабным проектом Газпрома по газификации страны. Благодаря обеспечению экономики страны стабильными поступлениями топлива из России в республике с 2014 года наблюдается устойчивый рост ВВП. Лишь в 2020 пандемийном году было падение.

За весь период членства Кыргызстана в Союзе значительно увеличился его товарооборот с Россией (с 1,3 млрд \$ в 2015 до 2,9 млрд \$ в 2023). Основными товарами, импортируемыми из РФ, являются минеральные ресурсы. В среднем их доля в импорте из России составляет 41 % [1].

Кыргызской Республики за период участия в постсоветской интеграции не удалось диверсифицировать поток инвестиций — они идут в основном в сектор недропользования, а он является сектором с низкой добавленной стоимостью, слабо связан с другими отраслями народного хозяйства и не создает большое количество рабочих мест.

В 2022 и 2023 годах, несмотря на санкции со стороны Запада, товарооборот РФ и КР продемонстрировал рост — с 2,4 млрд \$ в 2021 до 3,6 млрд \$. То же касается и денежных переводов из РФ.

Однако в 2024 году киргизский МБанк, через который шли около 60 % всех переводов из РФ, приостановил их. Подобным образом поступили и другие крупные банки страны. Это связано с санкциями, наложенными на Сбербанк, Т-Банк и МТС-банка, а точнее с опасностью наложения вторичных санкций за сотрудничество с ними. Но это не означает желание КР уйти из России — слишком тесно они связаны — свободно работают другие банки, можно оплачивать по реквизитам.

Таким образом, Киргизстан наиболее активно по сравнению с другими странами СНГ принял участие в постсоветской интеграции. Цели Киргизстана в постсоветской интеграции преимущественно были достигнуты: значи-

тельно улучшилось положение киргизских мигрантов в России; Киргизстан получил стабильные поставки энергоресурсов; расширилась торговля с Россией, а также поток инвестиций в КР. Санкционные ограничения практически не возымели действия на российско-киргизские отношения благодаря многолетнему сотрудничеству и тесной связи экономик.

Проблемой остаются весьма ограниченный спектр секторов народного хозяйства, куда идут российские инвестиции. Киргизстану не удалось его значительно расширить, так как РФ заинтересована вкладываться в основном в сектор энергетики. Еще одной проблемой является усиливающаяся зависимость киргизской экономики от Китая. Однако в силу того, что из Поднебесной не импортируются энергоресурсы, можно предположить, что Киргизстан будет верен сотрудничеству с Россией и ЕАЭС и в будущем.

Литература:

1. Внешняя торговля России: сайт. — 2014. — URL: <https://russian-trade.com/> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Закон Киргизской Республики о таможенном тарифе Киргизской Республики на 2001 год // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/416/edition/282491/ru> (дата обращения: 22.09.2024).
3. Закон Киргизской Республики от 30 декабря 2014 года № 173 о таможенном тарифе Киргизской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/205395/edition/1193087/ru> (дата обращения: 28.09.2024).
4. Попов Д. С. Центральная Азия во внешней политике США. 1991–2016 гг.: монография. — М.: РИСИ, 2016. — 249 с.
5. Самигуллин Э. В. Внешняя торговля Киргизстана: история, анализ, оценка: монография. — Бишкек: [б. и.], 2011. — 151 с. URL: <https://studylib.ru/doc/2572597/vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzstana-istoriya-ocenka> (дата обращения: 25.09.2024).
6. Тураева М. О. Экономика Киргизии: институты и ресурсы развития: научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2016. — 50 с. URL: https://inecon.org/docs/2016/Turaeva_paper_2016.pdf (дата обращения: 26.09.2024).
7. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса: сайт. — 2012. — URL: <https://www.cdu.ru/> (дата обращения: 16.09.2024).

Технологии интернет-мобилизации и воздействия на сознание молодежи в России в 2008–2015 годах (на примере движений «СтопХам» и «Смотра.ру»)

Романова Анеля Тимофеевна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Статья посвящена анализу технологий интернет-мобилизации и воздействия на сознание молодежи в России в период 2008–2015 гг. на примере движений «СтопХам» и «Смотра.ру». Рассматриваются условия снижения доверия к государственным институтам и роль социальных сетей и видеоплатформ в формировании новых форм общественной активности. В работе анализируются механизмы визуализации, провокации, лидерства и сетевой организации, обеспечивающие массовую вовлеченность молодежи и формирование практик «народного» общественного контроля. Показано, что интернет-движения стали важным фактором трансформации гражданской активности и отношения молодежи к государственным институтам.

Ключевые слова: общественное сознание, интернет-коммуникации, молодежная активность, интернет-мобилизация, сетевые сообщества, общественный контроль.

Technologies of Internet mobilization and influence on the consciousness of young people in Russia in 2008–2015 (on the example of «StopHam» and «Smotra.ru» movements)

The article analyzes the technologies of internet mobilization and their influence on youth consciousness in Russia during 2008–2015, using the movements «StopHam» and «Smotra.ru» as case studies. It examines the decline of trust in state institutions and the role of social networks and video platforms in the formation of new forms of civic activity. The study explores the mechanisms of visualization, provocation, leadership, and network organization that contributed to mass youth involvement and the emergence of practices of “popular” social control. It is shown that internet-based movements became an important factor in the transformation of civic engagement and youth attitudes toward state institutions.

Keywords: public consciousness, internet communications, youth activism, internet mobilization, network communities, social control.

В 2008–2015 годах среди российской молодежи наблюдалось снижение доверия к государственным институтам. На фоне этого быстро развивающиеся социальные сети и видеоплатформы стали пространством для самоорганизации и формирования новых форм общественной активности.

Движения «СтопХам» и «Смотра.ру» показали, как интернет может использоваться для мобилизации молодежи, воздействия на массовое сознание и создания альтернативных механизмов общественного контроля.

Основой теоретического анализа стали концепции М. Кастельса и Н. Смелзера. Мануэль Кастельс в работе «Власть коммуникации» вводит ключевое понятие сетевого общества, которое он понимает как общество, в котором социальная структура формируется на основе сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий [1, с. 43].

Нил Смелзер в рамках теории коллективного поведения определяет его, как форму относительно стихийного и неорганизованного поведения группы людей, возникающей в ответ на неопределённые или угрожающие ситуации. Оно отличается от повседневной деятельности тем, что направлено на изменение социальной среды и связано с определёнными обобщёнными верованиями (идеями или ценностями), которые объединяют участников коллективного действия [2, с. 411].

Эти теоретические подходы позволяют интерпретировать действия движений «СтопХам» и «Смотра.ру» как проявления сетевой самоорганизации и коллективной мобилизации в цифровую эпоху.

«Смотра.ру», созданное Эриком Китуашвили (Давидычем), быстро набрало популярность благодаря харизме лидера, демонстративной манере поведения и использованию образов скорости и дорогих автомобилей. Его ролики воспринимались как зрелищный контент и активно распространялись на фоне стремительного роста русскоязычного сегмента YouTube. Получив доверие аудитории, он начал выводить движение в сферу «народного правосудия» — мобильные патрули, проверки водителей, пре-

сечения случаев коррупции («Давидыч на охоте», «Если не мы, то кто?») [3].

«СтопХам» возникло в рамках государственной молодёжной структуры («НАШИ») и был организован как коллективное движение без яркого лидера. Несмотря на то, что по заявлению Дмитрия Чутунова инициатива создана с образовательной целью, конфликтные ситуации и наклейки на лобовые стекла становились основной контента [4].

В процессе изучения этих движений, можно выявить 5 ключевых технологий интернет-мобилизации, которые использовались активистами:

Технология визуализации и вирусного распространения контента. «СтопХам» и «Смотра.ру» активно использовали видеоконтент для привлечения молодежи. «СтопХам» превращал акции с фиксацией нарушений ПДД в медиа-перформансы, провоцируя конфликт и публикуя ролики онлайн. «Смотра.ру» начинал с видео о быстрых автомобилях и расширил темы до поиска преступников и проверки полиции на коррупцию. Видеоконтент транслировал простую мысль: если государство не справляется, любой решительный гражданин может действовать самостоятельно.

Технология провокации и конфликта. Открытый конфликт был центральным элементом контента обеих организаций и обеспечивал высокую вовлеченность аудитории. В «Смотра.ру» провокация проявлялась в погонях, обысках и общении с водителями с позиции силы. В «СтопХам» же, конфликтные сцены — словесные перепалки, драки, наезды на активистов. Концепция движения соответствовала общественному запросу: люди видели хаотичную парковку и хотели с ней бороться. Конфликт превращал зрителя в эмоционально вовлеченного участника и формировал образ активистов как борцов за справедливость.

Технология персонализации и лидерства. В «Смотра.ру» ключевую роль играл харизматичный лидер Давидыч, чей образ стал символом движения. Все основные акции проходили с его участием, а после ареста движение постепенно затухло, что подчёркивает значимость лидера.

В «СтопХам» яркого лидера не было; децентрализованная структура акцентировала внимание на нарушителях ПДД, что позволяло легко масштабировать инициативу за пределы России.

Технология сетевого сообщества и символической идентичности. Оба движения активно использовали цифровые платформы для объединения единомышленников. В данных движениях сеть служила для планирования рейдов, публикации видеороликов и привлечения сторонников.

Технология общественного контроля и цифрового давления. Оба движения использовали интернет как инструмент публичного порицания и давления на нарушителей. Так, например, активисты «СтопХам» вступали в конфликты с нарушителями ПДД, демонстрируя аудитории модель активного «народного» вмешательства. «Смотра.ру» применял схожие подходы, но в более серьёзных сюжетах — поиск убийц, проверка полицейских на коррупцию.

Интернет превращался в инструмент гражданского контроля, формируя каналы социальной регуляции. Молодёжь, вовлечённая в движение, наблюдала за «народным контролем», перенимала модели активного поведения и формировала критическое отношение к официальным институтам власти.

Таким образом, применение этих технологий позволило движениям «СтопХам» и «Смотра.ру»: привлекать молодёжь через интернет-платформы; формировать массовую активность и готовность к самостоятельным действиям.

Литература:

1. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. ¾ М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. ¾ 43 с. ¾ Текст: непосредственный.
2. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. — М.: Феникс, 1998. ¾ 421 с. ¾ Текст: непосредственный
3. Официальный YouTube-канал «Смотра.ру». — Текст: электронный // YouTube: [сайт]. — URL: <https://youtube.com/@smotratv?si=kPc7juB7g8Vg1lNu> (дата обращения: 11.12.2025).
4. Официальный YouTube-канал «СтопХам». — Текст: электронный // YouTube: [сайт]. — URL: <https://youtube.com/@stopxamlive?si=1Jv-T7tpAFd8iJ1z> (дата обращения: 11.12.2025).
5. Полиция. Восприятие профессии полицейского и оценка работы полиции / ФОМ. — Текст: электронный // fom.ru: [сайт]. — URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/15243> (дата обращения: 13.11.2025).
6. О судах и судьях. Справедливы ли российские суды и чем они руководствуются в своей работе? — Текст: электронный // ФОМ: [сайт]. — URL: <https://fom.ru/interaktiv/10551> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Депутат Госдумы: образ идеальный и реальный. — Текст: электронный // ВЦИОМ: [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/deputat-gosdumy-obraz-idealnyj-i-realnyj> (дата обращения: 14.11.2025).
8. Федеральный закон от 21.04.2011 N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113289/ (дата обращения: 11.12.2025).

Согласно опросам, опубликованным ФОМ, 2010–2015 годов, население давало государственным институтам, таким как МВД, суд, Госдума преимущественно удовлетворительные или негативные оценки [5, 6, 7]. Это указывает на то, что общество по-прежнему воспринимало государство как малоэффективный институт, что создавало благоприятные условия для появления практик самоуправства, характерных для интернет-движений.

Таким образом, период 2008–2015 гг. создавал благоприятную среду для развития молодёжных интернет-движений: быстро росшая аудитория социальных платформ, снижение доверия к государственным институтам и потребность в «альтернативной справедливости» сделали такие проекты привлекательными и влиятельными среди молодёжи.

«СтопХам» показал, что общественный резонанс способен привлечь внимание государства к реальной проблеме: в 2011 году были увеличены штрафы за нарушения парковки, что стало прямой реакцией на общественный запрос [8]. «Смотра.ру» же продемонстрировала, насколько опасными могут быть инициативы, когда молодёжь, вдохновлённая интернет-контентом, фактически берёт на себя функции государства. Несмотря на масштабный резонанс, такие акции остались единичными.

В целом анализ показал, что цифровые технологии стали важным инструментом мобилизации молодёжи и катализатором гражданской активности. Однако со временем государство смогло учесть эти вызовы и вернуть контроль над сферой общественного участия.

Парламент в системе государственной власти современной России: конституционно-правовой статус и реальные функции

Тарновская Екатерина Сергеевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Настоящая работа посвящена анализу Федерального Собрания Российской Федерации как парламента страны, занимающего особое место в системе разделения властей и в механизме современной российской государственности. На основе Конституции Российской Федерации, регламентов палат и современных научных исследований рассматриваются конституционно-правовой статус парламента, особенности его институциональной структуры, основные направления реализации законодательной, представительной, учредительной и контрольной функций. Особое внимание уделяется влиянию конституционных реформ конца XX — начала XXI века, включая поправки 2008–2020 годов, на положение парламента в системе органов государственной власти, а также на перераспределение полномочий между Президентом, Правительством и Федеральным Собранием. В работе обобщаются доктринальные подходы к оценке реальной роли парламента в условиях доминирования исполнительной власти и устойчивой партийно-политической конфигурации, выявляются ключевые тенденции трансформации российского парламентаризма.

Ключевые слова: парламент, Федеральное Собрание, законодательная власть, разделение властей, парламентский контроль, представительная демократия, конституционная реформа, российский парламентаризм.

Parliament in the System of State Power in Contemporary Russia: Constitutional Status and Actual Functions

The article analyses the Federal Assembly of the Russian Federation as the national parliament and a key element of the system of separation of powers and of the contemporary Russian state mechanism. Drawing on the Constitution of the Russian Federation, chamber regulations and recent academic studies, the paper examines the constitutional and legal status of parliament, the institutional structure of its chambers, and the main directions in which its legislative, representative, constitutive and control functions are implemented. Special attention is paid to the impact of the constitutional reforms of the late twentieth and early twenty-first centuries, including the 2008–2020 amendments, on the position of parliament within the system of state bodies and on the redistribution of powers between the President, the Government and the Federal Assembly. The study generalises doctrinal approaches to assessing the actual role of parliament under conditions of a strong executive and a stable party configuration, and identifies key trends in the transformation of Russian parliamentarism.

Keywords: parliament, Federal Assembly, legislative power, separation of powers, parliamentary control, representative democracy, constitutional reform, Russian parliamentarism.

Введение

В отечественной конституционно-правовой науке практически общепризнано, что анализ современной российской государственности невозможен без детального рассмотрения статуса и реальной роли парламента в системе государственной власти. По мнению О. Е. Кутафина, именно представительный орган является своеобразным «узловым пунктом» механизма разделения властей, через который проходит значительная часть ключевых государственных решений [2]. В условиях укрепления так называемой «вертикали власти» и последовательной корректировки конституционно-правовой модели, предпринятой в ходе реформ, парламент неизбежно оказывается в центре научной дискуссии о балансе ветвей власти и о пределах самостоятельности законодательного звена [3; 5].

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации закрепляет парламент как высший представительный и законодательный орган, определяя при этом

общие контуры его компетенции и его место в системе органов государственной власти [1]. В работах Я. В. Голобова подчёркивается, что конституционные формулы приобретают подлинный смысл лишь в соотнесении с фактической организацией политического процесса и с особенностями политического режима, внутри которого действует Федеральное Собрание [1].

К слову, в научной литературе всё настороживее проводится мысль о расхождении между нормативной моделью и реальной практикой функционирования парламента, что заставляет рассматривать его не только как источник законов, но и как важный индикатор состояния российской демократии [3; 5].

Весьма любопытно, что реформы последнего десятилетия, затронувшие как статус Президента и Правительства, так и отдельные аспекты деятельности палат Федерального Собрания, породили разнонаправленные оценки. С одной стороны, по данным Ш. Р. Шарафутдинова, конституционные поправки усилили участие парламента в формировании высших органов исполнительной

власти, в особенности в части процедуры назначения Председателя Правительства [6].

С другой стороны, в анализе В. А. Шеховцова подчёркивается, что общая логика усиления президентской власти и консолидации партийного большинства в Государственной Думе объективно ограничивает конфликтный потенциал парламента и снижает интенсивность использования им контрольных полномочий [3].

Таким образом, несмотря на значительное количество нормативных и доктринальных источников, вопрос о месте парламента в системе государственной власти современной России остаётся далеко не исчерпанным. В интересующем нас аспекте важно отметить, что предметом исследования становится уже не только формально закреплённый статус Федерального Собрания, но и реальное содержание его законодательной, представительной и контрольной деятельности, а также те институциональные ограничения, которые вытекают из характера политического режима и структуры партийной системы [3; 5; 8].

Основная часть. Рассмотрим, прежде чем перейти к анализу функций парламента, особенности его конституционно-правового статуса и институционального положения. В работах Ш. Р. Шарафутдинова последовательно показано, что Федеральное Собрание закреплено как представительный и законодательный орган, включающий две палаты, однако при этом его структурное место в механизме государственной власти определяется всей совокупностью норм о Президенте, Правительстве и судебной системе [6]. По сути, как аргументирует В. А. Шеховцов, речь идёт о парламенте в рамках президентской Республики, где формальное разделение властей дополняется выраженной доминантой главы государства [3].

По оценке Н. Г. Ключникова, конституционная реформа 2020 года скорректировала баланс внутри системы разделения властей, усилив участие Государственной Думы в формировании Правительства при одновременном сохранении решающей роли Президента в определении общей конфигурации исполнительной власти [8].

В связи с этим по данным новейших исследований парламент стал восприниматься не только как «производитель законов», но и как элемент сложного механизма согласования политических решений, в котором значительная часть инициатив зарождается вне стен Федерального Собрания, а сам парламент выполняет функцию институционального оформления уже достигнутых компромиссов [3; 5].

Следует отметить, что в научной литературе достаточно разработана проблематика функций парламента. В работах М. В. Баглай и Л. А. Окунькова подробно раскрывается законодательная функция, традиционно рассматриваемая как основная, но в то же время всё чаще подчёркивается значение представительной, учредительной и контрольной функций [2]. В трактовке Я. В. Голлобова законодательный процесс описывается как многостадийная деятельность, в ходе которой парламент не

только принимает правовые акты высшей юридической силы, но и выстраивает систему политического диалога между различными субъектами законодательной инициативы [1].

По мнению Л. А. Нудненко, парламентский контроль образует самостоятельное направление деятельности Федерального Собрания, включающее заслушивание отчётов Правительства, использование парламентских запросов, проведение слушаний и иных процедур, призванных обеспечивать подотчётность исполнительной власти [7]. В её работах подчёркивается, что контрольная функция не сводится к формальному утверждению отчётов, а в идеале должна служить инструментом системной оценки государственной политики и её соответствия конституционным целям [7]. В этом смысле весьма показательно соображение о том, что эффективность контроля напрямую зависит от конфигурации политических сил в парламенте и от степени готовности депутатского корпуса использовать предоставленные полномочия в полном объёме [3; 7].

Обзор разных взглядов на трактовку представительной функции парламента показывает, что в современной доктрине постепенно углубляется понимание многослойного характера представительства. О. Н. Булаков, исследуя особенности деятельности Совета Федерации, указывает, что верхняя палата выступает своеобразным каналом представительства субъектов Федерации, тогда как Государственная Дума выражает интересы населения в целом [9].

По мнению автора, реальное содержание представительной функции складывается из сочетания территориального и политического измерений, поскольку региональные интересы переплетаются с интересами политических партий и фракций [9]. В связи с этим в специальной литературе высказывается предположение, что парламент современной России представляет собой сложную конструкцию, в которой пересекаются различные линии представительства — партийная, региональная, корпоративная [3; 9].

Весьма спорным и интересным является вопрос о том, в какой мере парламент остаётся ядром политического плюрализма в условиях доминирования одной политической силы. В статье В. А. Шеховцова прослеживается тенденция к уменьшению открытой конфронтационности между парламентом и Правительством, что связывается с устойчивым парламентским большинством и с общим вектором укрепления исполнительной власти [3]. При этом по данным проведённых им наблюдений подчёркивается, что даже при наличии широкой формальной компетенции парламент в значительной степени действует в пределах, задаваемых исполнительной властью и внутрипартийной дисциплиной [3].

В целом имеется достаточно данных, свидетельствующих о том, что Федеральное Собрание всё в меньшей степени выступает ареной острых политических конфликтов, а всё в большей степени — пространством институционализированного согласования, где доминирующее положение занимает парламентское большинство,

ориентированное на взаимодействие с Президентом и Правительством [3; 5; 8].

Существует мнение, что подобная конфигурация способствует стабильности правовой системы и предсказуемости законодательной политики, но одновременно снижает роль парламента как самостоятельного центра политической инициативы, особенно в сфере контроля [7; 8].

Необходимо остановиться на научной разработанности рассматриваемой темы. Анализ научно-методической литературы, посвящённой проблеме статуса парламента, показывает, что отечественный парламентаризм стал объектом многоаспектного изучения. В работах О. Е. Кутафина и С. А. Авакьяна сложилось фундаментальное представление о конституционно-правовом статусе Федерального Собрания и о его месте в системе органов государственной власти [2]. В статье Я. В. Гололобова проведён развёрнутый анализ структуры компетенции парламента и основных направлений его деятельности [1].

В исследованиях Ш. Р. Шарафутдинова и В. И. Черновой рассматриваются вопросы развития статуса Федерального Собрания и иных представительных органов в контексте реформ последних лет, что позволяет выявить общий тренд конституционной эволюции [6; 10].

По данным Н. Г. Ключникова, особое значение приобретает обсуждение перспектив принятия специального федерального конституционного закона о парламенте, способного детализировать конституционные положения и придать большую определённость статусу палат [8].

В литературе последних лет, обобщённой в конференционных материалах и специализированных журналах, подчёркивается влияние конституционной реформы 2020 года на перераспределение полномочий между ветвями власти и на усиление роли Государственной Думы в процедурах формирования Правительства [5; 8].

К этому можно добавить, что значительный пласт исследований посвящён именно контрольной деятельности парламента. В концепции Л. А. Нудненко парламентский контроль рассматривается как самостоятельный институт, имеющий собственные конституционные основания и призванный обеспечить согласование интересов исполнительной власти и общества [7].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2020) // Офиц. интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.12.2025).
2. Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. — М.: Юрист, 2019. — 960 с.
3. Шеховцов В. А. Роль парламента в системе государственной власти современной России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2021. — № 7. — С. 23–30.
4. Гололобов Я. В. Конституционно-правовой статус Федерального Собрания Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 10. — С. 15–22.
5. Развитие конституционно-правового статуса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в контексте реформы 2020 года // Сборник научных трудов. — М., 2023. — С. 41–48.

По итогам обзора материалов, представленных в литературном обзоре, есть основание констатировать, что на сегодняшний день сформировался достаточно широкий, но в то же время внутренне неоднородный массив работ, в которых парламент рассматривается как динамичный институт, чья роль определяется не только текстом Конституции, но и политическими факторами, а также практикой взаимодействия ветвей власти [1; 3; 5; 7; 8].

Заключение

Подведя итоги, следует сказать, что парламент в системе государственной власти современной России занимает сложное и во многом парадоксальное положение. С одной стороны, конституционно-правовая модель наделяет Федеральное Собрание широкими полномочиями в сфере законодательства, участия в формировании высших органов государственной власти и осуществления парламентского контроля. С другой стороны, фактическая реализация этих полномочий происходит в условиях выраженной доминанты президентской власти и устойчивого парламентского большинства, что заметно снижает вероятность открытых институциональных конфликтов и придаёт парламенту характер органа, в значительной мере оформляющего уже сложившуюся политическую волю.

В результате складывается ситуация, при которой парламент остаётся ключевым пространством формального политического процесса, каналом представительства многонационального народа России и важнейшим символом легитимности государственной политики, однако его реальное влияние на направление государственной стратегии и на содержание принимаемых решений оказывается зависимым от общей конфигурации политического режима. В заключение отметим, что дальнейшее развитие российского парламентаризма и углубление научных представлений о месте парламента в системе государственной власти будут во многом определяться тем, удастся ли соединить высокую нормативную модель парламента как центра законодательной и контрольной власти с практикой, в которой он выступает подлинной площадкой институционализированного диалога, а не только механизмом утверждения заранее подготовленных решений.

6. Шарафутдинов Ш. Р. Конституционно-правовой статус Федерального Собрания Российской Федерации // Журнал российского права. — 2016. — № 5. — С. 35–43.
7. Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А. Конституционные основы парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. — 2018. — Т. 4, № 4. — С. 30–37.
8. Ключников Н. Г. Перспективы конституционно-правового регулирования статуса Федерального Собрания Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2025. — № 2. — С. 26–29.
9. Булаков О. Н. Представительная функция Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9. — С. 112–120.
10. Чернова В. И. Конституционно-правовой статус законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации: ретроспективный анализ и современные тенденции // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 6. — С. 44–51.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ответственность аффилированных лиц при злоупотреблении правом

Алиева Амина Нуристановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловых Светлана Жорисовна, доктор юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются правовые механизмы привлечения к ответственности аффилированных лиц, допускающих злоупотребление правом в корпоративных отношениях и процедурах банкротства. Анализируется трансформация института ответственности от формального соблюдения законодательства к фидуциарным обязанностям и принципу добросовестности. Особое внимание уделяется проблематике субординации требований аффилированных кредиторов и ответственности контролирующих должника лиц.

Ключевые слова: злоупотребление правом, аффилированные лица, субсидиарная ответственность, банкротство, корпоративные отношения.

Современное гражданское законодательство Российской Федерации исходит из презумпции добросовестности участников гражданского оборота, однако практика показывает, что наличие фактической или юридической аффилированности часто создает предпосылки для обхода закона. Фундаментальным запретом в данной сфере выступает статья 10 Гражданского кодекса РФ, не допускающая осуществление прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Применительно к аффилированным лицам этот запрет трансформируется в особые требования к их поведению, нарушение которых влечет специфические меры ответственности. Как справедливо отмечается в научной литературе, «позитивная ответственность аффилированного лица будет проявляться в соблюдении предусмотренного законодательством порядка для совершения сделок, в соблюдении правил «здоровой» конкуренции» [1, с. 272].

В сфере корпоративного права ответственность аффилированных лиц тесно связана с институтом контроля и фидуциарными обязанностями. Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать в его интересах разумно и добросовестно [2]. Злоупотребление корпоративными правами со стороны таких лиц может выражаться в одобрении сделок на нерыночных условиях, выводе активов или создании препятствий для деятельности общества. При этом исследователи подчеркивают, что «злоупотребление правом может иметь место лишь при наличии у лица соответствующего права», что подразумевает необходимость наличия у субъекта статуса участника или контролирующего лица для квали-

фикации его действий именно как злоупотребления [3, с. 239]. На практике суды часто сталкиваются с ситуациями, когда формально законные действия мажоритарных участников, являющихся аффилированными лицами, фактически направлены на ущемление прав миноритариев или кредиторов.

Особую остроту проблема ответственности аффилированных лиц приобретает в делах о несостоятельности (банкротстве). Здесь злоупотребление правом часто проявляется через создание искусственной задолженности для получения контроля над процедурой банкротства в ущерб независимым кредиторам. Аффилированные кредиторы, формально обладая правом требования, используют его не для возврата долга, а для влияния на арбитражного управляющего и ход процедуры. В юридической доктрине отмечается, что «сама по себе аффилированность кредиторов не является основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов, однако влечет применение повышенного стандарта доказывания» [4, с. 118]. Это означает, что суды возлагают на таких лиц бремя опровержения сомнений в реальности хозяйственных операций.

Механизм ответственности в таких случаях часто реализуется через институт субординации (понижения очередности) требований или привлечения к субсидиарной ответственности. Если аффилированное лицо предоставляет финансирование должнику в условиях имущественного кризиса, пытаясь спасти свои инвестиции под видом заемных средств, такие действия при банкротстве квалифицируются как корпоративные, а не заемные отношения. Суды все чаще переходят от формальной оценки

документов к анализу экономической сути отношений, выявляя скрытую аффилированность и «теневых» директоров. Как оказывается в исследованиях, фактический контроль над должником, осуществляется через цепочку аффилированных лиц, является основанием для возложения субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, если действия контролирующего лица стали причиной банкротства.

Кроме того, важным аспектом является информационная ответственность аффилированных лиц. Законодательство, например, статья 93 Федерального закона «Об акционерных обществах» обязывает раскрывать информацию об аффилированности [5]. Неисполнение этой обязанности, сопряженное с последующим совершением сделок с заинтересованностью без должного одобрения, рассматривается как недобросовестное по-

ведение. Взыскание убытков с таких лиц становится способом восстановления нарушенного права общества. При этом позитивная ответственность, основанная на принципах разумности, должна способствовать минимизации корпоративных конфликтов, устанавливая приоритет общего интереса корпорации над частными интересами аффилированных лиц. Отсутствие должного контроля и ответственности за такие злоупотребления может привести к дестабилизации гражданского оборота.

Таким образом, ответственность аффилированных лиц при злоупотреблении правом носит комплексный характер, сочетающий в себе элементы корпоративной, деликтной и субсидиарной ответственности. Ключевым трендом правоприменительной практики является отказ от формализма в пользу установления фактического контроля и целей поведения участников оборота.

Литература:

- Дулаева З. С. Проблемы ответственности аффилированных лиц в законодательстве Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. — 2016. — № 5 (6). — С. 272–276.
- «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. — № 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2025. — № 26 (часть I). — Ст. 3508.
- Смирнова Я. А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Смирнова Яна Александровна. — М., 2019. — 239 с.
- Печерская Д. А. Злоупотребление правами аффилированными кредиторами и лицами, контролирующими должника, в делах о несостоятельности (банкротстве) // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 118–126.
- Федеральный закон от 26 декабря 1995 г.- № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. — № 1. — Ст. 1; 2024. — № 1 (часть I). — Ст. 18.

Общая характеристика и структура административного законодательства Российской Федерации

Алтудов Ахмед Арсенович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Современное административное законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, многоуровневую систему нормативных актов, регулирующих широкий круг общественных отношений в сфере государственного управления. Его актуальность обусловлена динамикой социальноэкономических процессов и цифровизацией госуправления; необходимостью балансировать между эффективностью регулирования и защитой прав граждан и организаций; постоянными изменениями нормативной базы (внесение поправок, принятие новых актов, отмена устаревших норм); проблемами систематизации и кодификации, затрудняющими правоприменение и правопонимание.

Ключевые слова: система административного законодательства, структура административного законодательства, право государственного управления, административно-процессуальное право, предмет правового регулирования, административные органы, административные отношения.

Административное право так же старо, как и само управление, и поскольку они не могут существовать отдельно, ранние признаки/существование административного права можно найти, например, в трактатах, напи-

санных во времена правления Моголов, а также Ост-Индской компании [8, с. 54].

Оно основано на концепции верховенства права, которая поддерживает естественное правосудие, то есть

судебное разбирательство, основанное на беспристрастности, справедливости и предписанных законах и правовых методах, а не на произволе и злоупотреблении официальной властью [7, с.42].

Концепция административного законодательства же основана на следующих принципах, например полномочия предоставляются администрации законом, никакая власть не является абсолютной или неконтролируемой, какой бы широкой ни была ее природа, должны быть разумные ограничения на осуществление таких полномочий в зависимости от ситуации.

В свою очередь, структура административного законодательства РФ представляет собой сложную систему взаимосвязанных нормативных актов, обеспечивающую регулирование широкого спектра отношений в сфере государственного управления и защиты прав граждан. Так, в философском словаре категория «структура» понимается как «строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей».

Ключевым документом является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2], который постоянно обновляется с учётом изменений в обществе и экономике. Основные источники административного законодательства включают в себя КоАП РФ который определяет виды административных правонарушений, наказания за них (штрафы, предупреждения, дисквалификация, приостановление деятельности и др.), а также порядок привлечения к ответственности, Федеральные законы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) — регулирует порядок рассмотрения административных споров в судах. Поэтому, категория «структура» характеризуется как: а) совокупность устойчивых связей некоего целого; б) форма организации системы; в) обеспечение тождественности и целостности элементов системы некоторому целому.

Так, КоАП РФ — ключевой документ, определяющий административные правонарушения, наказания за них и порядок производства по делам. Он состоит из нескольких разделов и глав. Так, Раздел I. Общие положения включает главы о задачах и принципах законодательства, административном правонарушении и ответственности. Разделы II–V содержат главы, посвящённые конкретным видам административных правонарушений и соответствующим наказаниям. Например, разделы охватывают нарушения в области охраны окружающей среды, предпринимательской деятельности, транспорта и др. [9, с.316]. Раздел VI. Порядок производства по делам об административных правонарушениях регулирует процедуру рассмотрения дел, Раздел VII. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях определяет порядок исполнения назначенных наказаний.

КоАП РФ регулярно обновляется. Например, в 2025 году внесены изменения, касающиеся электронного до-

кументооборота в производстве по делам (Федеральный закон от 07.04.2025 № 59-ФЗ) и других аспектов.

КАС РФ в свою очередь, регулирует порядок административного судопроизводства, включая рассмотрение дел о защите прав граждан и организаций в отношениях с государственными органами. Так, Раздел I. Общие положения определяет предмет регулирования, задачи, принципы административного судопроизводства, права на обращение в суд и другие базовые нормы. Разделы II–V посвящены подведомственности и подсудности дел, порядку рассмотрения различных категорий административных дел. Раздел VI. включает главы о рассмотрении дел, связанных с кадастровой стоимостью, компенсациями за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, признанием информации экстремистской и др. КАС РФ также претерпевает изменения. Например, редакция от 31.07.2025 вступила в силу с 01.11.2025.

Помимо КоАП и КАС РФ, к административному законодательству относятся Федеральные законы, регулирующие деятельность органов исполнительной власти, государственную службу, контроль и надзор, порядок рассмотрения обращений граждан и др., Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти (приказы, инструкции), Законы субъектов РФ в пределах их компетенции (например, в части установления административной ответственности по региональным правонарушениям).

Отдельные разделы КоАП и КАС РФ посвящены конкретным сферам правоотношений (транспорт, экология, предпринимательство и др.).

Видно, что административное законодательство регулирует полномочия административных органов, порядок осуществления этих полномочий и средства правовой защиты, доступные пострадавшим лицам в случае злоупотребления этими полномочиями со стороны этих органов.

Так, к основным принципам административного законодательства относится равенство перед законом (ст. 1.4 КоАП РФ) — все лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом, лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке, обеспечение законности при применении мер административного принуждения (ст. 1.6 КоАП РФ), принцип федерализма, разделения властей, признания местного самоуправления и другие межотраслевые принципы.

Например, в основе структуры административного законодательства лежат систематизированные нормативные правовые акты [4, с.44]. Эти акты можно разделить на несколько уровней:

— Конституция Российской Федерации является основой всей правовой системы, включая и административное законодательство. Определяет принципы государственного устройства, компетенцию органов государственной власти и местного самоуправления, а также права и свободы граждан, которые защищаются в адми-

нистративном порядке [1]. Например, в 2025 году внесены изменения, касающиеся электронного документооборота, новых составов правонарушений и процедур рассмотрения дел [3, с.108].

— Федеральные законы принимаются Государственной Думой и утверждаются Советом Федерации, регулируют наиболее важные вопросы в сфере государственного управления.

Однако, в системе административного права следует выделять только те элементы, которые могли бы обеспечить адекватное структурирование отрасли и обеспечить цели правового регулирования управлеченческих отношений [6, с.82].

Административное законодательство призвано контролировать власть субъектов РФ, его инструментов и органов. Для достижения этой цели административное законодательство обеспечивает эффективный механизм и адекватную защиту прав граждан. Оно помогает нанести «удар» между двумя конфликтующими силами, например индивидуальных прав или общественного интереса.

Административное законодательство определяет организацию, полномочия и обязанности административных органов. Акцент в административном праве делается на процедурах формального судебного разбирательства, основанных на принципах естественной справедливости, и на нормотворчестве [5, с.87].

Административное законодательство определяет права и обязанности частных лиц в их отношениях с государственными служащими, а также определяет про-

цедуры, посредством которых эти права и обязанности могут быть реализованы этими частными лицами. Оно обеспечивает подотчетность и ответственность в административном функционировании. Также существуют определенные законы, правила и положения, которые направляют и направляют внутренние административные отношения, такие как иерархия, разделение труда и т. д.

Если обобщить структуру административного законодательства видно, что, основные структурные элементы административного законодательства включают общие положения, принципы, понятия и определения, относящиеся к административному праву, особенная часть содержит правила, которые регулируют конкретные виды общественных отношений в сфере государственного управления, и т. д.

Таким образом, структура административного законодательства России представляет собой многоуровневую систему, где каждый элемент занимает определенное положение и выполняет свою функцию. От фундаментальных принципов Конституции, которые закладывают основы правового государства и разграничают полномочия, до специализированных актов федеральных и региональных органов государственного управления, которые регулируют конкретные аспекты повседневной жизни и деятельности граждан и предприятий. В дальнейшем, можно формировать ее содержание, выявлять устойчивые связи элементов данной структуры и системы, которые могут быть использованы для дальнейшего исследования вопросов административного права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Глазатов А. А., Игошин Н. А. Историко-правовой анализ предложений по кодификации административного законодательства 2000–2025 годы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 4. С.108.
4. Занко Т. А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С.44.
5. Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 86–102.
6. Еремеев В. Ю., Ларинбаева И. И., Шагапов И. Р., Ягудин Д. Р. Определение круга субъектов административной юрисдикции в рамках административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 10. С.82.
7. Коновалова Л. Г. Инициативы изменения законодательства об административных правонарушениях: достоинства и недостатки // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2020. № 18. С. 41–45.
8. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2023. С.54.
9. Стахов А. И., Кононов П. И. Административное право России. — М.: Юрайт, 2023. С.316.

Проблемы применения института пресечения недобросовестной конкуренции в Российской Федерации

Анциферова Дарья Константиновна, студент;
Козлова Вероника Михайловна, студент

Научный руководитель: Иванова Людмила Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Астраханский государственный технический университет

В условиях становления и развития цифровой экономики, глобализации рынков и усложнения бизнес-практик конкурентная борьба становится ключевым двигателем экономического прогресса. Здоровое соперничество стимулирует инновации, повышение качества товаров и услуг, а также способствует эффективному распределению ресурсов. Однако параллельно с легитимными методами ведения бизнеса получают распространение и практики, нарушающие этические и правовые нормы, — акты недобросовестной конкуренции. Они не только наносят ущерб конкретным хозяйствующим субъектам, но и подрывают доверие ко всей рыночной системе, деформируют конкурентную среду и ущемляют интересы потребителей.

Согласно Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», недобросовестная конкуренция — любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добродорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации [1].

Регулирование деятельности по пресечению недобросовестной конкуренции в Российской Федерации представляет собой не единый кодифицированный акт, а сложную многоуровневую систему взаимосвязанных норм.

Фундаментальной основой является ст. 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), в которой закреплена обязанность стран-участниц обеспечивать эффективную защиту от недобросовестной конкуренции [2].

Ключевым, системообразующим национальным актом является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Именно в его рамках сформирован институт пресечения недобросовестной конкуренции как самостоятельный правовой инструмент.

Поскольку акты недобросовестной конкуренции часто одновременно нарушают нормы других отраслей права, их регулирование дополняется и пересекается с нормами:

1. Гражданского законодательства: Четвёртая часть Гражданского кодекса РФ регулирует охрану средств индивидуализации (товарных знаков, фирменных наименований, коммерческих обозначений).

2. Уголовного законодательства: В исключительных случаях, когда недобросовестная конкуренция сопряжена с существенным ущербом или извлечением дохода в особо крупном размере, может применяться ст. 178 Уголовного кодекса РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции».

3. Законодательства о рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» содержит специальные запреты на недобросовестную и недостоверную рекламу (ст. 5).

4. Так же КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за недобросовестную конкуренцию, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Систематизация и классификация актов недобросовестной конкуренции имеет фундаментальное значение для правоприменения, поскольку от точности квалификации зависит эффективность защиты нарушенных прав. Существуют различные виды недобросовестной конкуренции:

– Дискредитация: распространение ложных, неточных или искажённых сведений, способных причинить убытки хозяйствующему субъекту и/или нанести ущерб его деловой репутации. Объектом посягательства выступает нематериальное благо — деловая репутация. Критически важным элементом является факт распространения сведений третьим лицам, а также их порочащий характер и ложность.

– Введение в заблуждение: введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества товара. Данный вид направлен на искажение волеизъявления контрагентов, которые, полагаясь на ложную информацию, совершают сделки. Ярким примером является незаконное использование чужой известной товарной маркировки (симулирование) или создание собственной, вызывающей устойчивую ассоциацию с продукцией конкурента.

– Некорректное сравнение: недобросовестная конкуренция, связанная с некорректным сравнением хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами других хозяйствующих субъектов. Законность сравнения зависит от его объективности, проверяемости, соответствия добросовестным обычаям и отсутствия в нём признаков дискредитации.

– Приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации: специальный состав, направленный против злоупотребления правом при

регистрации товарных знаков, доменных имен и иных средств индивидуализации. Целью такого поведения является не самостоятельное использование, а создание препятствий для конкурирующих субъектов (правовой рэкет).

– Использование чужой интеллектуальной собственности — применение участниками рынка элементов фирменного стиля соперников для привлечения их клиентов.

– Использование и распространение коммерческой или иной охраняемой законом тайны — эксплуатация чужих данных, которые не предназначены для широкого круга лиц и имеют ценность для их владельца.

– Демпинг — недобросовестный метод ценовой конкуренции, подразумевающий существенное снижение цен для вытеснения с рынка брендов, которые не могут уменьшить стоимость продукта [3].

– Подкуп экспертов и лидеров мнений для привлечения негативного внимания со стороны покупателей. Никто не запрещает сотрудничать с блогерами, но в данном случае речь о том, что инфлюенсер сообщает подписчикам неправду.

– Давление на сотрудников компании — получение у них посредством подкупа закрытой информации о продукте или бизнес-процессе.

– Угрозы конкурентам. А также учинение препятствий в деятельности или призывы к бойкотированию.

– Копирование чужих товаров, услуг и публичных коммерческих аспектов — фирменного наименования, логотипа и прочих.

Несмотря на большое разнообразие видов, установление и доказывание акта недобросовестной конкуренции представляет собой одну из наиболее сложных задач в конкурентном праве. Это обусловлено самой природой данного правонарушения, которое часто не оставляет материальных следов, а его квалификация существенно зависит от оценочных категорий. Цифровизация экономики и доминирование интернет-коммуникаций усугубляют эти трудности, создавая новые, плохо регулируемые пространства для недобросовестного поведения.

Доказывание сталкивается с рядом объективных сложностей:

– Доказывание «убытоков» или «ущерба деловой репутации» (при дискредитации): установление прямого причинно-следственного связи между распространением ложных сведений и конкретными финансовыми потерями или снижением делового статуса компании является крайне затруднительным. Рынок подвержен влиянию множества факторов, и изолировать эффект от действий недобросовестного конкурента практически невозможно. Истцы вынуждены прибегать к косвенным доказательствам и экспертизам, что снижает предсказуемость исхода дел.

– Доказывание «введения в заблуждение» и возникновения заблуждения у потребителя: требуется доказать не только факт распространения недостоверной информации, но и ее влияние на поведение неопределенного круга потребителей.

– Установление критериев «некорректности» сравнения: граница между допустимой сравнительной рекламой и некорректным, порочащим сравнением крайне размыта. Доказывание требует анализа контекста, тональности сообщения, сопоставимости выбираемых параметров, что отдает решение на откуп субъективному усмотрению суда или антимонопольного органа.

– Выявление непоименованных действий по общему запрету: основная трудность здесь — доказывание противоречия действий «обычаям делового оборота», «требованиям добropорядочности, разумности и справедливости». Эти категории носят абстрактный характер. Истцу (или ФАС России) необходимо не только представить фактические обстоятельства, но и обосновать их квалификацию с точки зрения нарушенных стандартов поведения, которые часто не имеют письменной фиксации.

С приходом цифровых технологий проблема доказывания недобросовестной конкуренции претерпела ряд изменений, создавая новые трудности для сбора и оценки доказательств. Во-первых, это проблема идентификации нарушителя — многие акты совершаются через анонимные аккаунты в социальных сетях, фейковые сайты, с использованием VPN-сервисов и криптовалют. Установление конечного выгодоприобретателя, особенно если он находится за рубежом, становится нетривиальной технической и юридической задачей.

Во-вторых, это виртуализация доказательств — ключевые доказательства (отзывы, комментарии, рекламные объявления, контент сайтов) носят электронный характер и могут быть оперативно изменены или удалены. Это требует от потерпевших немедленных действий по нотариальному освидетельствованию контента, что увеличивает издержки на защиту.

В-третьих, проблема гиперлокальности и массовости — целенаправленная негативная кампания может быть адресована узкой аудитории, что затрудняет ее обнаружение и фиксацию. В то же время фейковые отзывы или негативные публикации могут стать вирусными за часы, причинив значительный ущерб до начала любого разбирательства.

Также существует проблемы, связанные с манипуляциями алгоритмов (негативный SEO, «клоакинг») — доказать факт целенаправленного использования конкурентом техник, запрещенных внутренними правилами поисковых систем (например, Google, Яндекс), для понижения позиций сайта соперника крайне сложно. Это требует привлечения IT-экспертов, а сам факт нарушения часто неочевиден и может быть объяснен изменениями в алгоритмах поисковика.

Следующая проблема связана с партизанским маркетингом и астротурфингом — распространение скрытой рекламы или заказных отзывов под видом независимых мнений пользователей. Доказывание организованности такой кампании и ее связи с конкретным конкурентом требует анализа больших данных, установления IP-ад-

ресурсов, что часто недоступно частному лицу без помощи государственных органов.

А также проблема злоупотребления инструментами защиты прав (Страйкбомбинг) — массовые необоснованные жалобы на контент конкурента к администраторам платформ (YouTube, App Store) с целью его удаления. Доказывание злонамеренности и говоры при подаче таких жалоб практически невозможно, так как платформы действуют автономно на основе своих внутренних регламентов.

Система защиты от недобросовестной конкуренции, несмотря на наличие развитой нормативной базы и накопленный правоприменительный опыт, демонстрирует признаки недостаточной эффективности перед лицом новых экономических и технологических реалий. Для преодоления существующих барьеров необходим комплексный подход, включающий:

1. Совершенствование законодательного регулирования (нормативный уровень):

1.1 Разработка и законодательное закрепление (через поправки в Закон о защите конкуренции или отдельное Постановление Пленума ВАС РФ/ВС РФ) системы критериев для оценки действий на предмет соответствия «обычаям делового оборота», «добропорядочности», «разумности» и «справедливости». Это может включать: анализ цели действий (получение конкурентного преимущества за счет чужих усилий), наличие обмана или принуждения, нарушение сложившихся на рынке стандартов честного поведения.

1.2 Введение легальных презумпций недобросовестности для отдельных повторяющихся практик. Например, установление презумпции недобросовестности действий, направленных на искусственное понижение позиций сайта конкурента в результатах поиска с использованием запрещенных методов («негативный SEO»), если доказано их техническое осуществление.

1.3 Расширение возможностей по сбору доказательств. Введение в Закон о защите конкуренции нормы, обязывающей хозяйствующих субъектов и онлайн-платформы предоставлять по запросу ФАС России технические

данные в случаях, связанных с предполагаемыми цифровыми нарушениями, при наличии обоснованного ходатайства.

1.4 Упрощение доказывания ущерба деловой репутации или упущенной выгоды в цифровой среде. Допущение в качестве доказательств результатов анализа статистики посещаемости сайта, динамики онлайн-продаж, данных веб-аналитики, представленных потерпевшим, с возложением бремени опровергения их достоверности на нарушителя.

2. Развитие правоприменительной практики и институциональных механизмов:

2.1 Разработка и внедрение автоматизированных систем мониторинга (цифровых «краулеров») для выявления признаков массовых кампаний по размещению фейковых отзывов, клоакинга, негативного SEO и иных системных нарушений в интернет-среде.

2.2 Развитие практики назначения комплексных судебных экспертиз, включающих не только экономический, но и технико-криминалистический анализ цифровых следов.

3. Усиление международного сотрудничества и превентивных мер:

3.1 Активное участие российских органов в рабочих группах по цифровой экономике и конкуренции в рамках ЕАЭС, БРИКС, ОЭСР для выработки общих принципов противодействия трансграничным цифровым нарушениям.

3.2 Заключение двусторонних соглашений об обмене информацией и правовой помощи с антимонопольными ведомствами ключевых юрисдикций для преследования анонимных нарушителей, действующих из-за рубежа.

Только путем комплексной адаптации правовых и институциональных механизмов к вызовам цифровой экономики можно обеспечить реализацию изначальной цели института пресечения недобросовестной конкуренции — защиту честного предпринимательства и сохранение условий для здоровой конкуренции как основы экономического роста и благосостояния потребителей.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
2. «Конвенция по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/
3. Недобросовестная конкуренция: что это и чем грозит [Электронный ресурс] URL: <https://www.calltouch.ru/blog/nedobrosovestnaya-konkurenciya/>

Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права

Арбузова Арина Дмитриевна, студент;

Зайцева Анастасия Игоревна, студент;

Иванова Людмила Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Астраханский государственный технический университет

Современное развитие цифровых технологий создало необходимость пересмотра традиционных подходов гражданского права к объектам правового регулирования. Ускоренная цифровизация экономики, распространение распределённых реестров, электронных платформ и цифровых финансовых активов привели к появлению новых правовых явлений. Одним из таких явлений стали цифровые права, которые, согласно статье 128 Гражданского Кодекса РФ, включены в перечень объектов гражданских прав, наряду с такими традиционными объектами, как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги [1].

Согласно пункту 1 статьи 141.1 ГК РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Исходя из формулировки данного понятия, можно сделать вывод, что цифровые права не нуждаются в материальном подтверждении для вовлечения их в гражданский оборот, а существует и реализуется исключительно в цифровой среде. В качестве таких цифровых объектов выступают, например, криптовалюта, домены, блокчейн.

Профessor B. K. Андреев отмечает, что понятие «цифровые права» в законе не раскрывается в полном объёме, а в ст. 141.1 ГК РФ содержатся только условия признания некоторых процессов или объектов в цифровой среде в качестве объекта гражданских прав. Именно поэтому ряд учёных считает исчерпывающим понятие цифровых прав, изложенное B. D. Зорькиным: «Цифровые права — это право на доступ, создание и публикацию цифровых произведений, а также использование сети «Интернет»» [2].

Законодательство устанавливает специальный режим обращения цифровых прав, предусматривая их осуществление, распоряжение и ограничение исключительно в рамках соответствующей информационной системы без необходимости привлечения третьих лиц (ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ), при этом обладателем права признается лицо, имеющее возможность им распоряжаться согласно правилам системы, за исключением прямо предусмотренных законом случаев (ч. 3 ст. 141.1 ГК РФ), а переход прав по сделке происходит без согласия обязанного лица, что свидетельствует о законодательном ограничении оборото-

способности цифровых прав в рамках специально созданных для этого информационных систем и отличает их от традиционных обязательственных правоотношений.

Дальнейшее развитие регулирования цифровых прав связано с вступившим в силу с 1 января 2020 года Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ. В нём закреплено понятие утилитарных цифровых прав, к которым относятся право требования передачи вещи, право требования передачи исключительных или лицензионных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также право требования выполнения работ или оказания услуг (ч. 1 ст. 8) [3]. Такие права приобретают статус утилитарных цифровых только в момент их первоначального возникновения на основании договора, заключённого через инвестиционную платформу (ч. 3 ст. 8). При этом из числа утилитарных цифровых прав исключены требования, связанные с имуществом, сделки, которые подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению (ч. 2 ст. 8). Это позволяет рассматривать цифровую фиксацию как новый способ удостоверения имущественных прав, дополняющий уже имеющиеся традиционные формы в условиях развития цифровой экономики.

1 января 2021 года был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввёл дополнительную категорию цифровых прав — цифровые финансовые активы, определяемые как цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [4].

В судебной практике известны случаи, когда цифровую финансовую валюту относили к «иному имуществу», которое может быть включено в конкурсную массу должника (например, в деле № A40-124668/2017 о банкротстве физического лица) [5]. Также ранее в некоторые судебные решения цифровую валюту приравнивали к имуществу. Так, Постановлением 9 ААС от 15.05.2018 № A40-

124668/2017 было определено, что любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов (включая цифровую финансовую валюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных законодательством оснований [6]. Это постановление стало первым решением российского суда, в котором цифровая валюта была признана объектом гражданских прав.

Несмотря на то, что в 2019 году цифровые права были официально включены в перечень объектов гражданских прав, существующее правовое регулирование остаётся недостаточно точным для полноценного функционирования цифрового оборота в системе гражданских правоотношений. В законодательстве обозначены только общие принципы существования цифровых прав и отсутствует детальная нормативная база, необходимая для их практического применения. Эта неполнота правового регулирования составляет ряд следующих ключевых проблем:

1. Неопределённость перечня и видов цифровых прав, что приводит к риску произвольного расширения или, наоборот, неоправданного ограничения цифровых прав;
2. Неурегулированность порядка возникновения, перехода и прекращения цифровых прав;
3. Отсутствие правового статуса информационных систем, на базе которых существует цифровые права;

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2025). — Текст: электронный — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 09.12.2025).
2. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях международного юридического форума. / В. Д. Зорькин. — Российская газета. Столичный выпуск № 7578. — М., 2018. — 115 с. — Текст: непосредственный.
3. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ (в ред. 08.08.2024). — Текст: электронный — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=476646> (дата обращения: 09.12.2025).
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 09.12.2025).
5. Решение от 24 октября 2017 г. по делу № А40-124668/2017. — Текст: электронный — URL: <http://www.msk.arbitr.ru> (<http://www.msk.arbitr.ru/>) (дата обращения: 09.12.2025).
6. Постановлением 9 ААС от 15.05.2018 № А40-124668/2017. — Текст: электронный — URL: <http://www.msk.arbitr.ru> (<http://www.msk.arbitr.ru/>) (дата обращения: 09.12.2025).

Приоритетные направления работы кадровых служб органов государственной власти

Аристов Евгений Александрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья анализирует функции, задачи и значение кадровой работы в органах государственной власти. Основной вывод исследования заключается в том, что эффективное управление персоналом является ключевым фактором успеха государства, поскольку оно повышает производительность, обеспечивает стабильность кадров и создает благоприятную рабочую среду. Изучение научных работ позволило выявить проблемные аспекты и сделать выводы, на основе ко-

4. Затруднённость судебной защиты цифровых прав в связи с отсутствием конкретизированной нормативной базы и судебной практики.

Проанализировав теоретическую правовую базу, можно выделить следующие пути решения проблемы правового регулирования цифровых прав:

1. Законодательное закрепление расширяемого перечня видов объектов цифрового права и установление чётких критериев того, что может относиться к цифровым правам в целом;

2. Введение нормативных актов, определяющих порядок создания цифровых прав в информационных системах, способов передачи цифровых прав и закрепления оснований их прекращения;

3. Разработка процессуальных механизмов подтверждения и восстановления цифровых прав в судебном порядке и создание разъяснений высших судов для формирования судебной практики;

Таким образом, закрепление цифровых прав в качестве объектов гражданского права является важным шагом в развитии частноправового регулирования цифровых отношений, однако для эффективной реализации цифрового оборота необходима дальнейшая детализация законодательства и совершенствование механизмов их защиты и реализации.

торых разработаны рекомендации по совершенствованию кадровой работы. Особое внимание уделяется важности правильного подбора персонала на местах и справедливой оплаты труда для достижения максимального управленческого эффекта.

Ключевые слова: органы государственной власти, квалификация специалистов, результативность, эффективное управление.

В органах государственной власти кадровая работа представляет собой весь спектр мероприятий, направленных на комплектование и эффективное функционирование их штатной структуры.

Ключевыми направлениями кадрового менеджмента в органах государственной власти являются:

1. Планирование потребности в кадрах: прогнозирование требуемого количества и уровня квалификации специалистов для обеспечения устойчивого развития и достижения целей организации.

2. Подбор и отбор персонала: осуществление полного цикла привлечения и отбора персонала, включая организацию конкурсных процедур, проведение интервьюирования и оценку соответствия кандидатов предъявляемым квалификационным требованиям.

3. Оценка и развитие персонала: Систематический анализ профессиональных компетенций и навыков сотрудников с целью выявления зон роста и планирования образовательных мероприятий.

4. Мотивация и стимулирование персонала: Формирование и внедрение системы компенсаций и поощрений, а также реализация программ стимулирования и укрепления приверженности персонала.

5. Трудовые отношения и правовое обеспечение: Создание, применение и контроль законодательства в сфере труда, разрешение разногласий и споров, обеспечение законных прав и интересов работников.

6. Адаптация и выход сотрудника на пенсию: формирование комплексных программ интеграции новичков, оказание консультационной поддержки по вопросам выхода на пенсию, разработка стратегии кадрового резерва и преемственности.

Основная цель кадровой деятельности в структурах государственной власти заключается в повышении их операционной результативности посредством целенаправленного формирования и грамотного управления человеческими ресурсами.

В своей публикации о кадровой работе О. В. Бессонова поднимает актуальный вопрос: как обеспечить эффективное муниципальное (региональное) управление при ограниченных бюджетных и программных ресурсах? Она настаивает на том, что для достижения реальных изменений в управлении, бюджетировании и создании системы, ориентированной на результат, необходимо оценивать качество управления на уровне муниципалитетов, исходя из деятельности конкретных должностных лиц [4].

В рамках данного исследования мы сосредоточимся на рассмотрении ряда ключевых вопросов:

1. Недостаточный уровень компетенций кадров. Недостаточная компетентность отдельных сотрудников государственных органов может стать причиной принятия неоптимальных управленческих решений, возникновения профессиональных просчетов и, как следствие, снижения общей результативности их деятельности.

2. Коррупция. В системе государственного управления существует риск коррупционных проявлений, оказывающих деструктивное воздействие на процессы кадрового отбора и карьерного роста. Принятие решений о назначении и продвижении сотрудников может осуществляться не в соответствии с их профессиональной компетенцией и стажем, а под влиянием неправомерных вознаграждений или кумовства. Подобная практика препятствует достижению операционной эффективности и разрушает общественное доверие к институтам власти.

3. Слабая вовлеченность граждан. В ряде ситуаций отсутствует вовлеченность граждан в процедуры найма и увольнения сотрудников государственных органов. Подобное положение дел может ограничивать возможности граждан по осуществлению надзора и оказанию влияния на деятельность органов власти, что, в свою очередь, потенциально создает предпосылки для ущемления их гражданских прав и свобод.

4. Недостаточная открытость процесса. Недостаточная открытость и ясность процедур отбора и карьерного роста государственных служащих порождает у граждан сомнения в справедливости и обоснованности кадровых решений. Такая непрозрачность может подрывать доверие к институтам власти и ставить под вопрос законность их решений.

5. Слабая мотивация. В системе государственного управления нередко отмечается дефицит мотивации среди служащих. Данная проблема может быть обусловлена такими факторами, как неконкурентоспособный уровень оплаты труда, ограниченные возможности для профессионального и должностного продвижения, а также недостаточное признание и оценка их вклада. Следствием такого положения дел является снижение общей производительности и уровня профессиональной компетентности персонала.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что для эффективного решения задач в области управления персоналом и улучшения качества кадрового регулирования в органах государственной власти требуется внедрить:

1. Развитие профессиональных компетенций: Профессиональное развитие кадровых специалистов, достигаемое посредством специализированных образова-

тельных программ и курсов, способствует повышению их компетенций и углублению экспертных знаний. Организация такого обучения может осуществляться на различных уровнях управления: федеральном, региональном или муниципальном.

2. Развитие системы отбора и найма: Для обеспечения высокого уровня компетентности в государственных и муниципальных органах необходимо разработать действенные механизмы отбора персонала и внедрить систему привлечения наиболее подготовленных специалистов.

3. Аттестацию профессиональных навыков: Систематическая оценка квалификации кадровых работников служит инструментом для определения их потенциала и областей, требующих улучшения, что в конечном итоге способствует повышению эффективности работы отдела.

4. Мотивацию и стимулирование: Разработка эффективной системы мотивации и стимулирования для сотрудников отдела кадров является ключевым фактором в повышении их профессиональной вовлеченности и достижении более высоких результатов. Такая система может предусматривать разнообразные формы материального и нематериального поощрения, а также представлять возможности для карьерного и профессионального развития.

5. Глубокое изучение и оптимизацию рабочих процедур: Путем постоянного анализа и обновления кадровых процедур мы можем выявлять самые действенные подходы и устранять слабые места, что в итоге приведет к значительному росту производительности и улучшению рабочих показателей.

6. Сотрудничество с независимыми экспертами: Привлечение сторонних специалистов и консультантов открывает возможности для свежего осмысления HR-процессов и внедрения передовых методик их оптимизации.

7. Развитие корпоративной культуры: Создание позитивной и поддерживающей рабочей среды в органах власти всех уровней напрямую влияет на рост мотивации, продуктивности и лояльности персонала. Для развития корпоративной культуры целесообразно проводить совместные тренинги, мероприятия по тимбилдингу и уделять внимание поддержке баланса между работой и личной жизнью сотрудников.

Чтобы вывести кадровое обеспечение государственных и муниципальных органов на новый уровень, правительству и государственным структурам следует действовать оперативно и эффективно. Только через детальный анализ конкретных условий и комплексный подход мы сможем добиться существенных улучшений в работе с персоналом на государственной службе и в местной власти, обеспечив тем самым наилучшие результаты.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
4. Бессонова, О. В. Приоритетные направления кадровой политики и кадровой работы в государственной гражданской службе России / О. В. Бессонова // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Сборник материалов VII Международного молодежного форума / Ответственный редактор Е. В. Сафронова. Том Часть 1: Издательский Дом «Белгород» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 2019. — С. 76–80.

Ошибки и нарушения при проведении прокурорских проверок в сфере противодействия коррупции: причины, последствия и пути устранения

Асадуллина Лина Фанильевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются типичные ошибки и нарушения, допускаемые при проведении прокурорских проверок в сфере противодействия коррупции. Проанализированы их причины, связанные с кадровыми, организационными и технологическими проблемами, а также рисками конфликта интересов. Показаны последствия недочётов в надзорной деятельности для правовой системы, экономики и общественного доверия. На основе проведённого исследования предложены

пути повышения эффективности прокурорского надзора, включающие цифровизацию процессов, профессиональную подготовку сотрудников и развитие межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: прокурорский надзор, коррупция, проверка, нарушения, доказательства, конфликт интересов, право применение, антикоррупционная деятельность, цифровизация.

Прокурорские проверки занимают ключевое место в системе мер по противодействию коррупции. Назначение проверок — контроль за соблюдением законодательства, выявление коррупционных правонарушений, восстановление нарушенных прав и предупреждение повторных нарушений. Однако эффективность прокурорского надзора во многом зависит от качества проведения проверочных мероприятий. На практике нередко возникают ошибки и нарушения, снижающие реальную результативность борьбы с коррупцией, влияющие на общественное доверие к государственным институтам и препятствующие формированию устойчивой антикоррупционной правовой среды.

Цель данной работы — проанализировать наиболее распространённые ошибки при осуществлении прокурорских проверок в сфере противодействия коррупции, выявить их причины, определить последствия и предложить меры по совершенствованию деятельности прокурорского аппарата.

Проанализируем типичные ошибки и нарушения, допускаемые при проведении прокурорских проверок.

Одной из наиболее частых проблем является формализм, выражющийся в проведении проверок «для отчётности», без глубокого анализа выявленных фактов и системных причин коррупционных проявлений. В таких случаях прокурор ограничивается изучением поверхностных документов, не инициирует запросы в смежные структуры, не проводит детальных опросов свидетелей и не применяет аналитические методы. Как итог — коррупционные схемы остаются нераскрытыми, а нарушения квалифицируются минимально [5].

Другим распространённым нарушением является некорректное формирование доказательственной базы: документы собираются хаотично, отсутствует последовательность и логическая взаимосвязь между доказательствами, не проводятся экспертизы или экономические расчёты. Ошибки при сборе доказательств могут привести к отказу суда в удовлетворении исковых требований или прекращению уголовного преследования.

Нарушение сроков проведения проверок, несоблюдение процессуальных регламентов и неправильное оформление материалов проверок создают условия для признания результатов недействительными. Часто причиной выступает недостаточная квалификация сотрудников, перегруженность кадров или отсутствие надлежащей организационной дисциплины.

Особую опасность представляют ситуации, когда сам прокурор или участники проверки оказываются заинтересованными в исходе дела. Конфликт интересов, необоснованное давление на проверяемую организацию,

превышение полномочий или незаконные требования документов подрывают легитимность прокурорского надзора и создают условия для коррупции внутри органов, призванных с ней бороться [2].

Возможными причинами ошибок и нарушений в деятельности прокуратуры являются следующие:

1. Нехватка квалификации и специализации сотрудников. В ряде случаев прокуроры не обладают достаточной компетенцией для анализа сложных финансово-экономических схем, цифровых следов коррупционных действий или отраслевых нарушений. Недостаток узкопрофильной подготовки снижает эффективность контроля.

2. Организационно-кадровые проблемы. К характерным системным факторам относятся кадровый дефицит, чрезмерная нагрузка на работников, отсутствие современных цифровых инструментов. Условия, при которых один сотрудник ведёт несколько направлений надзора, неизбежно приводят к снижению качества проверки [7].

3. Коррупционные риски внутри надзорных органов. Если коррупция присутствует среди должностных лиц самой прокуратуры, любые механизмы контроля становятся неэффективными. Снижается прозрачность, нарушаются принципы объективности, формируется атмосфера безнаказанности. Этот фактор является наиболее опасным и требует первоочередного внимания.

4. Недостаточная межведомственная координация. Прокурорские проверки требуют взаимодействия с МВД, Следственным комитетом, ФНС и иными структурами. Отсутствие оперативного обмена информацией, несогласованность действий и бюрократические барьеры препятствуют выявлению комплексных коррупционных схем [4].

Последствия нарушений при проведении прокурорских проверок проявляются на нескольких уровнях:

1. Юридические последствия — признание материалов проверок недействительными, прекращение уголовных дел, невозможность привлечения виновных к ответственности.

2. Социальные последствия — снижение доверия населения к государству, формирование ощущения неответственности коррупции, ухудшение правосознания общества.

3. Экономические последствия — потери бюджетных средств, снижение инвестиционной привлекательности государства, торможение развития конкуренции и экономики.

4. Системные последствия — воспроизведение коррупционных практик, укрепление теневых схем, деградация правового механизма контроля [6].

Таким образом, ошибки и нарушения в деятельности прокурорских органов не только снижают эффективность надзора, но и подрывают стабильность государства в целом.

Для повышения эффективности прокурорского надзора необходим комплекс системных реформ, направленных на совершенствование организации работы, повышение квалификации сотрудников и развитие механизмов внутреннего контроля.

Требуется углубленная подготовка прокуроров в области финансового анализа, ИТ-технологий, международных механизмов выявления коррупции. Эффективным станет введение специализированных антикоррупционных кафедр и регулярных курсов повышения квалификации.

Автоматизация документооборота, использование аналитических платформ, системы риск-скоринга и больших данных позволяют выявлять аномалии в финансовых потоках, ускорять обмен информацией и снижать вероятность технических ошибок.

Необходимо внедрить механизм внутреннего аудита, обязательное декларирование интересов сотрудников, а также практику ротации кадров. Важно обеспечить общественный и экспертный контроль за ключевыми проверками.

Создание единой базы информации о коррупционных рисках, регулярные совместные рабочие группы и унификация методик проверок помогут устраниТЬ фрагментарность антикоррупционной системы и повысить её оперативность [1].

Таким образом, ошибки и нарушения при проведении прокурорских проверок в сфере противодействия коррупции являются существенным фактором, снижающим эффективность государственного контроля. Их причины имеют как организационный, так и кадровый, технологический и этический характер. Последствия недостатков в работе прокуратуры отражаются на правовой, экономической и социальной устойчивости государства. Для минимизации ошибок необходима системная модернизация надзорной деятельности: повышение квалификации прокуроров, цифровизация процессов, развитие межведомственного сотрудничества и обеспечение транспарентности деятельности. Только комплексный подход позволит создать эффективную антикоррупционную инфраструктуру и укрепить доверие общества к правовым институтам.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-І -ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.
3. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Генеральная прокуратура РФ. — URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.12.25).
4. Голубых Д. А. Основные проблемы осуществления прокурорского надзора по антикоррупционной деятельности // Вестник науки. — 2024. — № 1 (70). — С. 208–213.
5. Крепышев А. М., Абдуллин А. Р. Правовые основы координации и взаимодействия при проведении антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 4(232). — С. 407–409.
6. Крепышев А. М. Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами прокуратуры: генезис, правовые основы // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 10(238). — С. 215–218.
7. Козлова Н. С. Отдельные аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в сфере закупок // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 10(238). — С. 212–214.

Практика привлечения к административной и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих

Байрамова Тамила Этибаровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена комплексному анализу практики привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной и административной ответственности, выявлению системных проблем в данной сфере и формулированию предложений по ее оптимизации. Автор предпринимает попытку разграничить виды ответственности, изучить процедурные аспекты привлечения к ней, проанализировать типичные правонарушения и возникающие на практике коллизии.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, правовой статус, государственный служащий, гражданский служащий, ответственность, гарантии, дисциплинарная и административная ответственность

The concept of legal status and its features as applied to a state civil servant

A comprehensive analysis of the practice of bringing civil servants to disciplinary and administrative responsibility, identifying systemic problems in this area and formulating proposals for its optimization. In this study, the author attempts to achieve a solution to the following problems: distinguishing between types of liability, studying the procedural aspects of bringing it to account.

Keywords: civil service, state civil service, legal status, civil servant, civil servant, responsibility, guarantees, disciplinary and administrative liability.

Ключевой особенностью правового статуса гражданского государственного служащего (ГГС) является возможность одновременного привлечения его к нескольким видам юридической ответственности за одно и то же деяние. Это порождает необходимость четкого разграничения дисциплинарной и административной ответственности.

Дисциплинарная ответственность регламентирована преимущественно Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ведомственными актами. Она наступает за совершение дисциплинарного проступка, под которым понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение служащим возложенных на него трудовых (служебных) обязанностей. Основная сущность данного вида ответственности — корпоративно-трудовая. Ее цель — поддержание внутренней служебной дисциплины, обеспечение субординации и эффективности аппарата. Мерами наказания здесь являются замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, а также увольнение.

Административная ответственность устанавливается Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и носит публично-правовой характер. Она наступает за совершение административного правонарушения, то есть противоправного, виновного действия, посягающего на общественные отношения, охраняемые государством (например, нарушения в сфере налогов, дорожного движения, предпринимательской деятельности). Санкции здесь разнообразны: от штрафов до административного ареста и дисквалификации [7, с. 16].

Важнейшее различие заключается в субъекте применения мер: дисциплинарную ответственность применяет руководитель государственного органа (работодатель), а административную — уполномоченные органы и должностные лица (суды, органы внутренних дел, налоговые инспекции и т. д.). На практике часто возникает ситуация, когда одно действие (например, прогул или появление на работе в состоянии алкогольного опьянения) содержит одновременно признаки и дисциплинарного проступка, и административного правонарушения (например, мелкое хулиганство). В этом случае служащий может быть привлечен к обоим видам ответственности, поскольку они преследуют разные цели и имеют различный правовой характер.

Процедура привлечения ГГС к дисциплинарной ответственности детально прописана в законе и включает несколько обязательных этапов:

1. Фиксация проступка. Чаще всего проступок выявляется путем проведения проверки, инициированной руководителем, либо по результатам аудита, ревизии, рассмотрения обращений граждан.

2. Затребование объяснений. Служащему предлагается представить объяснение в письменной форме. Отказ от представления объяснения не является препятствием для применения взыскания и оформляется соответствующим актом.

3. Проведение служебной проверки. Данная процедура является ключевой для сложных случаев. Создается комиссия, которая всесторонне изучает обстоятельства, причины и последствия проступка, устанавливает вину служащего.

4. Принятие решения. Руководитель органа власти на основании материалов проверки и объяснений принимает решение о применении конкретной меры взыскания или о прекращении дела.

5. Издание приказа. Решение оформляется приказом, с которым служащий ознакомляется под подписью.

Анализ практики выявляет ряд устойчивых проблем:

– Формальный подход к проведению служебных проверок. Нередко проверки проводятся поверхностно, с целью быстрого закрытия вопроса, а не установления объективной истины. Заключения комиссии могут быть предвзятыми.

– Несоразмерность наказания. Зачастую решения о виде взыскания принимаются не исходя из тяжести проступка, его последствий и степени вины, а под влиянием субъективного мнения руководителя или внешней обстановки (например, показательное наказание).

– Широкий дискреционный принцип руководителя. Закон предоставляет представителю нанимателя широкие полномочия по выбору меры взыскания, что при отсутствии эффективных механизмов обжалования может вести к произволу и злоупотреблениям.

– Слабость профилактической функции. Система нацелена на наказание, а не на предупреждение проступков. Недостаточно используются такие инструменты, как беседы, профилактические мероприятия, ротация кадров.

– Проблема доказывания. Сбор неопровергимых доказательств, особенно по таким проступкам, как разглашение сведений или халатное отношение, часто представляет значительную сложность.

Привлечение ГГС к административной ответственности имеет определенную специфику. Во-первых, они несут ответственность на общих основаниях, однако факт совершения административного правонарушения часто считается одновременно дисциплинарным проступком. Это вытекает из обязанности служащего соблюдать законы и поддерживать репутацию службы.

Во-вторых, в КоАП РФ существуют специальные составы правонарушений, где субъектом выступает именно должностное лицо (например, ст. 5.39. Отказ в предоставлении информации гражданину, ст. 13.11. Нарушение законодательства о персональных данных). За их совершение служащие несут основную административную ответственность в виде штрафа.

На практике распространены случаи привлечения ГГС к ответственности за нарушения правил дорожного движения, миграционного законодательства (при приглашении иностранных специалистов), сроков представления статистической информации.

Основной проблемой здесь выступает коллизия юрисдикций и санкций. Получив постановление о штрафе за административное правонарушение от контролирующего органа, представитель нанимателя практически обязан рассмотреть вопрос о привлечении этого же служащего к дисциплинарной ответственности. Однако не всякое административное правонарушение автоматически означает неисполнение служебных обязанностей (например, превышение скорости, совершенное в нерабочее время). На практике же это разграничение часто игнорируется, что ведет к двойному наказанию за одно и то же деяние.

Подводя итог, можно выделить следующие системные проблемы в рассматриваемой сфере:

- Дублирование ответственности: отсутствие четких законодательных критериев, когда административное правонарушение считается дисциплинарным проступком, приводит к необоснованному двойному наказанию [6, с. 2].

- Субъективизм и произвол: чрезмерно широкие полномочия представителя нанимателя при выборе меры дисциплинарного взыскания без эффективных внутриорганизационных механизмов контроля.

- Процедурные нарушения: несоблюдение сроков проведения проверок, формальный сбор доказательств, нарушения права служащего на защиту.

- Низкая эффективность дисциплинарных мер: традиционные замечания и выговоры часто не оказывают реального воздействия на поведение служащего, превращаясь в формальность.

Целесообразно внести в закон № 79-ФЗ норму, четко определяющую, что дисциплинарная ответственность наступает только за те административные правонарушения, которые совершены в связи с исполнением служебных обязанностей и напрямую связаны с ними.

Практика привлечения ГГС к дисциплинарной и административной ответственности представляет собой сложный и противоречивый механизм. Несмотря на детальную законодательную регламентацию, на уровне правоприменения сохраняется множество проблем, связанных с субъективизмом, дублированием наказаний и формальным подходом.

Эффективность этого института напрямую влияет на качество государственного управления в глазах общества. Поэтому его совершенствование должно быть направлено не на ужесточение репрессивных мер, а на создание сбалансированной, справедливой и правовой системы, где доминируют принципы соразмерности, индивидуализации наказания и неотвратимости ответственности. Только в этом случае ответственность будет выполнять свою главную функцию — стимулировать добросовестное и профессиональное исполнение государственной службы.

Таким образом, действующая модель привлечения гражданских служащих к дисциплинарной и административной ответственности (при допущении их кумуляции) нуждается в существенной детализации на законодательном уровне для устранения правовой неопределенности. В качестве первоочередных мер представляется необходимым:

1. Закрепить в законе № 79-ФЗ императивный критерий: дисциплинарному преследованию за деяние, образующее состав административного правонарушения, служащий подлежит только в случае, если это деяние совершено в связи с исполнением служебных обязанностей и посягает на интересы государственной службы.

2. Внедрить стандартизованные методики оценки тяжести дисциплинарного проступка для ограничения дискреции представителя нанимателя.

3. Сместить акцент в дисциплинарной практике на профилактику и индивидуальную работу, минимизируя формально-карательный подход.

Только на основе такого системного усовершенствования институт ответственности сможет выполнять свою ключевую функцию — обеспечивать неотвратимость, справедливость и соразмерность реагирования, тем самым способствуя укреплению законности и повышению авторитета государственной службы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 4 июля.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О системе государственной службы Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
5. Ширяева, А. В. Правовой статус государственных гражданских служащих в Российской Федерации / А. В. Ширяева // Наука и образование сегодня. — 2017. — № 12 (23). — С. 77–80.
6. Капустян, Л. А. Правовой статус государственных гражданских служащих: проблемные аспекты / Л. А. Капустян, Е. Н. Сабына // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2020. — № 17. — С. 3–6.
7. Комахин, Б. Н. К вопросу о процедурах прохождения государственной гражданской службы в контексте модернизации государственного управления / Б. Н. Комахин // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 9 (57). — С. 25–32.

Понятие правового статуса и его особенности применительно к государственному гражданскому служащему в России

Байрамова Тамила Этибаровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Правовой статус государственных гражданских служащих характеризуется комплексом составляющих его элементов, которые закреплены в отдельной главе Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В данном исследовании автор предпринимает попытку определить правовое регулирование статуса российских государственных гражданских служащих, а также указать механизм реализации их прав и гарантий.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, правовой статус, государственный служащий, гражданский служащий, ответственность, гарантии

The concept of legal status and its features as applied to a state civil servant in Russia

The legal status of state civil servants is characterized by a set of its constituent elements, which are enshrined in a separate chapter of the Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation». In this study, the author attempts to determine the legal regulation of the legal status of state civil servants, and also tries to indicate the mechanism for implementing the rights and guarantees of state civil servants.

Keywords: civil service, state civil service, legal status, civil servant, responsibility, guarantees.

Современное правовое государство и эффективное функционирование его институтов немыслимо без четко организованной и законодательно регламентированной гражданской службы со своими принципами и правилами. Сердцевиной правового положения любого участника публично-правовых отношений является его правовой статус. Однако, когда речь заходит о государственном гражданском служащем (ГГС), это понятие приобретает особую глубину и комплексность, обусловленную спецификой его профессиональной деятельности, которая напрямую связана с реализацией государственно-властных полномочий.

Правовой статус ГГС представляет собой уникальный правовой феномен, в котором переплетаются элементы публичного долга, ограничений, гарантий и повышенной ответственности. В настоящее время государственная гражданская служба находится в поиске баланса между эффективностью государственного управления и защитой

прав самого служащего, а также необходимостью повышения престижа государственной службы в целом.

Специфическое сочетание, насыщенность и иерархия таких элементов, как права, обязанности, ответственность, ограничения и гарантии формируют особое правовое положение государственного служащего.

В современных реалиях возрастает роль государства в жизни общества, государство создает условия для обеспечения реализации прав и свобод граждан, а также защиты основ конституционного строя от насилиственного свержения и дестабилизации органов государственной власти. В этой связи государственные служащие являются гарантом защиты прав и свобод граждан и конституционного строя Российской Федерации.

Кем же является государственный гражданский служащий в России? Ответ на этот вопрос законодатель дает в ст. 13 закона № 79-ФЗ, а именно: «гражданский служащий — гражданин Российской Федерации, взявшись на

себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус» с учетом положений статьи 47 Федерального закона от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» или бюджета субъекта Российской Федерации» [2].

А. В. Ширяева пишет: «Любое государство организовано и функционирует на основе специально созданного аппарата, осуществляющего государственное управление». Государственный аппарат, действующий на профессиональной основе, в самом общем виде представляет собой совокупность государственных служащих, объединенных общими целями, задачами и наделенных властными полномочиями по осуществлению возложенных на них функций» [5].

Государственная гражданская служба входит в систему государственной службы [3] и реализует исполнение полномочий федеральных государственных органов власти Российской Федерации. Именно поэтому на ГГС при поступлении на службу накладываются целый ряд ограничений. В законе № 79-ФЗ установлен порядок поступления на государственную гражданскую службу, между тем он не содержит закрепленного понятия правового статуса, а лишь в главе 3 закрепляет правовой статус государственного гражданского служащего.

В главе 3 закона № 79-ФЗ указываются основные права, обязанности, ограничения, запреты, применимые к гражданскому служащему. В целях реализации своих прав, обязанностей, соблюдения ограничений и запретов гражданский служащий обязан быть гражданином Российской Федерации, знать ее законодательство и соблюдать Конституцию Российской Федерации, так как обязан быть компетентным в области своих служебных обязанностей. Государственный служащий обязан избегать конфликта интересов при исполнении своих должностных обязанностей, в случае несоблюдения данного положения к гражданскому служащему могут быть применены санкции, например увольнение в связи с утратой доверия, выговор и т. п.

Важнейшим принципом государственной гражданской службы, который закреплен в ст. 4 закона № 79-ФЗ, как говорилось ранее, является приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также другие принципы, которые направлены на обеспечение реализации функций государства. Стоит сказать и о проблемах, с которыми сталкиваются гражданские служащие. Например, о них в своей работе упоминают Л. А. Капустян и Е. Н. Сабына: «каждодневно государственные служащие сталкиваются в процессе исполнения должностных обязанностей с повышенными требованиями, которые предъявляются к их поведению и к работе. Общество достаточно часто оценивает деятельность государственных гражданских слу-

жащих негативно, считая, что это неинициативные, неумные и не способные самостоятельно принимать решения люди». Кроме того, «сложившаяся нестабильная политическая ситуация и жесткие требования законодательства влияют на психологическое состояние служащих». Также авторы упоминают в своей работе о еще одной проблеме: «достаточно большая часть государственных гражданских служащих недовольна своим денежным содержанием, это является сдерживающим фактором для привлечения на службу высокопрофессиональных и высококвалифицированных специалистов» [6].

Последняя проблема является определяющей при выполнении государственными гражданскими служащими своих должностных обязанностей. Нередко бывает, что при объявлении конкурса на прохождение гражданской службы на вакансию претендует один кандидат и нанимателю приходится заключать служебный контракт, даже если сотрудник по уровню подготовки не соответствует должности. Но такие ситуации возникают крайне редко. Стоит отметить, что чаще всего гражданский служащий, который занимает или претендует на ту или иную должность в аппарате органа государственной власти является ответственным и профессиональным сотрудником, который надлежащим образом исполняет свои должностные обязанности.

Поскольку гражданский служащий исполняет свои обязанности с соблюдением всех запретов и ограничений, он имеет возможность воспользоваться гарантиями, которые также закреплены в законе № 79-ФЗ и подразделяются они на основные и дополнительные.

К основным гарантиям относятся:

- равные условия оплаты труда, а также сопоставимые показатели оценки эффективности результатов профессиональной служебной деятельности при замещении соответствующих должностей гражданской службы;

- право гражданского служащего на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания;

- условия прохождения гражданской службы, обеспечивающие исполнение должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом;

- отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности служебного времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодных оплачиваемых отпусков (основного и дополнительных);

- медицинское страхование гражданского служащего и членов его семьи, в том числе после выхода гражданского служащего на пенсию за выслугу лет в соответствии с настоящим законом №79-ФЗ и федеральным законом о медицинском страховании государственных служащих Российской Федерации;

- обязательное государственное социальное страхование на случай заболевания или утраты трудоспособности в период прохождения гражданской службы либо сохранение денежного содержания при временной нетрудоспособности, а также на время прохождения обследо-

вания в медицинской организации, оказывающей специализированную медицинскую помощь; выплаты по обязательному государственному страхованию;

— возмещение расходов, связанных со служебными командировками;

— возмещение расходов, связанных с переездом гражданского служащего и членов его семьи в другую местность при переводе гражданского служащего по инициативе представителя нанимателя на иную должность гражданской службы в том же государственном органе либо в другом государственном органе и другие.

К дополнительным относятся:

— дополнительное профессиональное образование с сохранением на этот период замещаемой должности гражданской службы и денежного содержания;

— транспортное обслуживание, обеспечиваемое в связи с исполнением должностных обязанностей, в зависимости от категории и группы замещаемой должности гражданской службы, а также компенсация за использование личного транспорта в служебных целях и возмещение расходов, связанных с его использованием;

— замещение иной должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа и другие.

Если говорить о современных условиях, сложившихся после объявления частичной мобилизации в России, можно сказать, что государство позаботилось о категории лиц, заключивших контракт о прохождении военной службы, либо для лиц, призванных на военную службу в рамках частичной мобилизации. К примеру, гражданским служащим, призванным на военную службу по мобилизации или заключившим в соответствии с п. 7 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [4] контракт о прохождении военной службы (далее — военная служба) либо контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, гарантируется сохранение замещаемой должности гражданской службы на период прохождения военной службы. При этом гражданская служба приостанавливается, денежное содержание не начисляется и не выплачивается.

Все вышеперечисленные гарантии нужны для обеспечения правовой и социальной защищенности гражданских служащих, повышения мотивации эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров гражданской службы и в порядке компенсации ограничений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 4 июля.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

Поскольку гражданские служащие обеспечивают работу органов государственной власти, государство, в свою очередь, обеспечивает им достойное денежное содержание путем денежных поощрений, вознаграждений, надбавок за выслугу лет, за классные чины и с помощью других инструментов, которые способствуют укреплению правового статуса гражданского служащего.

Таким образом, правовое положение гражданского служащего в России представляет собой динамичный комплекс, отражающий эволюцию подходов к организации государственной службы. Его устойчивое ядро, сформированное на конституционных принципах и детализированное в федеральном законодательстве, сочетается с необходимостью постоянной адаптации к социальным и технологическим вызовам. Дальнейшее совершенствование статуса, как представляется, должно идти по пути усиления процессуальных гарантий, повышения прозрачности карьерных механизмов и разработки специализированных правовых режимов для новых форм служебной деятельности в цифровой среде. Это будет способствовать достижению ключевой цели — формированию профессионального, ответственного и публично ориентированного корпуса государственных управляемцев.

Правовой статус ГГС представляет собой сложный, многогранный и динамичный институт административного права. Он является производным от функций государства и служит правовой основой для практической реализации властных полномочий государственных органов. Его ключевая особенность заключается в примате публично-правовых обязанностей и ограничений над частными интересами служащего, что обусловлено необходимостью обеспечения эффективности государственного управления, нейтральности службы и защиты публичного интереса. В свою очередь, этот примат компенсируется системой специальных юридических гарантий и льгот.

Понимание структуры и специфики правового статуса ГГС имеет фундаментальное значение не только для теории права, но и для правоприменительной практики. Оно позволяет корректно выстраивать служебные отношения, четко определять границы допустимого поведения служащего, эффективно применять меры ответственности и в конечном счете способствовать формированию профессионального, правомерно действующего и отвечающего современным вызовам корпуса государственных служащих. Дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере должно быть нацелено на оптимизацию баланса между ограничениями и гарантиями, повышение престижа службы и усиление доверия общества к государственному аппарату.

3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О системе государственной службы Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (последняя редакция) // КонсультантПлюс.
5. Ширяева, А. В. Правовой статус государственных гражданских служащих в Российской Федерации / А. В. Ширяева // Наука и образование сегодня. — 2017. — № 12 (23). — С. 77–80.
6. Капустян, Л. А. Правовой статус государственных гражданских служащих: проблемные аспекты / Л. А. Капустян, Е. Н. Сабына // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2020. — № 17. — С. 3–6.
7. Комахин, Б. Н. К вопросу о процедурах прохождения государственной гражданской службы в контексте модернизации государственного управления / Б. Н. Комахин // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 9 (57). — С. 25–32.

Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера

Балашова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Статья посвящена исследованию общих особенностей принудительного исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах. Уделено внимание классификации требований неимущественного характера. В общих чертах освещена проблема привлечения к административной ответственности должника за неисполнение таких требований.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебное решение, требования неимущественного характера, исполнительная сила.

Проблемам принудительного исполнения исполнительных документов неимущественного характера в теории посвящено немного внимания, несмотря на существующие сложности при реализации данного института на практике. Исполнительное производство по исполнительным документам, содержащим требования к должнику совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий), осуществляется по особым правилам, закрепленным в 13 главе ФЗ «Об исполнительном производстве». Особые правила, в свою очередь, обусловлены отличительными признаками данного института и правовой природой самих неимущественных требований. Несмотря на отсутствие в Законе перечня неимущественных взысканий, подпадающих под регулирование гл. 13, в правовой доктрине делались попытки дать классификацию таких требований.

Так, классификация требований неимущественного характера была предложена в процессуальной литературе советского периода. С. Н. Абрамов выделял две группы таких требований: требования, действия по которым могут быть совершены только непосредственно должником, и требования, действия по которым могут быть исполнены без личного участия должника. М. А. Викут говорит о подразделении судебных решений, обязывающих должника совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, также на два вида. К первому относятся судебные решения, которые могут быть исполнены

без личного участия должника. Согласно ст. 206 ГПК РФ, если ответчик не исполнит решение в течение установленного срока, истец вправе совершить эти действия за счет ответчика с взысканием с него необходимых расходов. Например, если по итогам рассмотрения жилищно-коммунального спора обязанное лицо — управляющая компания самостоятельно не исполнит требования исполнительного документа, ремонтные работы или иные действия по исполнительному документу могут быть осуществлены силами взыскателя либо с привлечением третьих лиц. Второй вид — судебные решения, действия по которым может совершить только должник или от совершения которых должник должен воздержаться. Так, в соответствии с судебным решением должник обязан передать ребенка на воспитание взыскателю; должник обязан не препятствовать свободному доступу взыскателя в жилое помещение.

Правовая природа требований неимущественного характера такова, что они напрямую связаны с обязанным лицом. Причем связь эта проявляется не в принадлежности должнику определенного имущества, в том числе денежных средств, подлежащих взысканию, а в частном характере таких требований, которые адресованы всегда конкретному лицу, и их исполнение в большинстве своем зависит от желания и готовности обязанного субъекта совершить определенные действия или, напротив, воздержаться от их совершения. Именно характер требований

ложится в основу разграничения имущественных и неимущественных требований, что влечет за собой выделение особенностей исполнения внутри каждой группы.

Действующее законодательство позволяет выделить еще два вида требований неимущественного характера: требования, для исполнения которых может быть установлен срок добровольного исполнения, и требования, подлежащие немедленному исполнению. Требования неимущественного характера, как и имущественные требования, как правило, подлежат исполнению с предоставлением должнику срока на добровольное исполнение. В предусмотренных законодательством случаях требования неимущественного характера подлежат немедленному исполнению, например требования о включении гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума (ст. 211 ГПК РФ).

Вопросы правомерности применения института немедленного исполнения назревают уже давно. Итак, немедленное исполнение предполагает исполнение решения суда до его вступления в законную силу и, соответственно, до приобретения им всех остальных свойств законной силы. Однако приведение решения к немедленному исполнению не исключает наличия у судебного акта свойств неопровергимости, исключительности, общеобязательности, преюдициальности, которые возникают одновременно. Выходит, что в силу наличия специальных правил исполнения законодатель счел возможным допустить возникновение свойства исполнимости судебного решения ранее остальных его свойств законной силы. Так, в силу ст. 212 ГПК РФ суд может по просьбе истца обратить к немедленному исполнению решение, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным. Кроме того, при допущении немедленного исполнения решения суд может потребовать от истца обеспечения поворота его исполнения на случай отмены решения суда.

При этом особый порядок исполнения таких решений содержится в Законе об исполнительном производстве. Согласно ч. 5 ст. 36 Закона если исполнительным документом предусмотрено немедленное исполнение содержащихся в нем требований, то их исполнение должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в подразделение судебных приставов.

Таким образом, правовое регулирование порядка исполнения судебных актов, допускающее в качестве исключения их немедленное исполнение, представляет собой специальный механизм, обеспечивающий защиту прав и интересов сторон.

При исполнении требований неимущественного характера, речь идет о необходимости обеспечения совершения должником определенных действий или необходимости воздержаться от совершения действий, в чем и заключается сложность исполнения. Например, при уклонении должника от добровольного выселения из жилого поме-

щения судебный пристав-исполнитель организует принудительное исполнение требований исполнительного документа, фактически не имея никаких процессуальных механизмов воздействия на должника, с тем чтобы он самостоятельно исполнил требование о выселении. Упоминание в ст. 107 Закона об исполнительном производстве о том, что принудительное выселение состоит из освобождения помещения от должника и запрещения должнику пользоваться помещением, не дает точного представления о способах и механизме такого принудительного освобождения, которое должно быть физически совершено только должником. Особенности правового регулирования исполнительных документов о выселении проявляются в том, что выполнение данной принудительной меры связано с ограничением конституционного права человека на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). В связи с этим при принудительном исполнении такого требования судебный пристав-исполнитель должен по возможности обеспечить исполнение исполнительного документа самим должником.

Приведенный пример наглядно показывает иной характер направленности деятельности судебного пристава-исполнителя при исполнении неимущественных исполнительных документов, нежели при исполнении имущественных требований. Она нацелена на достижение определенного результата, при этом способы достижения ограничиваются «стимулированием должника к самостоятельному исполнению».

Общие условия принудительного исполнения (по истечении установленного должнику срока для добровольного исполнения) неимущественных взысканий определены в ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве и сводятся к следующему. Если для исполнения требований исполнительного документа участие должника необязательно, то судебный пристав-исполнитель организует принудительное исполнение в соответствии с полномочиями, предоставленными ему данным Законом. Если такое исполнение возможно только должником лично, то судебный пристав-исполнитель устанавливает ему срок для исполнения; при неисполнении должником без уважительных причин судебный пристав-исполнитель применяет к нему административный штраф, предусмотренный ст. 17.15 КоАП РФ и устанавливает новый срок для исполнения.

Еще одна особенность исполнения данной группы исполнительных документов состоит в возможности привлечения к административной ответственности за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем в постановлении. Кроме того, судебному приставу-исполнителю предоставлено право неоднократно составлять соответствующий протокол в том случае, если во вновь указанное им время должником не было исполнено требование исполнительного документа без наличия уважительных причин. При этом законодатель предусмотрел

единий порядок наложения административного штрафа, а также единый субъект ответственности (должника) в случае неисполнения исполнительных документов, реализация которых без личного участия должника невозможна, и исполнительных документов, которые могут быть исполнены силами взыскателя, судебного пристава-исполнителя и третьих лиц. Настоящее положение представляется некорректным. Выходит, административная ответственность применяется в тех случаях, в которых она не должна применяться.

С одной стороны, данная норма направлена на повышение эффективности исполнения исполнительных документов неимущественного характера, что позволит стимулировать действия должников к добровольному исполнению судебного акта, а с другой — не совсем ясна логика законодателя при определении целесообразности применения административного штрафа именно в отношении принудительного исполнения неимущественных требований. Выходит, что для должника, который не исполняет обязанность по передаче имущества или денежных средств, штраф не предусмотрен, а на должника, обязанного выполнить действия неимущественного характера, допускается неоднократное наложение административного штрафа. В итоге, не имея в своем арсенале более действенных мер принудительного исполнения, судебный пристав-исполнитель вынужден бесконечно долго накладывать штрафы на должника и устанавливать ему новый срок для исполнения. Таким образом, вместо реального исполнения применение данной нормы может привести к созданию долговой ямы для должника и ущемлению его прав.

Итак, привлекая должника к штрафной ответственности за невыполнение требований исполнительного документа неимущественного характера, судебный пристав-исполнитель применяет так называемую меру воздействия с целью стимулирования его правомерного поведения и понуждения к исполнению требований исполнительного документа. Однако на практике механизм принудительного исполнения по спорам неимущественного характера выглядит иначе. Ссылка на ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве о том, что судебный пристав-исполнитель «организует исполнение в соответствии с правами, предоставленными ему настоящим Федеральным законом», делает эту норму фактически недействующей. Неизбежно возникают вопросы о процессуальном порядке наложения штрафа и праве судебного пристава выносить постановление о наложении штрафа. Ведь нельзя забывать о том, что задача судебного пристава-исполнителя состоит не в совершении управлеченческих государственных функций и одностороннего властоведения по отношению к должнику, а в своевременном исполнении судебного акта.

Литература:

1. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952.

Кроме того, правовая природа правоотношений, возникающих на всех стадиях гражданского процесса, такова, что применение мер административной ответственности на стадии исполнения судебного постановления не отвечает самой цели гражданского судопроизводства. В свою очередь, цель исполнительного производства как завершающей стадии процесса заключается не в защите прав взыскателя, а в принудительном исполнении исполнительного документа.

Не вызывает сомнения некорректность наложения штрафа на должника за неисполнение исполнительного документа неимущественного характера, для исполнения которого личное участие должника необязательно. Наличие ответственности как механизма принудительного исполнения в отношении тех требований, которые могут быть исполнены судебными приставами-исполнителями, не соответствует цели принудительного исполнения. Ссылка на п. 7 ч. 3 ст. 68, ч. 2 ст. 105 Закона об исполнительном производстве, предоставляющей право судебному приставу-исполнителю совершать от имени и за счет должника действия, указанные в исполнительном документе, в случае, если эти действия могут быть совершены без личного участия должника, подтверждает указанное. Наложение административного штрафа на должника в данном случае будет свидетельствовать о бездействии самого судебного пристава-исполнителя, что, в свою очередь, влечет за собой признание факта бездействия государственной власти.

Таким образом, административный штраф может быть предусмотрен в единственном случае — когда должником не исполняется исполнительный документ, действия по которому не могут быть исполнены без его личного участия. В остальных случаях наложение административного штрафа противоречит сущности исполнительного производства и не представляется возможным в рамках природы процессуальных правоотношений, возникающих между судебным приставом-исполнителем и должником.

Итак, краткий обзор правовой регламентации принудительного исполнения исполнительных документов по требованиям неимущественного характера позволяет выделить общие особенности рассматриваемого института. Эти особенности выражаются в общих правилах исполнения, таких как наличие общего срока для добровольного исполнения, ограниченного перечня исполнительных документов и мер принудительного исполнения, возможность совершения конкретных действий вместо должника с последующим взысканием с него понесенных расходов, наложение административного штрафа за неисполнение исполнительного документа, возможность обжалования постановлений, действий (бездействия) судебного пристава в рамках административного и судебного порядка.

2. Гуреев В. А., Гущин В. В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Исаенкова О. В. Общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы. М., 2010.
4. Капорина Е. Е. Об эффективности мер ответственности за неисполнение исполнительных документов неимущественного характера // Практика исполнительного производства. 2007. N 2 (СПС «КонсультантПлюс»).
5. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под ред. И. В. Решетниковой. М., 2008.
6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / Под. ред. В. М. Шерстюка. 4-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2008.
7. Обзор судебной практики / В. Чубаров, И. Моисеева, В. Бочкарева, М. Пацация, М. Крыжанский, С. Петрова // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 10. М.: Юрид. лит., 2003.

Формы организованной проституции

Баркалина Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматриваются современные формы организованной проституции как сложного социально-криминального явления, оказывающего разрушительное воздействие на нравственные устои и безопасность общества. Проведен анализ эволюции проституции от традиционных уличных и бордельных форм до современных цифровых моделей, функционирующих на основе интернет-платформ и онлайн-сервисов. Полученные данные свидетельствуют о росте латентности данного явления в связи с активной цифровизацией данного явления.

Ключевые слова: организованная проституция, формы проституции, уличная проституция, бордельная проституция, интернет-проституция, транснациональная организация, сексуальная эксплуатация.

Современное общество регулярно сталкивается с различными социальными явлениями, подрывающими нравственные устои и безопасность индивидов. Одним из таких негативных явлений является проституция — оказание сексуальных услуг за денежное вознаграждение или иные материальные блага и не основаны на любви, влечении или взаимной симпатии [1]. Особую угрозу для общества представляет организованная проституция, в которой деятельность носит системный, коммерческий характер и включает в себя посредников, структуру управления, систему распределения прибыли, а порой и связь с криминальными сообществами.

В сравнении с традиционной формой проституции, при которой деятельность носит индивидуальный характер, организованная проституция, как правило, является системным явлением, часто переплетающимся с другими видами преступности — торговлей людьми, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, вымогательством и отмыванием доходов. Можно говорить о том, что организованная проституция уже не проявление личного девиантного поведения, а устойчивый социально-экономический институт теневой экономики с управляемой структурой, рекламой, клиентской базой и финансовыми потоками, то есть функционирующей по законам бизнеса.

Социологические и криминологические исследования доказывают, что формы организованной проституции развиваются и становятся искусными, так, например, если ранее преобладала уличная и бордельная деятельность, то на сегодняшний день, по большей части играет интернет-платформа, массажные и SPA-салоны, модельные агентства, под которыми скрывается сексуальная эксплуатация. С использованием цифровых технологий, организаторам все легче скрывать свою деятельность и делает проституцию менее уязвимой для правоохранительных органов.

Масштаб такого явления, как организованная проституция, вызывает серьезную обеспокоенность во всем мире, в том числе и в России. По данным члена Общественного совета при ГУ МВД России по городу Москве Юрия Шарковича, в проституцию вовлечено свыше 16 миллионов россиян [2]. Это только свидетельствует о масштабности и системности данной проблемы, поскольку эта цифра в десятки раз превышает официальные данные о лицах, привлекаемых к административной ответственности за занятие проституцией, что говорит о высокой степени организованности данного явления. Организаторы проституции строят целые сети, где человеческое тело превращается в источник прибыли, приводящие

к коммерциализации интимности и размыванию моральных ориентиров.

Нормализация приобретения сексуальных услуг придает видимость социально допустимой сделки, что в свою очередь укореняет идею о том, что «каждый имеет свою цену». Подобная тенденция наблюдается во многих странах, так, в Республике Корея, по данным социологических исследований, около 42 % мужчин хотя бы раз покупали сексуальные услуги. В Великобритании этот показатель составляет около 11 %, причем большинство таких случаев тесно связано с посещением «домов терпимости» [3]. В некоторых государствах ситуация достигает абсурдных масштабов, например, в Нидерландах зафиксированы случаи, когда инструкторы по вождению предлагают ученицам уроки за интимные услуги [4].

Вовлечение в проституцию часто сопровождается подделкой документов, лишением свободы, угрозами и психологическим давлением, что делает жертв зависимыми и бесправными.

Государственные органы и общественные организации ведут системную работу по борьбе с вовлечением в проституцию и ликвидацией притонов, но несмотря на наличие уголовной ответственности, масштабы проблемы остаются на значительном уровне. На практике выявить организаторов сложно, они тщательно маскируют деятельность, используют подставные фирмы, криптоплатежи и анонимные аккаунты, а потому, проблема организованной проституции остается актуальной на сегодняшний день. Чтобы в дальнейшем определить средства противодействия данного явления, важно рассмотреть формы организованной проституции.

Формы организованной проституции представляют различные способы организации сексуальных услуг, целью которой является извлечение прибыли, которые могут варьироваться в зависимости от методов контроля, скрытности и масштаба данного явления. Эти формы могут выражаться в традиционных способах организации проституции, так и в современных, адаптированных к цифровым технологиям. Основными формами организованной проституции являются: уличная проституция, бордельная и салонная проституция, интернет-проституция и онлайн сервисы, транснациональная криминальная организация.

Уличная проституция является одной из самых известных и первобытных форм организованной проституции, в которой вовлеченные лица представляют сексуальные услуги в общественных местах, таких как улицы, парки, остановки общественного транспорта, и иные открытые территории. Поскольку данная деятельность осуществляется на открытом пространстве, то становится доступной для привлечения новых клиентов. Обратной стороной для данной формы является ее уязвимость для правоохранительных органов несмотря на то, что такие занятия организуются в серых зонах, где органы правопорядка не могут эффективно пресекать такую деятельность. Как правило, такие территории контролируются

сугенерами или организованными группами, взимающие плату за право работать на их местности, и обеспечивая определенную защиту, поэтому, несмотря на внешнюю видимость самостоятельности сексуальной деятельности, над исполняющими услуги в большинстве случаев находятся под контролем организаторов, которые вправе устанавливать свои правила, в том числе заказы и цены.

Бордельная и салонная форма организованной проституции в отличие от уличной проституции имеет более высокий уровень организации, продуманную структуру управления и, как правило, прикрытие легальной предпринимательской деятельности, например, салонами массажа, SPA-центрами, модельными и агентствами «сопровождения». Данная форма проституции предполагает наличие постоянного помещения, в которых клиенты получают доступ к сексуальным услугам. Как правило, в подобных заведениях присуща жесткая иерархия, на вершине которой стоит организатор, контролирующий финансовые потоки и связи с криминальными или коррумпированными представителями власти, ниже находятся администраторы, распределяющие смены, контролирующие внешний вид и дисциплину работников, затем охрана и обслуживающий персонал. Работники в таких салонах обязаны отдавать часть выручки организаторам, что говорит о экономической эксплуатации, в которой тело человека становится объектом коммерческого использования.

Интернет-проституция является современной формой организованной проституции, осуществляемая с использованием информационно-коммуникационных технологий. Она представляет собой предоставление поиск клиентов, переговоры, финансовые расчеты и предоставление сексуальных услуг через онлайн-платформы, что сохраняет анонимность участников процесса и снижает риск фиксации правоохранительными органами. Наиболее распространенным видом онлайн-проституции, в котором исполнитель демонстрирует сексуальные средства в прямом эфире за плату. Клиенты оплачивают трансляции через онлайн-платформы, а доход распределяется между владельцами сайта и «моделью». Несмотря на то, что данный вид деятельности позиционирует себя как «индустрия развлечений», фактически деятельность носит признаки проституции, поскольку включает осуществление сексуального поведения за материальное вознаграждение, и не связано с симпатией или влечением. При этом Россия занимает второе место в мире по количеству зарегистрированных учетных записей вебкам-моделей [5].

Транснациональная и международная проституция является одной из самых опасных и жестоких форм организованной проституции и связана она с торговлей людьми. Данная форма включает международные сети, которые привлекают и насильно вывозят женщин и девушки из одной страны в другую для эксплуатации в сексуальной сфере. Преступные организации осуществляют вербовку через интернет, используют поддельные доку-

менты и вычисляют безопасные маршруты для транспортировки жертв. Торговля людьми проводит к жестокому принуждению, насилию и унижению. Жертвы часто оказываются без документов, денег и гаджетов, находясь в замкнутых помещениях без способа выбраться самостоятельно. Торговля людьми с целью проституции представляет собой довольно сложную форму транснациональной преступности, в которой задействованы сотни посредников, включающие перевозчиков, фальсификаторов документов, сутенеров и коррумпированных лиц. Для правоохранительных органов борьба с этим видом преступности осложняется трансграничным характером преступлений, недостаточной координацией между странами и анонимностью цифровых каналов вербовки.

Одним из недавних примеров российская туристка из города Чита, которая по объявлению приехала в Таиланд с целью работы в модельном агентстве, стала жертвой похищения и была продана в сексуальное и трудовое рабство на границе с Мьянмой [6]. Эта ситуация указывает на распространенную преступную схему, когда через ложные объявления о работе заманивают туристок и мо-

лодых женщин с постсоветского пространства в азиатские страны, где они становятся жертвами торговли людьми и рабства. В связи с этим, транснациональная проституция является не просто формой организованной сексуальной эксплуатации, а часть глобальной преступной индустрии. Ее последствия катастрофичны, а именно разрушенные судьбы, психологические травмы, распространение заболеваний и подрыв основ гуманизма. Эффективное противодействие этому явлению возможно только при международном сотрудничестве, обмене данными между правоохранительными органами, совершенствовании законодательства и активной поддержке жертв торговли людьми.

Таким образом, на основе проведенного анализа были определены следующие наиболее острые проблемы, характеризующие современное состояние организованной проституции: рост масштабов явления и его латентность, высокий уровень вовлеченности криминальных структур, переход в цифровую среду, социальная уязвимость вовлеченных лиц, что еще раз подтверждает актуальность данной темы.

Литература:

- Голод С. И. Проституция в контексте изменения половой морали / С. И. Голод // Социологические исследования. — 1988. — № 2. — С. 65–70.
- Член общественного совета МВД насчитал в России 16 млн проституток: [электронный ресурс] // The Moscow Times. — URL: <https://www.moscowtimes.ru/2024/04/23/chlen-obschestvennogo-soveta-mvd-naschital-vrossii-16mln-prostitutok-a128844> (дата обращения: 15.09.2025).
- Эксперт ООН призывает признать проституцию формой системного насилия против женщин: [электронный ресурс] // Информационный центр ООН в Москве. — URL: <https://www.unic.ru/events/ekspert-oon-prizyvaet-priznat-prostitutsiyu-formoy-sistemnogo-nasiliya-protiv-zhenshchin/> (дата обращения: 16.09.2025).
- Dutch driving instructors told they can offer lessons in return for sex: [электронный ресурс] // News.com.au. — URL: <https://www.news.com.au/finance/business/other-industries/dutch-driving-instructors-told-they-can-offer-lessons-in-return-for-sex/news-story/7434b72ad7e72e9176b62b4b58c17110> (дата обращения: 16.09.2025).
- Стыдно, но не видно: российские законодатели решили взяться за вебкам-студии: [электронный ресурс] // Izvestia. — URL: <https://iz.ru/1857929/sviatoslav-petrov/stydno-no-ne-vidno-rossijskiye-zakonodateli-reshili-vzyatsya-za-%20vebkam-studii> (дата обращения: 12.10.2025).
- Россиянку, уехавшую в Таиланд и попавшую в рабство, освободили: [электронный ресурс] // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20251007/rabstvo-2046767261.html> (дата обращения: 11.10.2025).

Организационно-правовые аспекты открытия частного детского сада в городе Астане

Бахтыбаев Ерзат Гагаринбекович, студент магистратуры
Научный руководитель: Жакипова Асем Серикановна, доктор DBA
Maqsut Narikbayev University (г. Астана, Казахстан)

В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты открытия частного детского сада в городе Астане в контексте действующего законодательства Республики Казахстан и развития рынка дошкольных образовательных услуг. Показано, что устойчивый демографический рост столицы, активное жилищное строительство и высокое участие женщин в занятости формируют долгосрочный спрос на услуги дошкольного воспитания и обучения. На основе анализа норм Закона «Об образовании», Государственного общеобязательного стандарта дошкольного воспитания

и обучения, санитарных правил и предпринимательского законодательства выделены ключевые требования к организационно-правовой форме, лицензированию деятельности, кадровому обеспечению, материально-технической базе и договорным отношениям частного детского сада с родителями и государством. Предложен поэтапный алгоритм открытия частного детского сада в городе Астане, а также обозначены основные проблемы правоприменения и направления совершенствования нормативной базы. Практическую основу исследования составляют данные по рынку дошкольного образования Астаны и материалы бизнес-плана по открытию частного детского сада в районе Нур.

Ключевые слова: дошкольное образование, частный детский сад, социальное предпринимательство, лицензирование, санитарные требования, город Астана.

Введение

Развитие системы дошкольного воспитания и обучения относится к приоритетным направлениям государственной политики Республики Казахстан. В Концепции развития образования и науки, а также в отраслевых программах последовательно закрепляется цель довести охват детей в возрасте от 2 до 6 лет дошкольным воспитанием до максимально возможных значений за счет сочетания строительства государственных организаций и привлечения частного сектора [1]. При этом на уровне Закона Республики Казахстан «Об образовании» дошкольное воспитание и обучение выделено в самостоятельный уровень системы образования, а деятельность частных дошкольных организаций допускается на основе равенства прав и обязанностей с государственными организациями при условии соблюдения единого государственного стандарта [2].

Город Астана демонстрирует устойчивый рост численности населения и остается одним из самых молодых регионов страны по возрастной структуре. Значительная часть миграционного притока представлена молодыми семьями с детьми дошкольного возраста или планирующими их рождение. Одновременно в столице наблюдается активное жилищное строительство, в том числе крупных многоквартирных жилищных комплексов в районе Нур, что создает локальные кластеры высокого спроса на места в детских садах. Несмотря на расширение сети государственных и частных дошкольных организаций, электронная очередь на портале «INDIGO: Электронный детский сад» сохраняет десятки тысяч заявок, что свидетельствует о структурном дефиците мест [3].

В этих условиях открытие частных детских садов рассматривается не только как предпринимательская инициатива, но и как форма социального бизнеса, направленного на решение общественно значимой задачи повышения доступности дошкольного образования. Вместе с тем инициаторы проектов сталкиваются с сложной совокупностью организационно-правовых требований, охватывающих регистрацию субъекта предпринимательства, получение лицензии на образовательную деятельность, соблюдение санитарных, пожарных и иных обязательных норм, а также выстраивание договорных отношений с родителями и органами государственного управления [4], [5].

Целью данной статьи является комплексный анализ организационно-правовых аспектов открытия частного

детского сада в городе Астана и формирование практико-ориентированного алгоритма действий для предпринимателя с учетом требований действующего законодательства и особенностей локального рынка. Для достижения цели решаются следующие задачи: раскрыть нормативно-правовые основы функционирования частных дошкольных организаций; охарактеризовать возможные организационно-правовые формы и процедуры создания частного детского сада; выделить ключевые требования к помещению, персоналу и образовательному процессу; описать особенности договорной модели взаимодействия с родителями и государством; обозначить основные проблемы правоприменения и направления совершенствования организационно-правового механизма.

Объектом исследования выступает частный детский сад как субъект предпринимательской и образовательной деятельности, функционирующий на территории города Астана. Предмет исследования составляют организационно-правовые условия и механизмы обеспечения деятельности частного детского сада на этапе его создания и запуска. Методологическую основу работы образуют анализ действующего законодательства, сравнительно-правовой анализ, элементы кейс-стади на примере бизнес-плана по открытию частного детского сада в районе Нур [6].

1. Нормативно-правовые основы функционирования частного детского сада

Правовое регулирование деятельности частных детских садов в Республике Казахстан базируется на совокупности отраслевых и общих нормативных правовых актов. К ключевым документам относятся Закон Республики Казахстан «Об образовании», Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения, Предпринимательский кодекс, санитарные правила, устанавливающие требования к организациям дошкольного образования, а также локальные нормативные акты акимата города Астана и органов управления образованием [2], [3], [5], [7].

Согласно Закону «Об образовании» дошкольное воспитание и обучение относится к уровню образования, направленному на формирование условий для физического, интеллектуального, личностного и социального развития ребенка до поступления в школу. В законе закреплены государственные гарантии получения дошкольного воспитания, право родителей выбирать форму получения

дошкольных услуг и право организаций образования независимо от формы собственности реализовывать образовательные программы при наличии соответствующей лицензии [2]. Тем самым частные детские сады включены в единую систему образования на равных основаниях с государственными организациями.

Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения определяет цели, задачи, содержание и ожидаемые результаты образовательного процесса в дошкольных организациях. Стандарт распространяется как на государственные, так и на негосударственные учреждения и устанавливает единые требования к структуре образовательной программы, продолжительности и режиму занятий, соотношению различных видов деятельности, а также к оценке достижений ребенка [3]. Для частного детского сада соблюдение стандарта является условием получения и сохранения лицензии на образовательную деятельность.

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан вводит понятие социального предпринимательства и закрепляет возможность отнесения частных образовательных организаций, решающих социально значимые задачи, к числу субъектов социального предпринимательства при соблюдении установленных критерии [4]. Частный детский сад, обеспечивающий создание дополнительных мест в условиях дефицита дошкольных организаций и работающий в связке с государственными механизмами финансирования (госзаказ, ваучерное финансирование), фактически выступает типичным примером социального бизнеса в сфере образования [8].

Санитарно-эпидемиологические требования к дошкольным организациям и домам ребенка, закрепленные в соответствующих санитарных правилах, детально регламентируют параметры помещений, наполняемость групп, требования к освещенности, микроклимату, освещению, организации питания и режима дня [7]. В этих правилах устанавливаются минимальные нормы площади на одного ребенка, структура групповых помещений (игровая, спальня, раздевальная, санузел), требования к территории для прогулок, а также порядок проведения текущей и генеральной уборки, дезинфекции, медицинского наблюдения за детьми. Невыполнение санитарных норм делает невозможным получение положительного заключения органов санитарно-эпидемиологического контроля и, следовательно, получение лицензии на образовательную деятельность.

Дополнительное значение имеют локальные нормативные акты акимата города Астана и управления образования, регламентирующие порядок формирования и работы электронной очереди, размещения государственного образовательного заказа в частных дошкольных организациях, взаимодействия детских садов с городской информационной системой «INDIGO», а также проведения мониторинга качества оказания услуг [3], [9]. Таким образом, организационно-правовая среда функционирования частного детского сада представляет собой ком-

плекс взаимосвязанных требований, соблюдение которых является обязательным условием успешного запуска проекта.

2. Организационно-правовая форма и лицензирование частного детского сада

Одним из первых решений, которое принимает инициатор проекта, является выбор организационно-правовой формы будущего детского сада. На практике в Казахстане частные дошкольные организации создаются в форме индивидуального предпринимателя или товарищества с ограниченной ответственностью. Выбор зависит от масштаба проекта, состава учредителей, планируемых объемов выручки и уровня рисков [5].

Форма индивидуального предпринимателя традиционно привлекает простотой регистрации и налогового учета. Вместе с тем она предполагает полную имущественную ответственность предпринимателя по обязательствам детского сада, а также ограничивает возможности по привлечению соучредителей и инвесторов. Форма товарищества с ограниченной ответственностью позволяет разделить риски между участниками, установить более гибкую систему управления, привлекать заемное финансирование и в дальнейшем масштабировать бизнес. Поэтому в проектах частных детских садов среднего и крупного масштаба чаще используется именно форма ТОО [6].

После государственной регистрации субъекта предпринимательства и постановки на учет в налоговых органах осуществляется подготовка к получению лицензии на образовательную деятельность. В соответствии с лицензионным законодательством дошкольное воспитание и обучение относится к видам деятельности, подлежащим обязательному лицензированию. Лицензирование частных детских садов в городе Астана осуществляется управлением образования или уполномоченным органом в сфере образования при акимате города [2], [19].

Для получения лицензии заявитель предоставляет пакет документов, включающий учредительные документы субъекта предпринимательства, сведения о руководителе и педагогических работниках, документы на право пользования помещением (договор аренды или свидетельство о собственности), положительные заключения санитарно-эпидемиологической службы и органов государственного пожарного надзора, локальные акты организации (положение о детском саде, правила внутреннего распорядка, должностные инструкции), а также образовательную программу, разработанную в соответствии с Государственным общеобязательным стандартом дошкольного воспитания и обучения [3], [7].

Сложность процедуры лицензирования заключается не только в объеме требуемых документов, но и в необходимости фактического соблюдения всех установленных требований до подачи заявления. Это вынуждает предпринимателя заранее инвестировать значительные сред-

ства в ремонт и оснащение помещения, подбор персонала и разработку документов. На практике, как показывает анализ кейса открытия частного детского сада в районе Нура, основными проблемами становятся недостаточная информированность о деталях требований, различная трактовка норм отдельными надзорными органами и длительность согласовательных процедур [6].

В то же время успешное прохождение лицензирования дает частному детскому саду возможность не только законно осуществлять образовательную деятельность, но и участвовать в программах государственного образовательного заказа и ваучерного финансирования, что существенно расширяет потенциальный круг клиентов за счет семей со средним и ниже среднего уровнем дохода [8], [9].

3. Требования к помещению, персоналу и организации образовательного процесса

Организационно-правовые аспекты открытия детского сада тесно связаны с требованиями к помещению и материально-технической базе. Санитарные правила устанавливают минимальные нормы площади на одного ребенка, структуру помещений и требования к благоустройству территории. Для групповых ячеек предусмотрены игровые, спальни, раздельные и санузлы, при этом на одного ребенка должно приходиться определенное количество квадратных метров в каждой функциональной зоне [7]. В случае проекта на 80 мест в районе Нура расчетная площадь групповых помещений и сопутствующей инфраструктуры составляет не менее 500 квадратных метров, что соответствует типовой практике проектирования частных детских садов [6].

Особое внимание уделяется организации территории для прогулок. Для детей дошкольного возраста нормами предусмотрены площадки с безопасным покрытием, теневыми навесами, игровыми и спортивными элементами, зонированные по возрастам. Территория должна быть огорожена, обеспечивать безопасный подход и исключать бесконтрольный выход детей за пределы детского сада. Выбор локации в пределах жилого района Нура позволяет включить в ценностное предложение сада удобство пешей доступности для родителей и снижение транспортных рисков [3], [6].

Кадровые требования к частному детскому саду закреплены в Законе «Об образовании», стандарте и подзаконных актах. Руководитель детского сада должен иметь высшее педагогическое или управленческое образование и стаж работы в сфере образования, воспитатели — профильное педагогическое образование и соответствующую квалификационную категорию, медицинский работник — медицинское образование и действующий сертификат. Весь персонал обязан проходить предварительные и периодические медицинские осмотры, инструктажи по охране труда и пожарной безопасности [2], [7].

Соотношение числа детей и педагогических работников определяется санитарными нормами и внутрен-

ними стандартами качества. Для обеспечения надлежащего присмотра и безопасности в группах полного дня целесообразно предусмотреть не менее двух взрослых (воспитатель и помощник воспитателя) на группу до двадцати детей, а также опору на специалистов сопровождения (логопед, психолог, музыкальный руководитель) в режиме групповых и подгрупповых занятий [6], [8].

Организация образовательного процесса в частном детском саду строится на основе образовательной программы, разработанной с учетом требований государственного стандарта и особенностей контингента. В программе определяются цели и задачи развития детей, содержание образовательных областей (речь, познавательное развитие, художественно-эстетическое развитие, социально-коммуникативное развитие, физическое развитие), формы и методы работы, режим дня и календарно-тематическое планирование. При этом частная организация может использовать авторские и вариативные программы, если они прошли соответствующую экспертизу и одобрены уполномоченным органом [3].

Важно, что ответственность за соблюдение прав детей, охрану их жизни и здоровья, создание безопасной и развивающей среды несет руководитель частного детского сада. В этой связи значимым организационным аспектом является разработка и внедрение системы локальных актов: правил внутреннего распорядка, положений о защите детей от любых форм насилия и дискrimинации, регламентов действий персонала в чрезвычайных ситуациях, порядка взаимодействия с родителями и органами опеки [5], [7].

4. Договорные отношения с родителями и участие в государственной поддержке

Организационно-правовой механизм функционирования частного детского сада во многом реализуется через систему договорных отношений с родителями (законными представителями) воспитанников. Отношения по оказанию образовательных и сопутствующих услуг оформляются договором возмездного оказания услуг, который определяет права и обязанности сторон, порядок оплаты, ответственность, условия расторжения, режим посещения, особенности медицинского сопровождения и обработки персональных данных детей [5].

Ключевыми элементами договора являются фиксирование объема и содержания услуг, гарантий безопасности и качества, а также механизмов информирования родителей о ходе образовательного процесса и возможных инцидентах. В современных условиях эффективной практикой становится включение в договор и приложения к нему описания образовательной программы, режима дня, перечня специалистов и каналов цифровой коммуникации (мобильное приложение, электронный дневник, мессенджеры) [6]. Такая прозрачность способствует повышению доверия родителей и снижает риск конфликтных ситуаций.

Для семей принципиальное значение имеет стоимость услуг и возможность использования инструментов государственной поддержки. В Казахстане реализуется механизм государственного образовательного заказа в частных дошкольных организациях и ваучерного финансирования по принципу «деньги следуют за ребенком». Это означает, что часть стоимости пребывания ребенка в частном детском саду компенсируется из бюджета, а родитель оплачивает только разницу между тарифом организации и размером установленного государственного заказа [8], [9].

Для участия в программах государственной поддержки частный детский сад должен соответствовать дополнительным критериям, установленным акиматом и управлением образования: иметь действующую лицензию, не иметь грубых нарушений требований законодательства, обеспечить доступность услуг для детей из целевых категорий. Участие в госзаказе позволяет детскому саду формировать более устойчивый поток воспитанников, а семьям — получать услуги по более доступной цене, что усиливает социальную значимость проекта [8].

Договорная модель «частный детский сад — родитель — государство» предполагает наличие нескольких параллельных отношений: гражданско-правового договора между садом и родителем, договора или соглашения о размещении госзаказа между садом и государственным органом, а также административно-правовых отношений по линии контроля и надзора. Для предпринимателя важно учитывать все уровни этих отношений при разработке внутренних регламентов и системы управления рисками [5].

5. Проблемы и направления совершенствования организационно-правового механизма

Проведенный анализ показывает, что действующая нормативная база в целом создает условия для развития частного сектора дошкольного образования в Астане. Вместе с тем практика реализации проектов по открытию частных детских садов выявляет ряд проблемных зон. Во-первых, предприниматели отмечают сложность восприятия и фрагментарность нормативных требований: положения о лицензировании, санитарные правила, требования пожарной безопасности и локальные акты города часто меняются, опубликованы в разных источниках и требуют значительных усилий для систематизации [6].

Во-вторых, существенным барьером являются временные и финансовые затраты, связанные с приведением помещения в соответствие всем требованиям до получения лицензии. При отсутствии гарантии положительного решения по лицензированию предприниматель несет высокий риск невозврата инвестиций в ремонт и оснащение. В этих условиях особенно востребованы механизмы консультативной поддержки, типовые решения по планировке и оснащению, а также понятные чек-листы для подготовки к проверкам [7], [8].

В-третьих, сохраняются проблемы кадрового характера. Дефицит квалифицированных воспитателей, логопедов и психологов в столице приводит к росту затрат на заработную плату и усложняет соблюдение всех кадровых требований, особенно для новых и небольших детских садов. Для смягчения этого фактора необходимы стимулирующие меры со стороны государства и вузов: целевая подготовка кадров, программы повышения квалификации, развитие дуального обучения и стажировок на базе частных детских садов [9].

В качестве направлений совершенствования организационно-правового механизма открытия частных детских садов можно выделить дальнейшую цифровизацию процедур лицензирования и контроля, развитие формата «одного окна» для предпринимателей, широкое внедрение типовых проектов помещений и комплектов локальных актов, а также систематическое информирование потенциальных инициаторов проектов через официальные порталы и консультационные центры. Совокупность этих мер способна снизить входные барьеры на рынок дошкольных услуг и обеспечить равномерное развитие сети частных детских садов в разных районах Астаны.

Заключение

Организационно-правовые аспекты открытия частного детского сада в городе Астана представляют собой сложный комплекс требований, охватывающих выбор организационно-правовой формы, лицензирование образовательной деятельности, соблюдение санитарных и пожарных норм, кадровое обеспечение, организацию образовательного процесса и выстраивание договорных отношений с родителями и государством. Анализ действующего законодательства и практики реализации проектов показал, что при грамотной подготовке бизнес-плана и поэтапном прохождении всех процедур открытие частного детского сада может быть как экономически оправданным, так и социально значимым проектом для быстрорастущих жилых районов столицы.

Город Астана, и в особенности район Нура, обладают выраженным демографическим и инфраструктурным потенциалом для развития частного сектора дошкольного образования. Структурный дефицит мест в детских садах, высокий уровень занятости женщин и активное жилищное строительство создают устойчивый спрос на услуги частных дошкольных организаций. В этих условиях частный детский сад, функционирующий в правовом поле и использующий инструменты государственной поддержки, способен не только удовлетворить потребности семей района, но и внести вклад в достижение государственных ориентиров по охвату детей дошкольным образованием.

Вместе с тем сохраняющиеся проблемы правоприменения, недостаточная информированность предпринимателей, высокие стартовые затраты и кадровые дефициты требуют дальнейшего совершенствования организаци-

онно-правового механизма. Перспективными направлениями выступают упрощение и цифровизация процедур лицензирования, развитие консультационной поддержки, расширение программ взаимодействия государства

и частного бизнеса в сфере дошкольного образования. Реализация этих мер позволит сделать процесс открытия частных детских садов более предсказуемым, прозрачным и безопасным для всех участников.

Литература:

1. Концепция развития образования и науки Республики Казахстан на 2023–2029 годы.
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года в действующей редакции.
3. Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения Республики Казахстан.
4. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года в действующей редакции.
5. Управление образования города Астаны. Нормативные документы по развитию дошкольного образования.
6. Бахтыбаев Е. Г. Бизнес-план по открытию частного детского сада в г. Астана: магистерская диссертация. Астана, 2025.
7. Санитарно-эпидемиологические требования к дошкольным организациям и домам ребенка: санитарные правила.
8. Материалы Министерства просвещения Республики Казахстан по реализации государственного образовательного заказа и ваучерного финансирования.
9. Официальный портал акимата города Астана. Развитие сети дошкольных организаций и поддержка частных детских садов.

Совершенствование регулирования деятельности удостоверяющих центров

Белов Евгений Леонидович, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Электронный документооборот (далее — ЭД) становится не просто распространенной практикой, но и необходимым условием для повышения эффективности, скорости и прозрачности правовых и экономических процессов. В этих условиях особое значение приобретает институт электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП), обеспечивающий подлинность, целостность и юридическую значимость электронных документов. ЭЦП выступает правовым инструментом, который делает возможным полноценное участие субъектов гражданского оборота без использования бумажных носителей, что способствует снижению издержек, упрощению ЭД и повышению доверия между участниками правоотношений. В контексте данных правовых отношений важную роль играют удостоверяющие центры.

Удостоверяющие центры (далее — УЦ) являются одним из базовых институтов правового регулирования ЭЦП в Российской Федерации. Они подтверждают принадлежность ключа конкретному субъекту, выпускают сертификаты ключей проверки электронных подписей и обеспечивают работу соответствующих сервисов, без которых невозможно массовое применение усиленных и квалифицированных электронных подписей. Понимание правового статуса УЦ и правил их деятельности имеет ключевое значение как для участников гражданского оборота, так и для органов государственной власти: именно на УЦ возложены обязанности по идентификации заявителей, выдаче и аннулированию сертификатов, ведению реестров, взаимодействию с государственными реестрами и соблюдению требований по защите информации. При этом их деятельность может вызывать некоторые вопросы, и главным из них является вопрос безопасности и доступности предоставляемых услуг для граждан.

В Российской Федерации существует тенденция к централизации деятельности УЦ, в том числе, с целью обеспечения максимальной безопасности предоставляемых услуг. Еще в 2019 году в Российской Федерации действовало около полутора тысяч УЦ. Согласно информации на сайте Минцифры, в данный момент в России действуют 46 аккредитованных УЦ. Такое резкое сокращение их количества связано с ужесточением требований к аккредитации и строгим контролем со стороны ФСБ России и Минцифры за их деятельность. К примеру, по итогам 2023 года была прекращена деятельность 35 УЦ. Главным образом это связано с тем, что этими центрами предоставлялась возможность получить квалифицированный сертификат ЭП после предъявления ксерокопии паспорта, без проверки личности предъявителя, что позволяло регистрировать фиктивные юридические лица, ведущие свою хозяйственную деятельность лишь на бумаге, но при этом возвращающие крупные суммы НДС, совершать мошеннические сделки с недвижимостью, получать кредиты и т. п. [1].

Очевидно, что удобство и оперативность электронных услуг, приобретаемых с помощью ЭЦП, имеют свои риски. Сделки с применением ЭЦП часто становятся объектом

внимания мошенников, которые используют современные технологии в своих преступных целях [2]. Правоохранительные органы отмечают устойчивый рост случаев мошенничества: злоумышленники создают электронные подписи граждан, чтобы впоследствии распоряжаться их имуществом (включая недвижимость). Причина — халатность сотрудников удостоверяющих центров, которые не проводят проверку личности предъявителя паспорта.

В связи с этим Минцифры неоднократно высказывал намерение осуществить искусственное сокращение числа аккредитованных УЦ до минимального (порядка пяти). Очевидно, что речь идет о максимальной централизации их деятельности, ведь так ее будет проще контролировать и, соответственно, будет проще обеспечить безопасность предоставляемых ими услуг для граждан. В том числе для достижения этой цели большая часть полномочий по выдаче ЭП были переданы УЦ с государственным управлением (Федеральная налоговая служба, Федеральное казначейство, Центральный Банк России) [3]. В частности, с 1 января 2022 года, на Федеральную налоговую службу были возложены функции по выпуску УКЭП для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и нотариусов в соответствии с законодательством об ЭЦП. (УЦ ФНС России)

Со временем ужесточались и требования к самим УЦ. Одним из условий для аккредитации удостоверяющего центра, согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 16 Федерального закона № 63-ФЗ, является наличие собственных средств в размере не менее 2 миллиардов рублей, что, очевидно, является неподъемной суммой для большинства частных юридических лиц. В 2019 году эта сумма составляла 7 миллионов рублей. Получается, что для малого предпринимательства рынок услуг УЦ становится недоступным. Киздермишов А. А. и Киздермишова С. Х. считают такой результат оптимизации работы УЦ положительным, так как «в условиях малого предпринимательства практически невозможно обеспечить УЦ персоналом, имеющим достаточную профессиональную подготовку, а также обеспечить защиту программных комплексов УЦ на необходимом уровне» [4]. Очевидно, что у крупных предпринимателей больше возможностей для обеспечения необходимого уровня безопасности, что также позитивно оказывается на уровне доверия к электронному документообороту в целом. При этом малые УЦ могли бы играть заметную в популяризации и максимальном внедрении электронных подписей в хозяйственную деятельность юридических лиц.

Но есть у этой ситуации и обратная сторона. Как отмечают Киздермишов А. А. и Киздермишова С. Х., «по состоянию на сегодняшний день абсолютное большинство УЦ разрабатывают сами или являются заказчиками программного обеспечения, необходимого как для функционирования систем электронного документооборота (далее СЭДО), так и для обеспечения деятельности самого УЦ. В результате сокращения аккредитованных УЦ большинство этих СЭДО прекратят свое существование, что может снизить конкуренцию в соответствующем сег-

менте рынка программного обеспечения и, как следствие, привести к снижению качества разрабатываемых программных продуктов» [4]. Можно с высокой вероятностью утверждать, что принудительное сокращение УЦ приведет к неблагоприятным последствиям — сокращению рабочих мест в сфере ЭД и негативному влиянию на смежные отрасли.

Кроме того, это может привести к тому, что у людей не будет возможности пользоваться государственными и муниципальными услугами, на что также указывают Киздермишов А. А. и Киздермишова С. Х. «... по состоянию на сегодняшний день в большинстве подзаконных актов, регулирующих применение электронной подписи в СЭДО государственных и муниципальных органов, установлено требование по применению усиленной квалифицированной электронной подписи, для выдачи которой требуется аккредитованный УЦ» [4]. Если тенденция к сокращению аккредитованных УЦ сохранится, у пользователей пропадет возможность оформления УКЭП, особенно у жителей отдаленных регионов Российской Федерации. В этом случае, целесообразно было бы расширение возможности применения в электронном документообороте КЭП и ПЭП.

Так сколько же тогда должно быть УЦ? Их количество должно соответствовать реальному спросу со стороны общества. В условиях рыночной конкуренции продолжат свою деятельность организации, которые:

- 1) предоставляют услуги высокого качества;
- 2) поддерживают доступные цены;
- 3) не имеют проблем с надзорными и правоохранительными органами.

Остальные участники рынка неизбежно потеряют клиентов и прекратят деятельность. Ключевыми критериями конкурентоспособности УЦ должны стать: качество услуг, умеренная стоимость и удобство доступа для потребителей.

Для наглядности можно провести аналогию с институтом нотариусов в Российской Федерации. В стране существует около 8 000 нотариусов, при этом законодательно закреплены квоты их численности в зависимости от численности населения (1 нотариус с аппаратом на 15 000–25 000 жителей). При этом никто не предлагает радикально сократить их число до 10–15 на всю страну, заменив централизованными филиалами или установив многомиллиардный финансовый барьер для входа в профессию. Единственное существенное ограничение — требование к профессиональному опыту: для получения статуса нотариуса необходимо несколько лет проработать помощником.

Ужесточением требований к уже существующим и вновь открывающимся УЦ и усиленным контролем за их деятельностью проблему безопасности и доступности предоставляемых услуг не удастся полностью решить. Контроль за деятельностью УЦ должен быть не формальным, а эффективным и подотчетным. Разумным шагом станет передача надзорных функций от Минцифры к саморегулируемым организациям (СРО) удостоверя-

ющих центров — без повышения требований к их финансовым активам. При этом СРО должны нести материальную ответственность за действия своих членов — либо за счет собственных средств, либо через системы страхования. Это создаст стимулы для тщательного контроля за участниками объединения.

Заключительным этапом должно стать законодательное закрепление форм финансовой ответственности УЦ — членов СРО. Возможные варианты: индивидуальное страхование, коллективное страхование, создание компенсационного фонда, комбинирование перечисленных механизмов.

Литература:

1. Могилевский, Г. А. Материально-правовые и процессуально-правовые проблемы использования электронной подписи в гражданском обороте / Г. А. Могилевский, Е. А. Быковская. — Текст: непосредственный // МНИЖ. — 2024. — № 6. — С. 144.
2. Лихачева, Е. Ю. ЭЦП: опыт использования / Е. Ю. Лихачева. — Текст: непосредственный // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2022. — № 3. — С. 82–88.
3. Соловей, А. В. Правовой механизм оперативного отзыва электронной подписи в Удостоверяющем центре ФНС России при компрометации / А. В. Соловей. — Текст: непосредственный // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2024. — № 2 (110). — С. 40–45.
4. Киздермишов, А. А. Совершенствование системы аккредитованных удостоверяющих центров как единая информационно-техническая и организационно-правовая проблема / А. А. Киздермишов, С. Х. Киздермишова. — Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. — 2017. — № 1 (196). — С. 4.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (601) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.12.2025. Дата выхода в свет: 31.12.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.